Г
Г 898

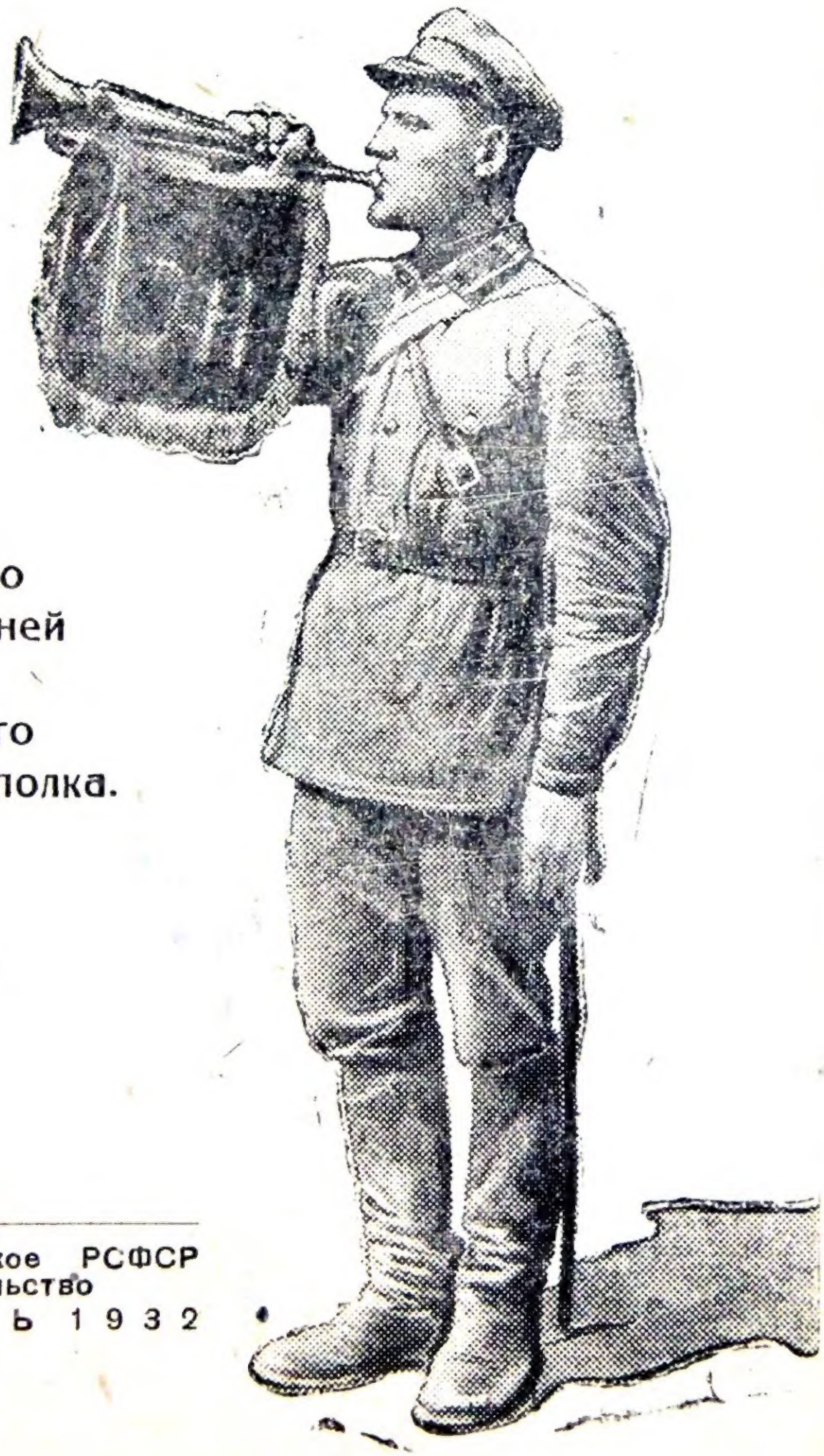
КЛЯНКИ и ЛЮДИ

К. Ерыповский
и П. Безбородов

НИЖНЕ-ВОЛЖСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АСТРАХАНЬ 1933

К. Ерымовский и П. Безбородов

КЛИНКИ и ЛЮДИ



ОЧЕРКИ

боевого прошлого
и сегодняшних дней
Астраханского
Краснознаменного
Кавалерийского полка.

ОГИЗ Нижневолжское РСФСР
Краевое Издательство
АСТРАХАНЬ 1932

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2005

К. 198
П

ОГИЗ РСФСР

1932
Нижневолжское
Краевое Издательство
Типография № 5
Н.-В. Крайполиграфтреста,
Братская 26,
А С Т Р А Х А Н Ь

ГК445 Р
Е898

19129
63

I. НА ЛИНИИ ОГНЯ

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД

I.

Огромная степь.

На десятки и сотни километров необозримого степного пространства не встретишь ни одного огонька, ни одного становища.

Резкий леденящий ветер сковывает тело, сбивает с ног.

Порою снежное море приходит в движение, снежные волны мертвят все живое.

Направо песок
и налево песок
Степь без конца,
степь без дорог.
Пройдено много,
но много итти
По ледяному пути.
Видишь?
Бледное солнце встает,
Отряд
устало
вразброд
бредет.
Падает конь
и не может встать,
И всадник тоже
не в силах
шагать.
От ветра,
от стужи
в глазах темно
И люди падают,
как на дно.
Редеют ряды
бойцов и коней
В тяжелой походке
суровых дней.

Но знают живые:
— Надо скорей
добраться до сел,
вскочить на коней.
Полчища белых
свести на нет,
в горячих схватках,
в жестоком огне.
И мысль об этом
пылает одна,
и новые силы
дает она.
Но села
еще далеко впереди
И надо итти,
итти,
итти.
Снова ночь
и снова рассвет,
Но облегченья нет.
Направо песок
и налево песок
Степь без конца,
степь без дорог...

...Люди шли и падали от изнеможения, падали от голода, морозов, от страшного тифа.

Тела их растаптывались гигантским людским потоком, превращались в кровавую бесформенную массу.

Длинной извилистой лентой тянулась армия —обмороженная, голодная.

На сотни километров змеями извивались расхлябанные обозы.

Весь путь—от Кизляра до первых селений и промыслов Астраханской губернии—густо усеяли трупы людей, трупы коней.

Живые упорно продвигались вперед. Заблудившиеся отыскивали дорогу по трупам и брошенным повозкам, которые вехами вырастали на длинном и кошмарном пути.

Многие, выбившись из сил, не выдерживали. Коченеющими руками выкапывали ямы, прятались в них, согреваясь один о другого.

Группа в 8—10—15 человек садилась отдохнуть и... больше не вставала.

Самые слабые кончали жизнь самоубийством, другие просили товарищей застрелить их...

* *
*

Так, в полном беспорядке, без какой либо внутренней организации, отступали в ноябре восемнадцатого года по прикаспийским степям части II-й северо-кавказской Красной армии.

II.

ЗАЖАТАЯ в тиски, поражаемая со всех сторон превосходными силами белогвардейщины, вооруженной англо-французскими пушками и пулеметами, стойко держалась одиннадцатая армия.

Враг наседал, но у красных бойцов не было ни снарядов, ни патронов. С жуткой быстротой распространялся тиф, но не было медикаментов.

Все как бы вооружилось против красных частей.

Белые перехватили все пути, заняли и железную дорогу.

Надежды на помощь из центра Советской России никакой.

Оставалось одно—сдаться врагам или отступать через суровую и безжизненную прикаспийскую степь, через пески, при 40 градусах мороза, в самых страшных и невероятных условиях.

Многие ушли тогда в лагерь беляков. Но массы бойцов из трудового казачества Кубани и Терека не раздумывали. Тысячные отряды и части пришли в движение, начали в ноябре восемнадцатого года героический переход через степи, равного которому не встретить в истории.

* *
*

НА 20—30 день людская лавина, преодолев величайшие трудности, докатилась до населенных пунктов—Промысловки, Оленичева, Яндык.

Группы усталых и больных бойцов заполонили все избы, все помещения.

Положение в селах создалось угрожающее. Чрезмерное скопление войск, полное отсутствие

какой либо медицинской помощи больным вело к самым гибельным последствиям.

Тифозные жили вместе со здоровыми. В каждой избе находилось от 20 до 30 и даже больше человек.

Как и следовало ожидать, вспыхнула эпидемия тифа, охватившая всех—и бойцов, и население.

Смертность достигла колоссальных размеров. Бывало, что трупы лежали в избах по 3—5 и более дней среди живых и не убирались.

На выгонах наблюдались не менее потрясающие картины: трупы складывались в ярусы, как дрова, и никто не думал о том, чтобы вывозить их или хоронить.

Отдельные части 11-й армии добрались и до самой Астрахани.

Городской театр до отказу наполнили прибывшие войска. Бойцы устраивались на житье и в партере, и в ложах, и на галерке.

Решительными мерами, принятыми центральной и местной властью, было спасено несколько тысяч человек.

Небывалое, грандиозное отступление закончилось.

* *
*

Из остатков 11-й армии, других частей и астраханских рабочих и был сформирован в апреле 1919 года в селе Харбае (Федоровка) 37-й кавалерийский полк, положивший начало самарской кавдивизии.

РОЖДЕНИЕ ПОЛКА.

Нет точной книги
борьбы великой,
жестоких схваток
в родном краю.

Красноармейцы
клинком и пикой
сами писали
книгу свою.

(Из старой красноармейской песни 37 к. п.).

ТЕРЦЫ, кубанцы, ставропольцы, донцы и украинцы из частей XI армии—вот бойцы 37 кавполка.

В полк пришло также немало астраханцев.

В памяти ветеранов полка запечатлелись горячие митинги на пристанях и в селах, после которых рабочие и рыбаки тут-же вступали добровольцами.

В самой Астрахани, уже в первые дни боев, полк готовил своих младших командиров.

Время было горячее.

Эскадроны комплектовались и сейчае же уходили на позиции.

Впереди на фронте не было других красных частей. В любой день, в любой час полк был готов отразить деникинские полчища.

Нехватало военного снаряжения, обмундирования. Остро чувствовалась недостача конского состава. Лошади поступали дикие, еще не знавшие всадника, требовавшие длительного обучения.

Напряженные дни, напряженная работа, а с питанием дело обстояло чрезвычайно плохо. Зачастую кавалеристы по целым неделям получали один хлеб без приварка, да и то лишь по четверти фунта.

Многие бойцы еще „не пришли в себя“ после лишений зимнего перехода через пески.

В таких условиях создавался 37 кавполк, начав формирование в апреле и окончательно закончив лишь в конце мая 1919 года.

Было сформировано 5 эскадронов. Но в первые же дни полк выделил 2 экскадрона (под командой т. т. Лисканого и Щербакова) на Колчака.

Оставшиеся 3 эскадрона по 250 сабель и явились той основой, на которой полк вырос в мощную боевую единицу.

* *
*

МЫ все большевики,—говорили многие бойцы,—а коммунистов не признаем...

Слово „большевик“ приобрело огромную популярность, являясь символом советской власти. Коммунистов же отделяли от большевиков в какую то особо-отличную от них группу.

И здесь требовалась большая раз'яснительная работа, которую и повели коммунисты, игравшие ведущую роль и в формировании полка, и во всех его боевых операциях.

Поэтому-то комиссар полка т. Сергунин, приступивший в апреле 1919 г. к оформлению парторганизации, прежде всего широко поставил среди бойцов вопрос о том, „кто такие коммунисты и чего они хотят“.

Результаты не замедлили сказаться—50 бойцов записались в „сочувствующие“ коммунистам.

В короткие перерывы между боев под Никольским, в конце 1919 года, парторганизация организационно оформилась, было избрано партбюро.

Партийная организация развила настойчивую борьбу с остатками партизанщины, со всеми антиморальными явлениями.

С каждым днем укреплялся авторитет коммунистов и влияние их на деятельность полка.

В БОЯХ ЗА АСТРАХАНЬ.

Суровая сторона.

СТОЯЛ май. Полк получил приказ командования дивизии выступить на село Бирюзяк.

Весь северо-западный берег Каспийского моря сплошь изрезан бесчисленными мелководными заливами. На десятки верст—вода, чакан, непроходимая крепь высокорослых камышей.

Дальше на юг, к ставке Эркетеневского улуса, к селу Бирюзяк, берег переходит в сплошные сыпучие пески. Дыбятся песчано-желтые барханы. Скудна растительность. Редко встретится кибитка кочевника-калмыка, еще реже группа кибиток—хотон.

Не успеет раннее весеннее солнце обогреть землю, кружат над Каспием упористые моряны, штормовые норд-осты, с треском и грохотом ломают ледяные поля. С половины апреля носятся над полупустынной солончаковой степью воздушные вихри, поднимают облака микроскопической пыли, застилают мутно-желтой завесой горизонт.

На песчаном острове разбросался Бирюзяк кучками серых, деревянных построек.

Бирюзяк—стратегический пункт. К нему могут подходить пароходы. Отсюда белым можно двинуться на Астрахань прямым водным путем, через главный банк Волги, и кружным—через села Алабугская, Промысловка, Яндыки, Линейное, на Форпост, что лежит на правом берегу Волги, против Астрахани.

Здесь в Бирюзяке, белогвардейский генерал Драценко в апреле 1919 года создал свою базу, исходную точку боев за Астрахань.

„Сбить беляков, захватить Бирюзяк“—таков был приказ командования.

Выступление.

4 МАЯ полк, в составе трех эскадронов с пулеметами, грузился с плота рыбного промысла.

Палило солнце. Берег кипел в движении. Ржали кони, стуча нетерпеливым копытом о днища

плашкоутов, громыхали повозки, втаскиваемые бойцами на палубы баржей...

Схема Северо-Западного побережья Каспийского моря.

Вечерело. Погрузка закончена. Подошли пароходы. Подали буксиры.

К моменту отвала население Харбая скучилось на берегу. Короткий митинг. Настала минута расставания...

Протяжно и долго взревели металлические глотки пароходных свистков. Отдали чалки.

Взметнулись в воздухе картузы и шапки ловцов. Замелькали в ответ боевые папахи и фуражки с красными лентами, нашитыми наискось...

Пароходы сделали оборот. Еще раз взревели свистки, грянула боевая кавалерийская песня и надолго повисла над безбрежными просторами Волги... А потом затихла. Растерялась по камышевым крепям ильменей, поднялась к первым вечерним звездам, растаяла.

Вечерняя синь поглотила и суда, и бойцов.

В море.

ГЛУБОКАЯ ночь встретила бойцов в море. Пароходы обходили остров и село Вышка. Хитроватым, мигающим глазом провожал суда вышкинский маяк.

Глухо плескалось море о борта баржей. В трюмах и на палубе царило тревожное напряжение. Бродили в то время по морю флотилии белых, изредка налетали гидропланы.

Усталость поборола бойцов. Только кони неугомонно перебирали копытами, прядали ушами, встревоженные необычной обстановкой.

Чуть брезжило утро, показалось село Лагань.

Ночь прошла спокойно.

На Бирюзяк.

ДНЕВКУ провели в Лагани. К вечеру, когда на море спустились сумеречные тени, тихо, без пароходных свистков и песен отошли на Бирюзяк.

Назавтра бой. Бойцы готовились.

Кто знает, чем закончится этот дерзкий налет с моря?

Может быть еще через несколько часов многим не остаться в живых и море поглотит храбрецов в своей пучине... Белые сильны. Они на берегу. Остров занимают части Горско-Моздокского полка. У белых артиллерия.

Каждый задавал себе один и тот же вопрос: знают ли белые о налете с моря? Удастся ли захватить врага врасплох?

И каждый отвечал: — нужно быть готовым ко всему, нужно быть четким и быстрым, каждая секунда будет дорога.

В эту ночь никто не спал. Командиры об'ясняли бойцам боевую задачу — под прикрытием пулеметов быстро выгрузиться, сокрушительной атакой сбить части белых, опрокинуть в ильмени и заливы, окружающие остров с севера и юга, пробиться до парома на западе, закрепиться.

Гидропланы.

ДУЛ резкий вестовый ветер. Говорили—ветер может угнать воду, море обмелеет и суда не смогут подойти к острову. Море у берегов зачастую откатывается под напором ветра на два—три километра.

Утро рождалось серое, мутное. На горизонте обозначилась узкая, желтовато-серая полоска берега—Бирюзяк.

Беспокойно рокотало море. Нарастало предбоевое, нервное напряжение.

Вдруг чей то резкий голос разорвал воздух:

— К оружию! Противник сверху!..

Все пришло в движение. Глаза бойцов вскинулись к мутному небу. С юго-запада на пароходы и баржи неслись два гидроплана белых.

Раздался выстрел, второй, третий... Злясь и перебивая друг друга, застрочили пулеметы.

Воздух наполнился пороховой гарью. Ржали взбудораженные кони...

Гидропланы неслись напролом, но потом не выдержали огня, повернули в сторону, ястребами-стервятниками закрутили в воздухе.

Вот в ста саженях треснула, расколола окрестность бомба. Гигантский столб воды взвился к облакам. Другая, третья... Но близко подлетать гидропланы не решались.

Командир полка ругался:

— Сволочи... Весь план нарушили...

И как бы в подтверждение его слов, на берегу бахнул орудийный выстрел, а через секунду-другую над головами бойцов с визгом и клокотом понеслись снаряды.

Атака.

ПАРОХОДЫ шли вперед. Уже можно было различить постройки на берегу. Рвутся снаряды, вскипает море от шрапнели, как от дождя. Бойцы говорились к выгрузке.

Но вот впереди остановились. Море обмелело. Головной пароход ткнулся на мель.

Пользуясь замешательством, налетел гидроплан. С гулом взорвалась под кормою баржи бомба, вызвав переполох, но вреда не нанесла.

Раздумывать некогда. Под прикрытием бортов, под завесою пулеметного огня, стали выгружать коней. Совсем мелко.

— Скорей, скорей... Не мешкать!—раздавалась команда.

Кони выгружены.

— По коням... В атаку... ааарш!

Хлюпало, чавкало море под ногами коней. Рассыпаясь в лаву, охватывая остров полукольцом, с гиком взмахивая клинками, ринулись в атаку.

На секунду умолкла стрельба. Белые не ожидали такой смелости.

Вновь на берегу затрещали пулеметы и винтовочные выстрелы. Но уже не остановить красных кавалеристов.

Все ближе берег. Сверкают клинки.

— Урр-ааа... Урр-ааа...

Белые не выдержали: секунда... и они бегут.

А еще через час остров был целиком занят. Перебравшись вброд через залив, белые уходили на юг, к Черному рынку.

ЗАТИШЬЕ.

КАЖДЫЙ день, переправляясь на материк паромом или вброд через мелководные заливы, уходили бойцы в разведку. Каждый день, то там -то здесь, завязывались перестрелки, мелкие стычки с белыми.

Но враг был сдержан, сдерживались и красные бойцы.

Начиная боевые операции, полк не был еще сформирован окончательно. Половина личного состава не имела коней. Полк оперировал по директивам штадива вне связи с другими крупными соединениями. Для развития наступления нужно было достать коней, ждать подкрепления.

Как видно, белые тоже не расчитывали на успех своих частей, выбитых с Бирюзяка, ждали подхода свежих сил.

Полк использовал временное затишье.

В боевой обстановке, отражая наскоки белых, заканчивается формирование. Создан четвертый эскадрон из наличного состава. Оборудована батарея—обнаружили на острове два брошенных орудия. Среди бойцов нашлись артиллеристы—исправили, вычистили. Снаряды отбили в одной из стычек с белыми.

В помощь полку прибыл батальон 30 ленинского пехотного полка. В батальоне—рота китайцев. До начала гражданской войны они беспощадно эксплоатировались капиталистами на севере, на постройке Мурманской железной дороги.

Классовые интересы русского пролетариата были интересами и забитых, бесправных—как на родине, так и на чужбине—китайцев. Стоило русскому пролетариату поднять знамя восстания и они, движимые стремлением к борьбе против общих врагов, становятся в ряды революционной Красной гвардии.

Впоследствии китайская рота показала примеры беззаветного мужества, героического упорства и стойкости.

„ДАЕШЬ КУБАНЬ!“

К ДВАДЦАТЫМ числам мая белые стянули значительные силы.

Генерал Драценко осадил остров с трех сторон. В его распоряжении 4 кавалерийских полка, рота пехоты, артиллерия.

Белые отлично осведомлены, что выше, на север, по побережью Каспийского моря, нет больше красных частей, что пути отступления полку отрезаны. За спиною красных беспощадное море, а пароходы и баржи ушли обратно в Астрахань.

Не знали белые одного—о существовании батареи, да о том, что красные были готовы ко всему. Все горели одной волей, одним желанием—разбить контрреволюционные полчища.

— Даешь Кубань!—таков был лозунг красных бойцов.

Двадцать пятого мая противник перешел в решительное наступление. Четыре дня продолжались бои за обладание островом.

Бирюзянский орех.

ПРЕДРАССВЕТНЫЙ сумрак. Ловецкий поселок спит. Глухо шумит море, накатываясь на песчаные отмели.

Но вот—грохот канонады.

Заметались по острову снаряды, разметая береговой песок, оставляя на земле рябинки воронок. Повисли в небе дымки шрапнелей. Застрекотали пулеметы. Вразброд, сотнями голосов, затрещали винтовки.

Тишины как не бывало!

Белые насели на все три переправы.

Но красные бойцы не ослабили бдительности. Рота китайцев окопалась на подступах к паромy, справа от роты наготове второй полуэскадрон, один эскадрон с орудием отстаивает брод на южном охвостье острова, штаб и резерв с другим орудием занимают Старый Бирюзяк.

Остров открыт со всех сторон. Для наблюдателей противника, он как на ладони. Снаряды белых рвутся по всему острову.

Упорно лезут белые. Не раз вражеская конница пытается броситься в атаку, но стойки китайцы, метки выстрелы красных кавалеристов. Противник терпит неудачу за неудачей.

Сдавайся... В море потопим...—орут пьяными глотками белые.

Выстрелами отвечали красные бойцы.

Видно уверен был генерал Драценко в успехе. Где же одному полку устоять против четырех? То-ли в предвкушении победы, то-ли для храбрости напоил он своих сподвижников. „Пьяному и море по колено",—думал генерал Но ожегся.

Весь день продолжался бой. Ни на шаг не продвинулись белые.

Наступал вечер, когда снаряды белых посыпались со стороны Серебряковской пристани. Ураганным перекрестным огнем хотел генерал Драценко сломить мужество красных, но и это не удалось.

Все атаки были отбиты.

Осада.

ЧЕТЫРЕ дня и четыре ночи, не смыкая глаз, почти без пищи, отбивали осажденные герои 37 кавполка атаки белогвардейцев. Надеяться на помощь извне было нечего. Приходилось полагаться только на себя.

Белые несли большие потери, но не теряли надежды. На четвертый день к острову подвели баржи. Предназначались они для „будущих пленных", но не пришлось генералу Драценко пустить на дно красных бойцов в этих пловучих темницах.

Ярость врага разбилась о мужество горсти храбрецов. Ни одна белогвардейская нога не ступила на остров.

Измученные упорным сопротивлением, подсчитывая крупные потери, белые сняли блокаду и оттянули свои части подальше от острова...

Используя временное затишье и не желая подвергаться риску быть сброшенным в море, полк вышел из окружения и занял позиции севернее Бирюзяка. Два эскадрона заняли ставку Эркетеневского улуса, штаб полка с остальными частями—село Алабугское.

За конями.

ПОЛЬЗУЯСЬ передышкой, полк вновь стремится довести формирование до конца и, главное, укомплектовать конский состав: половина бойцов все еще не имела коней. Зимний переход через суровую, малолюдную степь все еще давал о себе знать.

Молодая советская республика не могла в то время снабдить армию всем необходимым. Но велика была сила духа бойцов, непримирима ненависть к врагам пролетарской революции. Все они—терцы, кубанцы, ставропольцы—уходя в Красную армию, оставляя родные насиженные места, стремились захватить все, что можно. Теперь наступил момент, когда захваченное из дому пригодилось.

Бойцы решили помочь молодому полку.

Распродавая последние пожитки, доставая из потаенных мест последние керенки, бойцы, не ожидая никакого пополнения, отправлялись в соседние хотоны к калмыкам-коневодам и за 40—60 рублей покупали себе коня. Сами выбирали, сами торговались и после сами холили своих коней.

В начале июня весь полк был на конях.

В боевой обстановке заканчивал полк формирование. На необ'езженных, горячих степных скакунах, зачастую имея вместо седла попону или подушку, готовился полк к решительным схваткам с белыми.

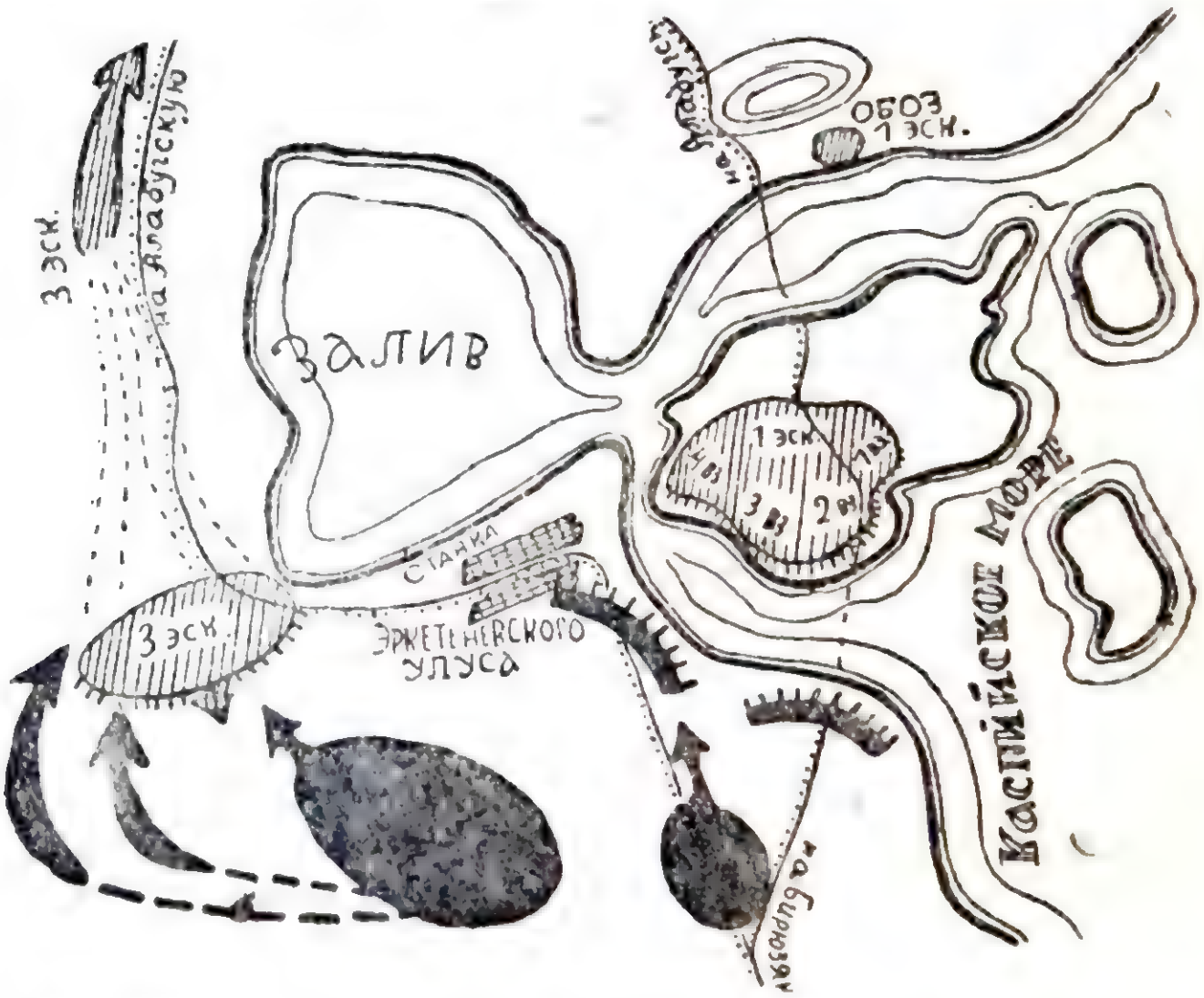
1912 67

БОИ У СТАВКИ ЭРКЕТЕНЕВСКОГО УЛУСА.

12 ИЮНЯ генерал Драценко повел наступление на ставку Эркетеневского улуса.

Третий эскадрон полка занял оборонительную позицию западнее ставки, пересекая дорогу на с. Алабугское у южной оконечности морского залива. Первый эскадрон занимал остров восточнее ставки улуса, охраняя боевой участок от обходного движения противника—бродом, через залив и остров. На север от острова, на материке, расположился обоз первого эскадрона.

Схема боя 12 июня 1919 года у ставки Эркетеневского улуса.



Наскоком налетела конница белых на расположение третьего эскадрона. Ударом в лоб хотела сбить эскадрон, но сдержали первый напор красные кавалеристы.

Завязалась ожесточенная перестрелка. Пули градом осыпали бойцов. Дымила рикошетами солончаковая степь.

Но вот с правого фланга вновь показались значительные части конницы.

— Обходят справа...—пронеслось по эскадрону.

В лоб и с фланга неслась в атаку конница белых. Вспыхнули на солнце вражеские клинки.

Было безумным и нерасчетливым принимать бой с врагом, превышающим силы эскадрона в несколько раз. Отстреливаясь, снялся эскадрон с позиции и стал отходить по дороге на Алабугское.

По пятам, не давая задержаться, давили белые...

Обозники.

ЗНАЯ расположение своих частей, обозники не ожидали никакой опасности.

Было их человек двенадцать—кузнец Ковалев, повар Шкуратенко, сапожник с женой, ездовые, мальчик лет восьми, воспитывавшийся эскадроном. Родители мальчика погибли, отступая с XI армией через калмыцкие пески.

Расположились обозники в тени повозок, ожидая исхода боя.

К полудню зародилась первая тревога. Треск перестрелки в районе расположения третьего эскадрона передвигался вдоль залива, по направлению к Алабугскому.

Через час обозники заметили цепь наступающего с запада противника. Это спешенные части белых продвигались к северному берегу залива, стремясь залечь у брода, отрезать отступление первому эскадрону, захватить обоз.

Перед надвигающейся опасностью не растерялись обозники. Взялись за винтовки. Вышло так, что кузнец Ковалев принял командование над жалкой по количеству, но героической горсточкой людей.

Выстроили против цепи белых повозки и под их прикрытием открыли частый огонь. (Патронов много).

Знали обозники: если не задержать противника на 30—40 минут, не вырваться эскадрону с острова. Перестреляет бойцов пехота, порубит в неравном бою вражеская конница.

Без слов, сознавая ответственность за жизнь товарищей, повели бой обозники. Люди, чаще

державшие в руках молот и клещи, шило и дратву или черпак походной кухни, показали беспримерный образец классовой сознательности, стойкости и геройства.

Молилась жена сапожника, скулил мальчик, растирая слезы на покрытом пылью лице... Обозники вели бой.

Цепь белых подошла к броду. Правый фланг ее оторвался, растянулся, двинулся на обоз.

— Погибнут ребята...—говорили обозники, больше тревожась за отрезанных на острове товарищах, чем о себе.

Кузнец Ковалев не выдержал:

— Товарищи, держись до последнего... Выручим эскадрон!

Вскочил Ковалев на обозную лошадь и напролом, через редкую цепь правого фланга белых, под дождем пуль, поскакал предупредить эскадрон.

В окружении.

ПЕРВЫЙ эскадрон, окопавшись на острове, вел редкую перестрелку с пехотой белых, которая обложила остров с материка. Слышали бойцы эскадрона, как нарастал огонь в расположении правого фланга участка, но ничего не знали о том, что третий эскадрон сбит и отступает. Надеялись, что связь не будет потеряна.

Получилось несколько иначе.

Преследуемый белыми, смешавший боевой порядок, третий эскадрон в горячке боя забыл о своих товарищах, защищавших их от обхода с левого фланга, через брод и остров.

Время близилось к полудню. В пыли, в расположении обоза, посыпались винтовочные выстрелы.

Сначала никто ничего не понял. Но выстрелы все чаще и чаще и, наконец, перешли в жестокую перестрелку.

Тогда поняли бойцы, что правый фланг участка сбит, эскадрон окружен, заперт на острове.

Командир эскадрона Логачев призвал бойцов к спокойствию.

Наступили томительные минуты, когда казалось, что нет выхода.

Но вот от северного берега брода отделилась фигура всадника. Нахлестывая коня, наметом, без седла, мчался всадник по мелководному заливу к расположению эскадрона.

Комэск Логачев выехал всаднику навстречу.

На взмыленной обозной лошади, со сʻехавшей на бок шлеей, сидел кузнец эскадрона Ковалев.

— Товарищ командир,—задыхаясь от напряжения говорил Ковалев,—белые обошли с тыла...

Казалось, секунды убыстрили ход. Оценив обстановку, Логачев галопом направил коня к эскадрону.

— По коня-ям...—пронеслась команда.

Через несколько секунд эскадрон, рассыпавшись в лаву, во главе с командиром, несся на север, к броду, взмахивая клинками.

Решил комэск Логачев во что бы то ни стало прорваться.

Прорыв.

ЛАВА эскадрона приближалась к заливу, когда цепь противника встретила эскадрон частым ружейным огнем. Итти в лоб—означало рисковать, может быть половиной состава эскадрона.

Тогда комэск Логачев предпринял обходный маневр.

Эскадрон проскакал по берегу к восточной оконечности острова и, рассчитав, что белые не успеют подтянуть свою цепь, бросился вплавь через залив по более глубокому месту.

Залив позади. С карьера бросился эскадрон в атаку.

Вот и обоз...

Страшная картина представилась глазам бойцов. Убитые и раненые валялись под повозками. Только один боец был на ногах—повар Шкуратенко.

Он уже потерял надежду на помощь, но и не подумал сложить оружия. Отступая на восток, Шкуратенко отстреливался.

Позади, от залива, гикнул эскадрон.

Оглянулся Шкуратенко и не поверил глазам.

— То-ва-ри-щи...

Выпустил последнюю обойму и, не дожидаясь подхода своих, с винтовкой на перевес бросился на белых.

В этом наступательном движении настиг его эскадрон.

Лихой атакой сбили цепь противника. Каждый удар, каждый взмах клинка был расплатой за геройскую смерть товарищей из обоза. Оставляя на месте раненых и убитых, белые в беспорядке бежали.

Кузнец Ковалев—первый краснознаменец.

С ЧЕСТЬЮ вышел эскадрон из окружения. Подобрал обоз и раненых. Отступил на Алабугское.

Горячо благодарили бойцы обозников, кузнеца Ковалева и повара Шкуратенко за оказанную помощь.

Благадарность по полку была наградой обоим. А еще через месяц—другой кузнец эскадрона Ковалев стал первым в полку кавалером ордена Красного Знамени.

ПОД ОЛЕНИЧЕВО.

ПОД нажимом белых полк отходит к селу Оленичево и занимает позиции по хребтам высот, километрах в семи южнее села.

Близость моря сказывается на местности. Кругом бесчисленные, топкие, поросшие камышем и осокой, горько-соленые заливы. Изредка встретится хилое деревцо, зеленый островок кустарников. Нещадно палит степное солнце, людей и коней осаждают тучи комаров, мошек.

К 29 июня противник стягивает к боевому участку значительные силы—до трех конных полков и одного батальона пластунов при шести орудиях. Ложными демонстрациями и переброс-

ками старается генерал Драценко „сбить с толку“ наше командование, удлинить фронт, а затем нанести удар в неожиданном направлении.

Тяжелое испытание предстояло полку.

К этому времени полк продолжал действовать вне связи с другими красными частями. Горные пушки, найденные и исправленные на остроге Бирюзяк, вышли из строя. Регулярного подвоза продовольствия и фуража не было. Зачастую измученные в беспрерывных боях и стычках бойцы садились обедать, не имея хлеба.

Кони почти не видели овса и „пробавлялись“ подножными степными кормами.

19 июня.

УТРОМ 19 июня полк принимает первый натиск врага, имея против каждого бойца 3—4 белогвардейца. Противник стягивает главные силы на свой левый фланг. Разгадав этот план, комполка Захарченко бросает туда для отражения удара и опасности быть обойденными третий и четвертый эскадроны. В центре участка вел бой пехотный батальон, на левом фланге—1 и 2 эскадроны.

Весь день шла жаркая перестрелка. Не раз пытались белые перейти в наступление, но их попытки неизменно отражались.

Спускался вечер, когда противник—при поддержке артиллерии—перешел в наступление по всему фронту.

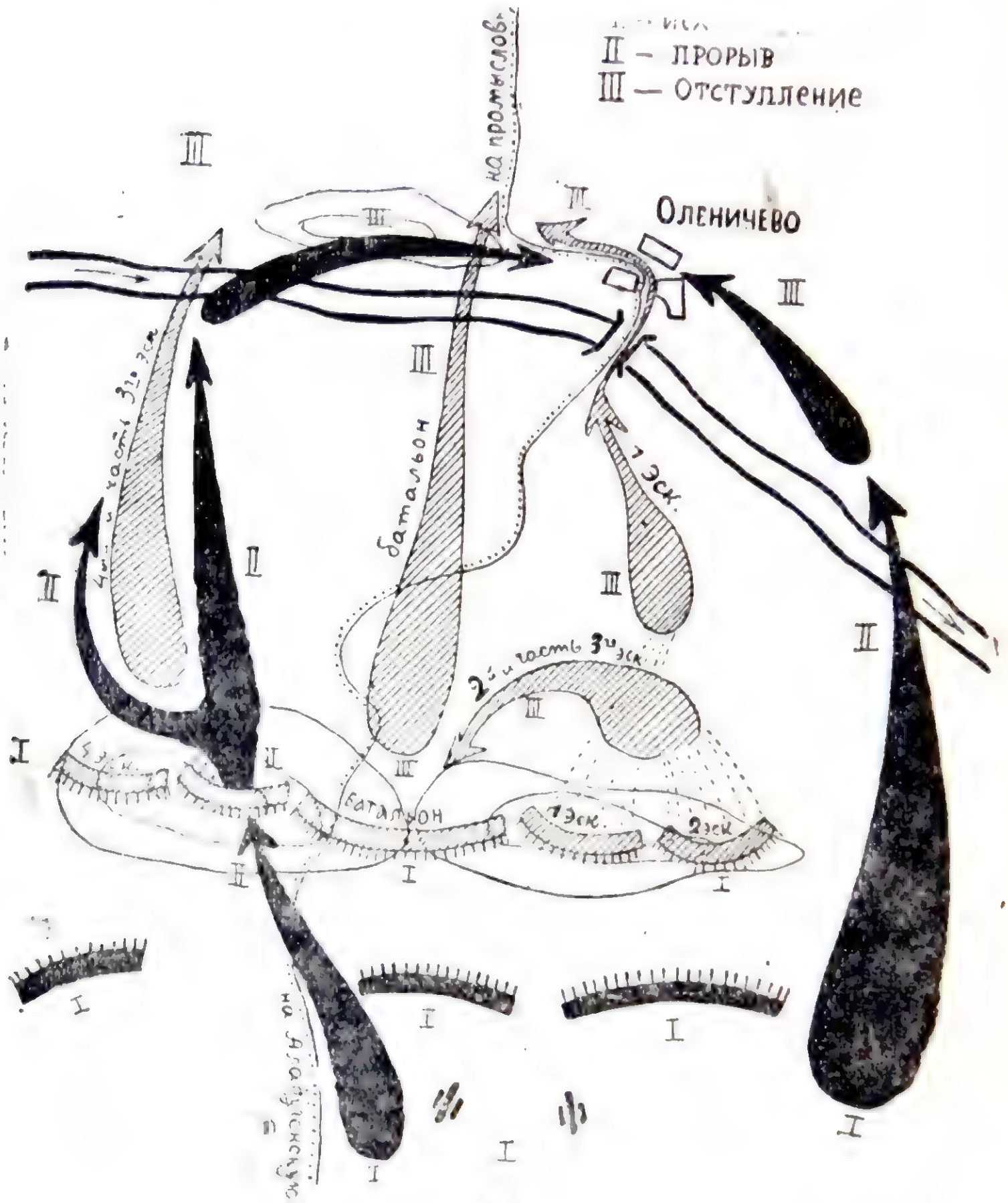
Но это оказалось только демонстрацией. Под пулеметным и ружейным огнем цепи белых остановились. В то же время на стыке 3—4 эскадрона с нашей пехотой зачернели значительные группы противника.

Сквозь расступившиеся цепи вынеслись эскадроны неприятельской конницы, с гиком и визгом бросились в атаку.

На несколько секунд дрогнули наши эскадроны и пехота, но не смешались. Встретили врага ожесточенным огнем.

Пользуясь численным превосходством, прорвались белые на участке третьего эскадрона.

Схема боя под с. Оленичево—19 июня 1919 года.



Отрезанные от своих, зажатые в „мешок" конницей белых, бойцы четвертого и третьего эскадронов вынуждены были отступить. До самой реки, что протекает у села, отбивали они непрерывные атаки. А подойдя к реке, сели на коней и бросились вплавь...

Не выдержала натиска белых и пехота. Противник развил ураганный артиллерийский огонь.

Осыпанные шрапнелью и осколками, зная, что в тылу вражеская конница, батальон не выдержал и стал беспорядочно отступать к селу.

Комполка Захарченко и его помощник.

НА КОМАНДНОМ пункте царила растерянность. Сумерки смешали своих и чужих. Связь расстроилась. Из 2 эскадрона донесли, что значительные силы конницы белых обошли левый фланг и двинулись вглубь, видимо, стремясь окружить весь полк.

Создалось впечатление, что полк разбит, а если нет—то будет разбит сегодня же ночью. В лоб напирает пехота и артиллерия, значительные силы конницы противника в тылу. Пути отступления отрезаны. Перед лицом опасности разгрома у комполка Захарченко нехватило ни мужества, ни силы воли, чтобы привести в порядок расстроенные части, пресечь возможную панику, вывести полк из надвигающейся беды.

Но были среди командиров люди большевистской закалки, железной воли, непоколебимого мужества.

Таким оказался помощник комполка Абраменко.

Кубанский казак родом, по возвращении с германского фронта, он принял активное участие в установлении советской власти в родной станице и в организации вооруженного отпора наступавшим на Кубань бандам контрреволюционеров. Успешное руководство отрядами выдвинуло Абраменко как крепкого, боевого командира, проявлявшего особую способность в партизанской борьбе.

В решительные для полка минуты инициатива управления как то незаметно перешла к Абраменко.

Во вражьем кольце.

К ВЕЧЕРУ сомкнулось вражеское кольцо в тылу полка. Белые зажгли Оленичево и единственный мост через реку. Не более пятисот шагов было от моста до окраин села.

Полк окружили со всех сторон. Только четвертый эскадрон и присоединившаяся к нему часть третьего, преодолев реку вплавь, ушли по направлению к селу Промысловка.

Непрерывный, почти суточный бой, удушающая жара и жажда утомили бойцов. Пресной воды нет -кругом соленая вода мелководных заливов и протоков. Подумать об отдыхе не приходилось. Каждую минуту белые могли ударить и с фронта, и с тыла.

— Батальону пехоты отходить к реке и переправиться бродом западнее Оленичева. Второму эскадрону и остаткам третьего прикрыть отступление пехоты, сдерживая белых. Первому эскадрону нажать на Оленичево со стороны моста...

Таков был приказ товарища Абраменко.

Налет.

Ночь выдалась лунная, ясная. Примолкла степь. Стараясь не производить шума, двинулись—батальон, эскадроны.

Полк белых колонной расположился на главной улице села.

Сдерживая коней, подбирался к мосту первый эскадрон под командой Логачева.

Подозрительно тихо на мосту. Вот-вот заговорят винтовки языком смертоносного свинца, дробно застрочит пулемет...

С каждым шагом коней росло напряжение. Но тишина ничем не нарушалась. Белые так были уверены в безвыходности полка, что пренебрегали малейшими мерами предосторожности; мост не имел сторожевого охранения.

Напряженно вглядываясь в серую муть ночи, различил комэск Логачев у входа в улицу темную массу колонны противника.

Секунда ожидания, а затем тихая, полушепотом, команда:

— Наметом... маа-ррш...

Проскочили мост.

В голове эскадрона тачанка с пулеметом.

Заметили белые.

Кричат:

— Стой!.. Сдавайся!...

Но уже повернула тачанка. Сыпанул пулемет метким огненным вихрем.

Заметался в панике обалдевший от неожиданности враг.

Еще не раздалось выстрела с вражьей стороны—выхватил клинки эскадрон.

— За мной... в атаку... маар-ш!

Подал команду и первым врезался в колонну противника комэск Логачев.

— Ура... Урр-аа...

Засвистали клинки. Бросая на улице коней, врассыпную кинулись белые. Охваченные паникой, под лихими ударами шашек, разбросались по всему селу,—кто по дворам, кто по избам.

Но и тут их настигали меткие удары...

Разорвал эскадрон вражеское кольцо. До пятидесяти белогвардейцев остались на месте убитыми, а сколько было ранено, об этом знают только белые.

Эскадрон потерял одного убитого. Двое бойцов получили ранения.

Под прикрытием ночи и боя, разыгравшегося в селе, пехотный батальон и прикрывавшие его отступление части вышли из западни, за селом соединились с первым эскадроном.

Полк не только вышел из окружения, но и нанес белым значительные потери.

* *
*

ЗА ПРОЯВЛЕННУЮ отвагу и готовность отдать жизнь за дело рабочего класса, комэск Логачев и ряд красноармейцев награждены орденами Красного знамени.

Комполка Захарченко за растерянность в боевой обстановке и посылку панического, неверного донесения, что „полк разбит на-голову", отстранен от командования.

Новым командиром полка стал Абраменко.

ОТСТУПЛЕНИЕ.

ЯРОСТНО отбивались бойцы 37 кавполка, но не имея поддержки других красных частей, вынуждены были отступить. Бесплодная степь, песок и горячий ветер, соленые заливы Каспия были спутниками полка.

Население всюду горячо поддерживало полк.

Нужны были винтовки и пулеметы, патроны и снаряды, продовольствие, фураж, снаряжение. Помощь центра не всегда бывала своевременной. Приходилось во многом полагаться на собственную ловкость, самоотверженность, изворотливость. Зачастую меткие снаряды и пули бойцов были пулями и снарядами, отбитыми у белых.

Белогвардейцы давили.

На их стороне—и численность и средства вооружения, на стороне красных—сознание долга перед рабочим классом и трудовым крестьянством. На стороне белых—самая широкая помощь империалистов всех стран, на стороне красных—классовая ненависть к буржуазии и ее приспешникам, борьба за диктатуру пролетариев.

Вот, что давало красным бойцам уверенность в окончательной победе.

Белые жали. Стремились они поскорее захватить Астрахань, соединиться с войсками Колчака, надвигавшимися к Волге, сомкнуть линию единого фронта против советской республики.

Толкало белых и другое. Астрахань давала армии и населению соль и рыбу, фрукты и овощи, и, главное, была форпостом на великом водном пути нефти из Баку в промышленные центры республики.

Полк с боем отходит на север через села Промысловку, Яндыки, Михайловку в район Караванное—Басинское.

Впервые, с момента организации, полк вступает в соединение с другими красными частями. Здесь, в районе Караванное—Басинское, заканчивал формирование 38 кавполк, Самарской ди-

визии. Сюда, на помощь кавалеристам, подошел 299 железный пехотный полк.

Батальон, сражавшийся рука об руку с 37 кавполком, также развернулся в полк.

Росли силы—росла бодрость и уверенность в конечную победу.

ПЕРЕЛОМ.

В ПЕРВЫХ числах июля, отбив наскоки белых, соединенные части 37 и 38 кавполков, при поддержке пехоты и артиллерии, перешли в наступление.

Каждую пядь земли отстаивали белые. Сожгли мост у села Михайловки—переправились красные бойцы вплавь.

В трех-четырех километрах севернее Оленичева задержались белые полки генерала Драценко. Задержались—укрепились.

Около недели велись бои на подступах к селу и, наконец, восьмое июля 1919 года решило все—противник был разгромлен.

Утро боя.

ЧУТЬ брезжило. С высоты хребтов не различить серые пятна построек, зеленоватую линию садов на северо-восток от села. За садами узкой матовой лентой вытянулось мелководное озеро. Красные пехотные части окопались по хребту западнее от Оленичева. 38 кавполк расположился за высотою на правом фланге участка, 37—в конном строю ожидал развития боя за высотой левого фланга,

Было тихо. Сдержанно балагурили бойцы. Кони щипали скудную растительность.

Но вот полк получил приказ перебросить два эскадрона на правый фланг участка. Комполка Абраменко лично повел эскадроны на выполнение задачи.

Сели на коней. Тронулись. Не успели отойти от места стоянки и на полкилометра, как эскадроны догнала конная разведка.

Донесение: белые, численностью в две роты пехоты, при поддержке эскадрона кавалерии, движутся в обход левого фланга нашей пехоты. Здесь занимала позицию артиллерия.

Комполка Абраменко хлестнул коня, вынесся на хребет.

Быстро наступали цепи противника под прикрытием изрезанной местности. Не заметила белых ни пехота, ни артиллерия. Еще шестьсот—семьсот шагов и орудия будут захвачены.

Комполка отдал приказания. Стволы пулеметов сторожко обнюхивали окрестности из-за хребта. Еще секунда и пулеметчики открыли ураганный огонь.

Заметались белые, остановились, залегли.

Но не надолго...

Разгром.

ВИХРЕМ вылетел третий эскадрон под командой т. Крыжановского.

— Вперед, товарищи... За советы... Урр-аа...— и первый бросился в атаку.

Выхватывая клинки, рванулись бойцы за командиром. Гулом отдалась по земле конная лава. Врезались бойцы в цепи белых—сбили, смяли, обратили в бегство.

Вынеслись из-за хребта остальные эскадроны. Рассыпаясь в лаву, охватывая белых полукольцом, стремясь отрезать отступление к садам—вступили в бой.

Эскадрон белых после первой же стычки показал хвосты, оставляя пехоту на разгром.

Разбитая на отдельные группки, панически бежала пехота, подставляя головы под крепкие удары клинков.

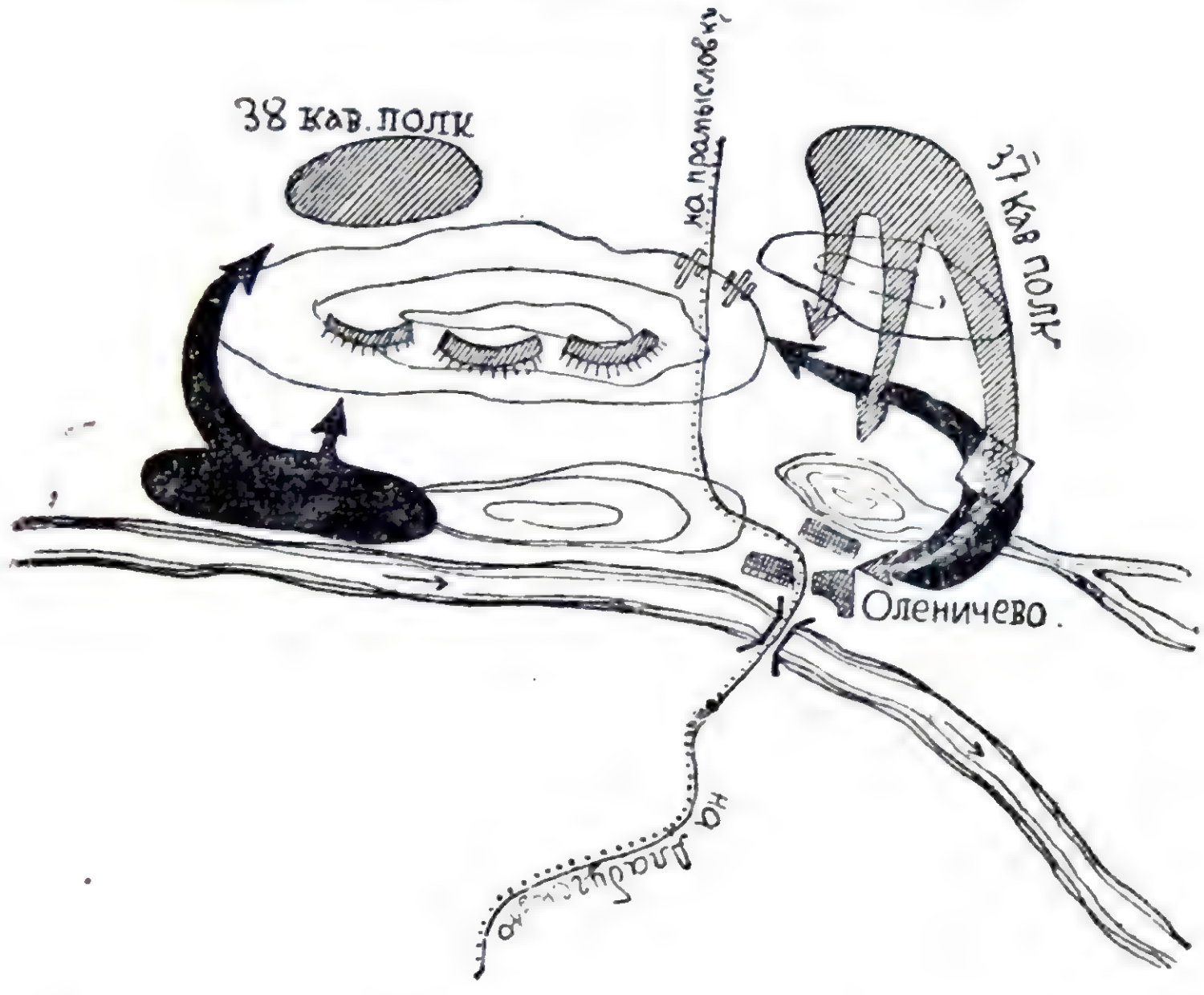
В пехоте противника находилось много офицеров. Только они, поддерживаемые частью рядовых, пытались оказать сопротивление. Но напрасно.

Через несколько минут рядовые бросили оружие и стали сдаваться в плен.

Многие из белых нашли свой конец в этой схватке. Лишь незначительной группе удалось

укрыться за садами, где они и залегли в окопах за переправой.

Схема боя под с. Оленичево—8 июля 1919 года.



Разобравшись в исходе боя и опасаясь захвата переправы, белые открыли ураганный артиллерийский огонь. Значительные силы конницы сгруппировались против боевого участка полка.

После атаки эскадроны рассеялись по всему полю. С минуты на минуту можно было ожидать контр-атаки белых. Под дождем шрапнели и осколков собирали красные бойцы раненых товарищей, а вместе с ними и раненых белых. Тут же оказывали первую помощь и с группами пленных направляли в тыл.

Контр-атаки не последовало.

Короткий и стремительный удар 37 полка решил участь боя.

Артиллерийский огонь прекратился. После непродолжительного ружейного обстрела белые, засевшие в окопах за рекой, активных действий не проявляли.

Перебежчики.

У САДОВ выставили для сторожевого охранения эскадрон. Два других комполка направил на правый фланг на выполнение первоначальной задачи.

Здесь велась редкая перестрелка. По временам она совсем замирала.

Отдельные бойцы красных частей подходили почти вплотную к окопам белых. Кое-где завязывались переговоры. Простыми, рабочими словами агитировали бойцы.

Большинство рядовиков шло в белую армию не по доброй воле. В бою под Оленичевым это сказалось особенно сильно. С винтовками в руках, а иногда и волоча за собою пулемет, группами и в одиночку, перебегали белые на этом участке в наши окопы.

Ночной рейд.

СПУСКАЛСЯ вечер. Один из эскадронов получил задание произвести демонстративное наступление.

Эскадрон открыл сильный винтовочный и пулеметный огонь. Задрожал воздух от артиллерийского залпа.

Дымки шрапнелей низко повисли над окопами белых.

Сначала белые отстреливались, но потом замолкли. Имея в конец разгромленный правый фланг, они не решились принять ночной бой.

В ночь комполка Абраменко получил приказ начдива 7 занять Оленичево. Взяв под команду четвертый эскадрон, Абраменко повел его редкой цепью от садов и озера к западной окраине села. Здесь эскадрон разбился на три группы и по трем направлениям ворвался в село.

Вихрем пронеслись бойцы по селу. Противника не обнаружили. Только на самой окраине, к переправе, захватил эскадрон несколько пленных и хлебопекарню белых с прислугой.

Оленичево было взято.

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ— КРАСНОЗНАМЕННЫЙ.

СБИВАЯ с каждого рубежа, не давая возможности задержаться, гнали красные полки белых через село Терняки до Алабугской.

Панически бежали потрепанные отряды генерала Драценко. Бросали по дороге оружие, лошадей, фургоны, имущество...

Разведка, посланная в разные стороны по направлению к Алабугской, не обнаружила белых.

Следы отступления вели на Бирюзяк—Черный Рынок.

В бою под Оленичево 37 кавполк захватил более 150 пленных, трех офицеров, 160 винтовок, 4 пулемета и разное военное имущество.

За героические бои 19 июня и 8 июля 1919 г. тридцать седьмой кавполк награжден ВЦИК-ом почетным революционным красным знаменем.

В БОЯХ ЗА ЦАРИЦЫН.

На Волге.

БОЯМИ за Оленичево, на подступах к Астрахани, заканчивается первый этап боевого пути 37-го, кавалерийского.

Белые активных действий не проявляют. Полк получает возможность передышки и некоторое время даже производит строевые занятия.

Недолго пришлось отдыхать краснознаменцам. В конце июня белые захватили Царицын. Лучшие кавалерийские части бросили они на Астрахань. Передовые отряды белых уже подходили к железнодорожной ветке Владимировка—Баскунчак. Стремились белые перерезать линию Саратов—Астрахань, прервать сообщение с центром, поставить целую область и красные части, защищавшие ее, в осадное положение.

Вновь полку пришла горячая работа.

Второго августа девятнадцатого года полк, выполняя приказ командования, находится в пути следования по Волге, с назначением на Владимировку.

Медленно волочили широкобокие пароходы, тяжелые груженые баржи, шли против течения. Бойцы отдыхали—читали газеты, пели песни.

Эх, ты, Волга, мать родная,
Волга—русская река...

Пятидневный путь подходил к концу, когда полк получил приказ начальника право-бережной группы выгрузиться в селе Соленое Займище, в 15—20 километрах ниже Черного Яра.

Путь на Владимировку оказался отрезанным.

На восточной окраине села, в садах, раскинувшихся по берегу Волги, расположился полк бивуаком. Обозы и вся хозяйственная часть полка выгрузились в селе Герасимов Яр. Вскоре они передвинулись в село Болхуны.

Наступили дни боевой страды. Опять полк в составе Самарской кавдивизии вступает в

полосу непрерывных боев с белыми до самой глубокой зимы.

Черный Яр.

ПЯТОГО августа полк без боя занимает Черный Яр.

Над селом спускалась сухая летняя ночь. Остановились на церковной площади. Командиры частей направились в штаб боевого участка. Там командование разрабатывало план наступления на села Барановка—Зубовка, которые лежат по берегу Волги на север от Черного Яра.

Не больше двух часов оставалось до рассвета, когда село было взбудоражено винтовочным и пулеметным огнем. Вскоре в бой вступила и артиллерия. По селу, там и здесь, рвались снаряды белых. Противник, вырывая инициативу, наступал на Черный Яр.

С трех сторон вели наступление белые. Видимо, надеялись захватить Черный Яр врасплох, вызвать панику, беспорядочное отступление и, отрезав путь с южной стороны, произвести разгром группы. Но все планы белых рухнули.

Красные бойцы не дремали. Дружный пулеметный и артиллерийский огонь расстроил цепи противника. Не прошло и часа, как белые вынуждены были поспешно откатиться назад, к исходным позициям.

Вместе с убитыми и ранеными белые оставили на поле четыре станковых пулемета с набитыми лентами.

Барановка—Зубовка.

СВЕТАЛО.

37 кавполк, подымая пыль по выбитой дороге, выступил за город для выполнения задачи, полученной накануне.

За одной из высот путь полка перерезала конница белых, до трех сотен численностью. Полк двигался колонной. Неизвестно по какой

причине, но белые до самой последней минуты не открывали огонь.

Так, молча, сходились две колонны конницы белых и красных.

С каждым шагом таяло расстояние. Вот белые открыли огонь, но уже было поздно. Рассыпавшись в лаву, в полном боевом порядке, на конницу противника шли второй и четвертый эскадроны. Отстреливаясь и не принимая боя, бросились белые бежать.

Было похоже, что белые заманивали полк в ловушку. За первым же хребтом силы белых выросли до трех конных полков.

Комполка Абраменко не остановился. Умело расставив силы, он повел эскадроны в атаку. И вновь белые не устояли перед железным натиском астраханцев. Бросив на месте три пулемета Максима, поспешно отступала конница белых по направлению к Зубовке.

На рысях преследовал полк белых. На последнем хребте у с. Старицкого, когда правый фланг нашего расположения остался глубоко в тылу, противник задержался. Заняв удобную позицию, белые открыли ураганный огонь. По флангу и тылу полка била артиллерия белых, стоявшая у зубовского монастыря. Нарастала опасность. Увлекшись преследованием, полк продвинулся слишком глубоко, а пехота, оперировавшая на правом фланге участка, не успела подтянуться.

Не желая подвергаться риску и нести бесцельные потери, комполка Абраменко приказал отходить назад, к колодцу у хутора Филимонова.

Белые переходили в наступление.

Но вот фронт выравнялся. Подтянулась пехота. Полк вновь бросился в атаку. С обнаженными клинками, с наганами наготове, врезались эскадроны в лаву белых. Завязалась схватка.

Гудела земля под тысячами копыт. Звенела сталь клинков...

Несколько минут колебания. Но вот белые дрогнули, побежали. Вновь не устояли под стре-

мительным и неожиданным натиском астраханцев.

Вплоть до села Старицкого преследовал полк отступающего противника.

Три пулемета, два фургона с патронами и, военное имущество достались полку трофеями.

В бою 6 августа были заняты села Барановка и Зубовка, а на другой день, без боя,—Старицкое и Пады.

На бивуаке.

ПОЛК расположился на лугу восточнее Старицкого. Штаб остановился в зубовском монастыре.

Установилось временное затишье.

Бойцы занялись чисткой оружия, кушали лошадей, чинили снаряжение. Очередные части несли службу разведки и сторожевых охранений.

К этому времени политорганы дивизии регулярно снабжали бойцов газетами, массовой политической литературой. Парторганизация значительно окрепла. Рос партколлектив полка. Бойцы-коммунисты развернули большую массовую работу среди бойцов и населения. Каждую свободную минуту использовали на индивидуальные и групповые читки газет и политлитературы. Горячо обсуждали события дня, международное положение, боевые сводки других фронтов.

Вечерами гремел полковой оркестр. Вокруг оркестра собирались бойцы и население. Незаметно в беседы вовлекались сельчане. Бойцы-коммунисты передавали им газетные новости, разъясняли, что несет советская власть пролетариату и трудовому крестьянству и как она жестоко подавляет и будет подавлять сопротивление буржуазии и ее пособников.

В теплые летние ночи, далеко над Волгой, к займищам левого берега, разносились песни кавалеристов. В них вспоминалась минувшая борь-

ба на берегах полупустынного Каспия, память товарищей, павших за дело рабочего класса.

Много бед и невзгод испытала
В непрестанных боях наша часть.
Много в ней наших братьев не стало,
Защищая советскую власть.

Астраханская степь всем расскажет,
Кто в боях продвигался по ней,
А дорогу, как вехи, укажут
Кости павших людей и коней...

Боевые маршевые мелодии сменялись плясовыми. Веселье и песни были свидетельством бодрости и уверенности бойцов в свой трудный, но победный путь.

Под Вязовкой.

ПЯТНАДЦАТОГО августа полк получил задачу выступить на хутор Медведево, зайти в тыл со стороны села Солодники, отрезать пути отступления белым и занять село Вязовку.

По донесениям разведки было известно, что в этом районе стянута кавалерийская дивизия белых из четырех конных полков, при четырех броневых тракторах, 3 тяжелых и до 10 легких полевых орудиях.

Полк приступил к выполнению приказа. В час дня выступили на Вязовку.

Вскоре завязался исключительный по своей ожесточенности бой, длившийся более десяти часов.

Комполка Абраменко бросил второй эскадрон в обход правого фланга белых, к хуторам Солодниковским; три остальных эскадрона — на Вязовку с южной стороны.

У хуторов Сыромолотова полк встретил сторожевое охранение белых. Знакомые с крепкими ударами астраханцев по бою 6 августа, части противника стали отходить, не принимая боя. Из Вязовки, на помощь охранению, белые бросили конный полк.

Завязался бой.

Лихой атакой астраханцев конница противника смята, обращена в бегство.

Но вот белые подтянули все свои силы. Расположившись по флангам спешенных частей, открыли жестокий огонь по эскадронам.

Упорно лезли белые, пытались перейти в наступление, но ни снаряды, ни пули не могли поколебать стойкость и непоколебимость астраханцев.

По всему фронту завязывались ожесточенные стычки. Белые метались во все стороны, производили бесчисленные демонстрации, заходя с флангов и в тыл, неоднократно бросались в атаку, но не могли расстроить боевого порядка красных.

Комполка Абраменко живо разгадывал тактические фокусы белогвардейского офицерства. Всякий раз белые сотни напарывались на упорное сопротивление и, неся потери, вынуждены были отходить.

На глазах красных бойцов, офицеры останавливали удиравшие сотни, угрожая плетями и наганами, возвращали их обратно на передовые позиции. Тут-же, под градом пуль, спешивали трусливых вояк, проводили под огнем строевые занятия, вновь сажали на коней и гнали в бой.

Так, наганом и плеткой, „закаляли“ золотопогоники своих бойцов.

К вечеру полк перешел в наступление. Стремительной атакой сбили белых и на их плечах ворвались в Вязовку. Третий эскадрон и полковая школа преследовали противника до наступления темноты, в направлении к Солодникам.

Одностаничники.

В ЭТОМ бою комполка Абраменко показал блестящие качества красного командира— сильную волю, большевистскую выдержку и точную оперативную расчетливость. Многолетний боевой опыт царских военных специалистов разбился о новые качества командира Красной армии, о железную стойкость классово-закаленных бойцов.

Захваченные пленные и перебежчики передавали бойцам интересный эпизод.

Генерал Бабиев, командовавший правобережным участком белых, узнав о разгроме кавдивизии, был „очень огорчен“ и все допытывался: „кто командовал красным полком?“ Ему назвали имя Абраменко.

Ишь ты... цедя сквозь зубы, сказал генерал: дрянной казачишко, мой выученик и меня же бьет...

Товарищ Абраменко оказался одностаничником генерала Бабиева.

Под гроход канонады.

НА ДРУГОЙ день в селе Старицком полк хоронил товарищей, погибших в бою под Вязовкой. Шесть бойцов было убито, пятьдесят два бойца ранены.

Рыдала мелодия похоронного марша. Склонились знамена над братской могилой. Разорвал тишину прощальный салют...

Вдруг воздух наполнился характерным гулом пропеллеров.

Три аэроплана белых закружили над селом. Грохнули сбрасываемые бомбы, расшвыривая тонны земли и осколков. Наперебой, в ответ, затрещали винтовочные выстрелы.

Под грохот бомб, под боевую песню винтовок были погребены товарищи, павшие в бою...

Политработа.

БОИ на подступах к Царицыну, на участке Старицкое—Вязовка Солодники, шли непрерывно, с перемежающимся успехом.

Боевая обстановка не прекращала массовой политико-воспитательной работы политорганов. Газета, политическая брошюра, изредка концерт-митинг выездных артистических групп становятся обычным явлением в жизни полка.

Растет самосознание кавалеристов-краснознаменников. С каждым днем теснее связь с партийным коллективом, яснее задачи борьбы, острее

непримиримость к классовым врагам рабочего класса и трудового крестьянства.

Поражение.

С ДЕВЯТОГО сентября полк вступает в период ожесточенных боев. Взяты села Солодники, Ушаковка. Обозы и тыловые учреждения белых в панике бегут на Сарепту, грузятся в вагоны, готовы бежать дальше- -в самый Царицын. Только в Райгородке, под Сарептой, держат белые крупные сторожевые охранения.

12 сентября четвертый эскадрон пробует сбить охранение противника. Белые упорно обороняются, ждут подхода свежих сил.

13 сентября полк в составе бригады, совместно с 38-м и 39-м, только что сформированным полком, выступает из Ушаковки на хутора Кабановы для обхода белых с запада.

Под хуторами зявязался бой. Белые наседали. Утомленные непрерывными боями, красные полки не могли сдержать натиска свежих сил противника.

Ранен в бою любимый бойцами комполка Абраменко. Командование принял командир 3 эскадрона т. Крыжановский.

К вечеру полки отошли, остановились на ночевку на хуторе Средний худук.

Утром 14 сентября полк принимает головной удар белых. Все свои силы поставили белые на карту. Под ураганным огнем вел бой 37 краснознаменный.

Ранен командир т. Крыжановский. Командование принимает т. Снижевой. Через некоторое время и он ранен. Выбывает из строя военком т. Брагин, выбывают командиры среднего и младшего состава, выбывают красноармейцы... В полку остается не больше 180 сабель.

Полк отступает к Солодникам.

С южной стороны села тянутся на Вязовку обозы бригады. Но вот донесение—белые обошли Солодники, захватывают обозы...

Никогда не допускали краснознаменцы захвата в плен своих товарищей. Если полковые приказы пестрят параграфами о зачислении рядовых белых пленных в ряды полка, то не так поступали белые. Беспощадны были они к попавшим в плен красноармейцам, не говоря уже о командирах.

На помощь обозникам выслали полковую школу. Карьером пронеслась она вдоль села. Дружной атакой опрокинула белых, отбила обозы, очистила дорогу на Вязовку.

Большевистская смерть.

УМЕЛИ умирать пленные красноармейцы, если приходилось попасть в такую беду. Не выдавали военных тайн. Знали—все равно пощады не будет, расстреляют. Знали и умирали, мужественно, как большевики.

Вскоре в полк попали перебежчики белых. Они рассказали о геройской смерти, о железной выдержке красноармейцев попавших в плен.

Привели их в штаб, к генералу.

Сжимая кулак, генерал спросил:

— Какой части?

Ни слова не ответили красноармейцы.

Скрипнул зубами генерал.

— Ну... будете отвечать?

Ни слова в ответ.

Привскочил генерал, стукнул кулаком по столу. Крикнул угрожающе:

— Мерзавцы... Я вас заставлю говорить... Какой части?

Тогда один из красноармейцев ответил за всех.

Ответ был простой, но крепкий, как удар дубинки.

— Мы той самой части, что бьет тебя генерала и в хвост, и в гриву...

Всех расстреляли.

Комполка Косенков.

19 СЕНТЯБРЯ 1919 года, когда полк занимал село Барановку, в командование вступил достойный преемник Абраменко—товарищ Косенков.

До прихода в полк командовал Косенков 38 кавполком, история которого тесно связана с историей 37-го, краснознаменного. Горячее сердце бойца и трезвый, холодный расчет большевика— вот, что характеризовало Косенкова, как командира. Член партии, кавалер двух орденов Красного Знамени, Косенков до конца гражданской войны стоял во главе полка и не одну победу одержали астраханцы под его крепким руководством.

В двадцатых числах сентября полк переправляется в Черном Яру на левый берег Волги. В селе Болхуны получает пополнение людским и конским составом. Начдив 7-й Самарской тов. Уборевич и комбриг I т. Сабельников производят смотр, а 26 сентября, после неудачной попытки в Герасимовом Яру, полк переправляется на правый берег Волги в село Никольское.

Вновь полк вступает в полосу боев за Царицын на участке сел Грачи—Соленое Займище—Черный Яр.

В ГОДОВЩИНУ ОКТЯБРЯ.

ПЕРВЫЕ числа ноября. Под хмурым осенним небом чернеет Волга, отливает вороненой сталью. С норд-оста налетают порывистые ветры. Под первыми утренними заморозками с деревьев опадает листва.

Красные полки захватывают Черный Яр, стремятся продвинуться дальше—на Барановку, Зубовку, Старицкое.

7 ноября, во вторую годовщину Октября, под Барановкой разыгрался один из тех славных боев, которые способствовали захвату Царицына в начале января 1920 года.

К этому времени штаб 7 самарской кавдивизии, под командой т. Уборевича, стоял в Черном Яру. Дивизия включала в себя 37-й, 38-й и 39-й кавполки. К кавалерийским полкам был придан батальон пехоты.

Белые группировались в районе села Старицкого. Они имели в своем распоряжении до двух

кавалерийских дивизий и пластунский полк, хорошо оснащенные пулеметами и артиллерией.

В ночь на 7 ноября в штаб дивизии поступило донесение. Противник стягивает силы для наступления через с. Барановку, имея задачей разгромить самарскую дивизию, захватить Черный Яр.

К утру поступило новое донесение. Белые наступают. По дороге Барановка—Черный Яр, соприкасаясь левым флангом с берегом Волги, движется кубанский пластунский полк, на правом фланге белые группируют конные полки, видимо, готовя главный удар с запада.

Комдив 7 тов. Уборевич отдал приказ:

37-му полку охранять левый фланг пехотного батальона, 38-му и 39-му—занять позиции слева от 37 полка.

Провели короткий митинг. Командиры частей поздравили бойцов с праздником второй годовщины Октябрьской революции. Торжественны и внутренне приподнятые, еще раз осознавшие всю грандиозность задач, поставленных пролетариатом первой в мире советской республики, выступили бойцы на позиции.

Начало боя.

К ДЕСЯТИ часам белые повели энергичное наступление от хуторов Вязовских на район расположения 38—39 полка.

Дружно встретили полки натиск белых и первое время имели успех. Но вот противник подтягивает свежий конный полк и бросается в атаку.

Красные полки сбиты. Зарублены в схватке комиссар 39 кавполка и много красноармейцев. Под натиском белых полк вынужден отступить на 5—6 километров. Левый фланг 37 полка и пехоты оголен. Еще натиск и белые отрежут весь правый фланг. Положение угрожающее.

Комдив 7 т. Уборевич отдал приказ: 37 полку броситься в атаку на осетинскую дивизию белых,

против которой стоял полк, сбить противника, отрезать его пехоту и тем самым спасти положение.

Задача неимоверной трудности. Белые в несколько раз превосходят силы полка.

Надо было сделать и комполка Косенков точно выполнил приказ.

На плечах врагов.

ШЕСТНАДЦАТЬ пулеметов ураганным огнем засыпали пехоту противника, заставили ее замолчать. Полк бросился в атаку.

Серьезна была задача. Каждый боец понимал, что судьба всего участка в их руках. Стремительно, с беззаветной храбростью врезались эскадроны в конницу противника. Неутомимо взмахивали клинки. Дивизия противника расстроила ряды, беспорядочно бежала.

Проскакали Зубовку. Пластунский полк белых отрезан. Белые части, вынудившие к отступлению 38 и 39 кавполки, узнав о разгроме своего левого фланга и опасаясь быть отрезанными, стали поспешно отходить.

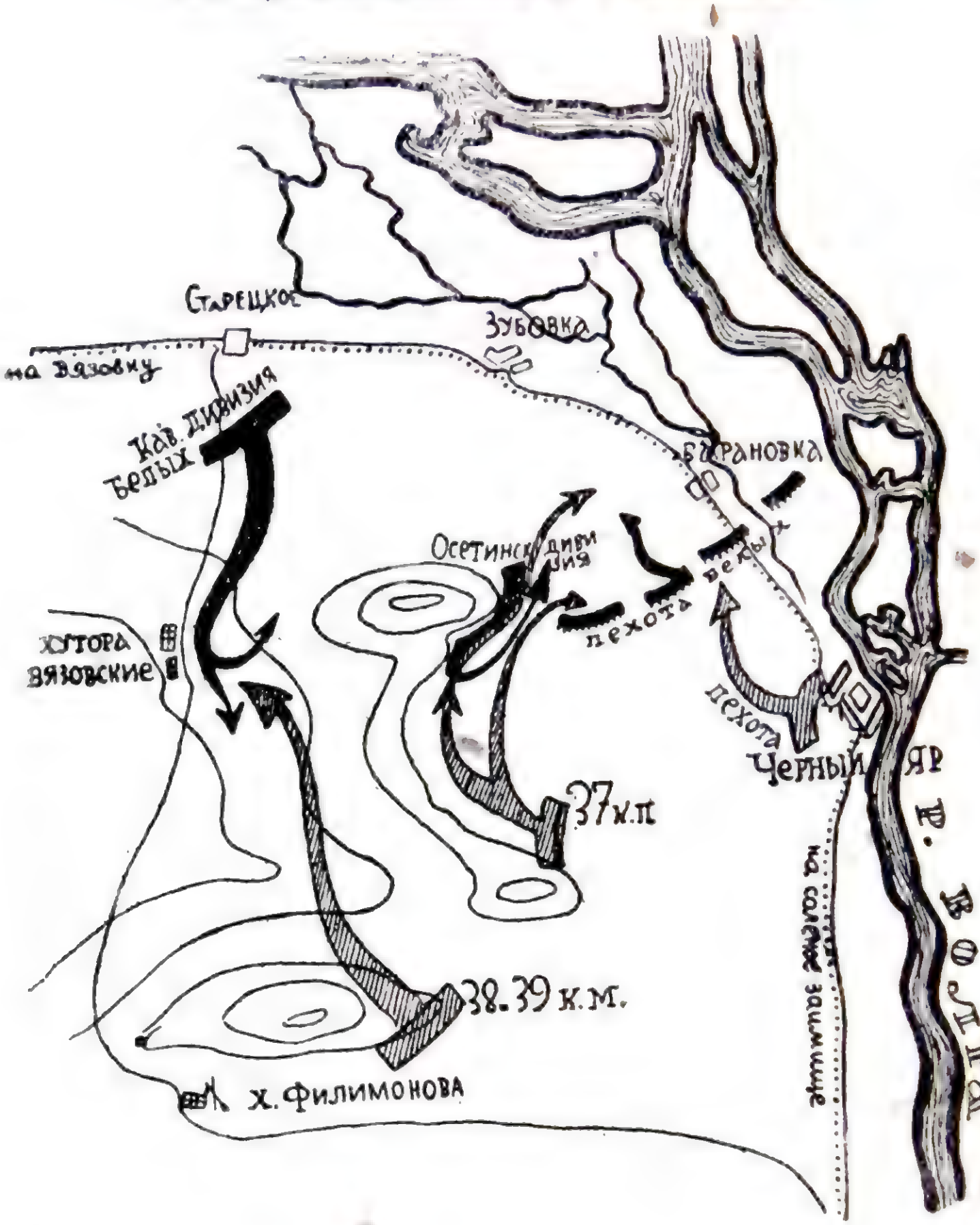
Полки оправились. Атака. Более полутораста убитых оставили белые на поле сражения.

37 краснознаменный продолжал преследование. На плечах противника ворвался в Старицкое. Здесь стоял штаб белых. На площади царила паника. Метались в разные стороны штабисты, врачи, сестры милосердия, обозники. Готовились бежать...

К штабу подали автомобиль. Гремя шашкой, отделанной серебром, блистая мундиром и погонами, выскочил из дома генерал с двумя поручиками, юркнул в автомобиль. Но не пришлось ему удрать от красных кавалеристов — налетели, окружили, взяли на „мушку".

Сдался генерал. Несколько позже расстреляли его в зубовском монастыре.

Схема боя 7 ноября 1919 года под
с.с. Барановка—Зубовка—Старицкое
(по зарисовке комполка 37 т. Косенкова).



Герои и трофеи.

ПОЛОЖЕНИЕ было восстановлено. Седьмая самарская и ее 37-й краснознаменный полк вписали в историю гражданской войны еще одну победу.

800 рядовых, генерал со штабом, до 100 офицеров, 4 врача, 12 сестер милосердия взяты в плен.

9 орудий, запряженных английскими мулами, прислуга, обоз с патронами и снарядами, легко-

вой автомобиль и много другого военного имущества досталось трофеями.

* * *

В бою под селами Барановка—Зубовка—Старицкое особенно отличились командиры Константинов и Коханов.

Эскадрон Константинова сбил в атаке противника, обратил его в бегство. Захвачено 3 орудия с упряжью и прислугой.

Коханов, в одной из схваток, геройски бросился во главе полуэскадрона в атаку, сбил конницу противника и обратил ее в бегство. Захвачено 4 орудия с упряжью и прислугой.

На левом берегу.

БОЙ под селами Барановка—Зубовка—Старицкое был последней крупной операцией полка на правом берегу Волги в борьбе за Царицын.

В десятых числах ноября полк перебрасывается на левый берег в район сел Ленинское—Заплавное, на восток от Царицына. Полк очищает от белых левый берег Волги.

Наступил декабрь. Полк получает приказ командования произвести погрузку на станции Ахтуба. Через несколько дней полк был уже в Астрахани, чтобы отсюда направиться в помощь кизлярскому боевому участку.

КИЗЛЯРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

В Астрахани.

В НАЧАЛЕ декабря полк прибыл в Астрахань и влился в экспедиционную группу под командой т. Бутягина. Кроме 37 кавполка в группу входил отряд особого назначения в составе 298 пехотного полка и дивизиона кавалерии. Группа имела задание ликвидировать белых на кизлярском боевом участке.

Девятого декабря в городском театре полк праздновал первый выпуск молодых командиров

из полковой школы, а на другой день уже грузился на баржи, чтобы выступить на Оля—Лагань.

Бойцы рвались в бой.

Знакомые места.

ВНОВЬ полк попадает в места, где он вырос и закалился, как боевая единица. Вновь, с первых же дней, надвинулись на бойцов невзгоды и лишения—постоянные спутники этой суровой стороны.

В Яндыках не было фуража коней перевели на голодный паек. В Лагани не оказалось свободных квартир—в селе стоял отряд моряков. Фураж был, но в займищах, на бесчисленных островах, среди которых затерялось село. Лодок для перевозки сена нехватало.

Истощение вызвало падеж коней. Все меры и средства принимали бойцы, чтобы отстоять своих любимцев, не допустить массового падежа.

В конце декабря полк получил приказ выслать один дивизион в ставку Эркетеневского улуса для смены полка, который нес службу охранения и разведки в направлении на Гайдукскую и дальше по левому берегу Кумы.

Из-за недостатка фуража полк вынужден в морозные декабрьские дни останавливаться на ночевки в голой полупесчаной степи. Кони пускались на скудный подножный корм.

К четвертому января к 1 дивизиону присоединился и второй, покинувший Лагань.

Захват острова Бирюзяк.

В НОЧЬ на 5 января 1920 года полк получил приказ занять Бирюзяк.

Остров оборонял Ширванский пехотный полк белых. Еще с начала января завязались стычки. Конная разведка отряда особого назначения вела перестрелку со стороны Серебряковской пристани, кавалерийский дивизион осадил остров с западной стороны.

Роли резко переменились. Если в мае 1919 года 37 кавполк четыре дня переживал угрозу быть сброшенным в море, то теперь в такое же положение попали белые.

Утром пятого января красные эскадроны повели наступление на все три переправы. Завязался бой. Для операции, на которую генерал Драценко безрезультатно потратил четверо суток, краснознаменному 37-му хватило одного дня.

Стремительным налетом, бродом—через залив, ворвался один из эскадронов в село. Не выдержала геройского натиска пехота белых, заметалась в панике. А в это время нажали на других переправах. Судьба острова была решена. В январские дни гнилым оказался бирюзякский орех.

К вечеру остров был занят. Полк белых целиком попал в плен—захвачено 300 рядовых, 25 офицеров, вполне исправная радиостанция, зенитное орудие, 11 пулеметов, изрядный запас патронов и снарядов и другое военное имущество.

Партизанский эскадрон.

ОЧЕРЕДНОЙ задачей экспедиционной группы было наступление на Черный Рынок. Здесь белые сосредоточили значительные силы и склады военного снаряжения.

Естественные условия вполне благоприятствовали белым. В семи километрах севернее села протекает речушка, утонувшая в зарослях камышей и кустарника. Со стороны моря, с востока, местность вообще непроходима—сплошная крепь камышей.

Для захвата Черного Рынка врасплох решили использовать захваченную радио-станцию. Через нее связались с командованием белых, сбили с толку ложными донесениями.

— Красные упорно наседают. Положение угрожающее. Немедленно высылайте подкрепление...

А в это время вырабатывали план захвата.

Начальник кавалерии боевого участка т. Сабельников приказал полку сформировать партизанский эскадрон. В него должны были войти самые надежные бойцы на лучших, наиболее крепких лошадях. Эскадрон предназначался для глубокого обхода Черного Рынка с западной стороны, чтобы отрезать белым пути отступления с юга, на Кизляр.

Охотников попасть в партизанский эскадрон—хоть отбавляй. Эскадрон сформирован. Командиром его назначен комэск 1 Константинов.

В Черном Рынке.

ПЕРЕД выступлением партизанского эскадрона договорились—наступление начать с трех сторон по условному знаку „разрыва шрапнели": стремиться захватить гарнизон и части белых живыми; не допускать отступления на Кизляр.

Эскадрон выступил в обходный рейд.

Полк готовился с рассветом повести наступление. Все шансы были за то, что задача будет выполнена блестяще, но... совершенно неожиданно операция усложнилась. Около двух часов ночи по Черному Рынку был открыт артиллерийский огонь. Следов о том, кто был виновником внезапной стрельбы и была ли она преднамеренной или простым озорством, к сожалению, не осталось. Трех снарядов было достаточно, чтобы план захвата был раскрыт для белых по крайней мере наполовину. И действительно, как после выяснилось, белые немедленно после обстрела приступили к эвакуации.

Серое зимнее утро чуть брезжило, когда полк повел наступление с северной и западной стороны. Белые были вполне готовы к обороне, но исход боя решил партизанский эскадрон.

В три часа ночи, порубив телеграфные провода и сняв без выстрела сторожевое охранение у хутора Красногорье, эскадрон занял дорогу из Черного Рынка на Кизляр. У садов встретил конную сотню белых. Пораженная появлением крас-

ного отряда у себя в тылу, сотня, не принимая боя, на рысях ушла на Таловку.

Из Черного Рынка показались первые обозы белых. Вместе с обозами отступала и артиллерия. Эскадрон рассыпался в лаву. Этого было достаточно, чтобы и обозы, и артиллерия показали пятки—двинулись обратно в Черный Рынок. Эскадрон винтовочными выстрелами подгонял белых.

Стоило эскадрону открыть огонь, как в частях белых, оборонявших Черный Рынок с севера и запада, возникла паника. Под натиском красных частей цепи белых смешались и, бросая позиции, уходили в село.

Партизанский эскадрон продолжал занимать дорогу. Как только части белых показывались на окраине села, бойцы эскадрона осыпали их метким огнем. Видя, что отступление отрезано, и не надеясь на свои расстроенные части, белое офицерство сбилось в отдельную группу и, видимо, решилось на прорыв.

По эскадрону открыт ураганный пулеметный огонь. Не желая нести потерь, эскадрон освободил дорогу.

Отстреливаясь из пулеметов, бросились бежать офицеры. Вслед за ними последовала значительная часть пехоты с обозами и артиллерией.

В это время 37 полк и другие красные части вступили в Черный Рынок. На помощь партизанскому эскадрону подошел 3 эскадрон. Немедленно было организовано преследование В селе Таловка эскадроны настигли белых.

Здесь полком захвачено около 200 пленных, 15 офицеров, обоз с патронами и снарядами, полный состав духового оркестра Ширванского полка. Общее количество пленных и военного имущества, захваченных в бою 9 января, было значительно большим, но выяснить его не удалось, так как пленные и имущество немедленно отправлялись в Черный Рынок.

После отправки пленных, эскадроны выступили на с. Раздольное, куда еще до них был направлен обходным путем 2-й эскадрон, чтобы

перерезать дорогу разрозненным группам белых и обозам, уходившим на Раздольное.

Под Кизляром.

ПОСЛЕ разгрома в Черном Рынке белые не в силах были сдержать натиск красных частей. Полк последовательно занимает села Тарумовку, Карабаглы, а после некоторого сопротивления белых и станицу Дубовскую—южнее Кизляра.

К вечеру 15 января полк занял железную дорогу и северную окраину станицы. Противоположную сторону занимали части противника.

По донесениям разведки было установлено, что по линии железной дороги курсирует бронепоезд белых. Чтобы обеспечить полк от внезапного налета, необходимо было подорвать пути, но ни в полку, ни в других красных частях пироксилиновых шашек не было.

В ночь в расположение полка врезался бронепоезд. Полк оказался расколотым на две части. Белые развили бешеный орудийный и пулеметный огонь. Полку пришлось покинуть станицу и отойти на пять-шесть километров севернее, к хуторам.

В эту же ночь партизанский эскадрон разрушил линию железной дороги южнее Дубовской без взрывчатых веществ.

Бронепоезд „Олег".

К УТРУ полк вновь повел наступление на Дубовскую. Светало, когда полк подходил к лощине с северо-западной стороны станицы. С южной стороны, по направлению к Дубовской, показался бронепоезд,—в ночь белые уже успели исправить железнодорожный путь. Тотчас-же у командования возник план захвата бронепоезда.

Полк залег в лощине, сюда же подтянули два полевых орудия. Замерли в ожидании...

Все ближе и ближе бронепоезд. Вот подошел он вплотную к станице, замедлил ход.

В ту же секунду раздалась команда:

— Первое... огонь!

Буровя воздух, вылетел снаряд. Невдалеке от паровоза вырос столб земли и дыма.

— Второе... огонь!

Второй снаряд лег впереди бронепоезда .. Задымил паровоз, двинулся назад, но в это время третий снаряд расшвырял полотно в хвосте. Бронепоезд остановился.

Тысячеголосое „ура“ взорвало напряженье. Бойцы, как один, с винтовками наперевес, ринулись на бронепоезд.

Белые не выдержали—выскакивали из вагонов и бежали в лес, за полотно железной дороги.

Через двадцать минут бронепоезд был взят. Он состоял из 3 броневых вагонов, бронепаровоза и двух площадок. Вооружение его составляли три полевых пушки и шесть пулеметов.

На одном из вагонов белела надпись—„Олег“.

Части белых, занимавшие станицу, видя, что бронепоезд потерян, панически бежали на Каргалинскую.

Сопротивление.

ПО ЛИНИИ железной дороги, между станиц Каргалинской и Курдюковской, полк встретил решительное сопротивление. Белые подтянули свежие силы, успели оборудовать полевыми пушками и пулеметами два состава платформ, заменивших потерянный бронепоезд.

Условия безостановочного зимнего марша утомили и бойцов и коней. Пехота экспедиционной группы то и дело сбивается броневиками, кавалерия белых предпринимает обходные маневры. Конные части группы, прикрывая отход пехоты, защищая ее от разгрома, вынуждены отступать. Оставляется Дубовская, Александро-Невская.

Двадцатого января, под Тарумовкой, полк пробует задержаться. Выпал густой туман. Полк в пешем строю занял позицию. Белые вели наступление. Используя туман как прикрытие, полк подпускает белых на близкое расстояние и встречает их цепи ураганным огнем. Три сотни пла-

стунов срезаны пулеметами. Но задержаться полк не сумел.

Утром 21 января правый фланг участка, занимаемый третьим эскадроном, был сбит частями противника. Комэск Елин своевременно не обнаружил наступления и не донес о нем командованию полка. Весь боевой участок поставлен под угрозу обхода белыми со стороны села Раздольного.

Комполка Косенков немедленно сместил Елина с должности комэска. На правый фланг участка брошены все остальные эскадроны.

Положение спасено, но полку пришлось отойти.

На другой день, под Таловкой, пехота 298 полка не устояла под напором цепей белых и стала беспорядочно отступать. Были минуты, когда над пехотой висела опасность полного разгрома. Тогда эскадроны полка развернулись в лаву и заслонили беспорядочно отступавшие цепи. Упорным сопротивлением краснознаменцев пехота была спасена.

22 января отдан без боя Черный Рынок, а еще через два дня полк остановился на ночевку у парома в 6 километрах от острова Бирюзяк.

Во власти стихии.

НАЧИНАЯ от Бирюзяка и вплоть до Лагани полк попадает в полосу стихийных бедствий. Нужна была нечеловеческая выдержка, чтобы выйти из испытания с наименьшими потерями и полк с честью справляется с надвинувшейся бедой.

В пути на Гайдукскую разразился дождь. Зимний дождь по северо-западному побережью Каспия—явление не частое, но и не редкое. Порывистый ветер хлестал из стороны в сторону. Дорога испортилась. Вскоре в воздухе заметно похолодало и дождь перешел в липкий, мокрый снег.

Утомленные переходами кони еле переставляли ноги. На глазах бойцов степь покрывалась

тонкою коркой льда, на самих бойцах одежда хрустела, словно ее пропитали стеклом.

В трех-четырех километрах от Гайдукской на пути полка встала новая преграда. Резкий ветер нагнал в Куму морской воды. Кума поднималась все выше и выше и, наконец, вышла из берегов, затопила окрестные низменности. Продвижение вперед оказалось невозможным.

Кони совсем пристали. Полк вынужден остановиться на ночевку в открытой степи. Фуража нет, а скудный подножный корм или покрыт водою, или гололедицей. Наиболее слабые лошади стали падать.

В ночь разразилась жестокая мятель...

С каждым днем падало все больше и больше коней. Отставали пешие красноармейцы, бродя по соседним калмыцким хотонам. 29 января голодные части полка добрались до Лагани.

Только две сотни бойцов были на лошадях.

Группами и в одиночку подтягивались в следующие дни отставшие красноармейцы. Пробирались пешком через бесчисленные заливы и протоки, проваливались, промокали, обмораживали ноги, руки, лица.

Мятель продолжала свирепствовать. Из-за частичной потери обозов уменьшается продпаек, голодают и кони. Не жалея себя, уходят бойцы через заливы в соседние хотоны за сеном—кто на чунках—салазках, а кто и пешком. Возвращаясь с вязанками, зачастую проваливаются и возвращаются промокшие, обмороженные и... без сена.

Мужественно, без единого слова ропота перенесли бедствие бойцы полка. Сохранили оружие, сохранили боевой дух, но не в их силах было сохранить своих боевых товарищей. За одну неделю этого ужасного перехода полк потерял 625 лошадей.

На зимних квартирах.

ВЕСЬ февраль полк остается в Лагани. Наладилась связь с Астраханью, урегулировалась доставка фуража, продовольствия, газет, литера-

туры. Организована временная комиссия по закупке лошадей и направлена в район ставки Эркетеневского улуса—Состинские озера.

В начале февраля партколлектив проводит собрание военкомов и комсостава полка, где ставится вопрос о широком развертывании партийной и культурно-просветительной работы. В условиях боевых операций и постоянных маршей массовая работа среди бойцов, не говоря о населении, несколько замирала. Теперь полк получил полную возможность к развертыванию культурно-просветительной работы по всем направлениям.

Во всех эскадронах и командах организованы школы ликвидации неграмотности с регулярными занятиями. На-ряду с ликвидацией неграмотности проводятся беседы и читка литературы на политические темы. Организован полковой любительский драмкружок.

Вечерами, после строевых занятий и учебы с книгой в руках, бойцы отдыхают на спектаклях. Сюда же привлекается население. После спектаклей ухитряются организовать танцы и даже „летучую почту".

Но и отдыхая, не забывают бойцы о реальной, живой помощи ловецкому населению села. В один из субботников полк в полном составе принимает участие в набивке ледников для переработки весеннего улова рыбы. В пользу сиротского детского дома бойцы организуют платный спектакль. Чтобы привлечь к помощи и население, бойцы первые дают пример—отчисляют детям свой суточный паек.

Бойцы тут же на спектакле организовали американский аукцион, где разыграли среди бойцов, комсостава и населения подарки детдому от лаганского кооператива. Спектакль собрал детскому дому, помимо отчислений натурой полкового пайка, не мало и денег.

Так, в постоянной учебе, с клинком и с книгой, оказывая живую помощь населению, проводил полк свою зимовку.

26 февраля полк получил приказ комкора т. Смирнова о срочном выступлении из Лагани на Алабугскую и Святой Крест.

Бойцы немедленно приступили к подготовке.

Кончился короткий отдых. Полк вступил в новый этап борьбы за советскую власть.

В ГОРАХ КАВКАЗА.

Царицын—Ростов—Баку.

ЗИМА 1919—20 г. г. ознаменовалась решающими победами Красной армии. В начале января взят Царицын, на юге полками героической первой конной, во главе с Буденным, взят Ростов. Разбитые, дезорганизованные армии генерала Деникина, главковерха „великой, единой и неделимой", под натиском Красной армии бегут—частью в Новороссийск, частью на Кавказ.

В это время в Азербайджане свирепствует националистское правительство буржуазии и помещиков, организованных в партию „муссават". Не одну расправу учинили муссаватисты, при поддержке турок и англичан, над бакинскими рабочими, разжигая национальную вражду. К весне 1920 года между татарскими и армянскими отрядами,—от границ Грузии до Аракса,—начались подлинные бои.

В шовинистическом угаре буржуазия проглядела движение бакинских рабочих и крестьян. Бакинский пролетариат готовил восстание. На помощь ему шла Красная армия, а вместе с нею и полки самарской дивизии.

Двухмесячный поход.

КОНЕЦ февраля. 37-й краснознаменный получил приказ о подготовке к выступлению на соединение с братскими полками дивизии. В полку недоставало строевого и обозного конского состава. Чтобы поднять имущество полка, требовалось не менее 250 подвод. Пришлось разбиться на три эшелона.

В начале марта, в пешем строю, выступ из Лагани первый эшелон в составе 1—2 эскадронов, штаба полка и части команды связи. Маршрут: Алабугская—Величаево—Владимировка.

Тепло и радушно встречали бойцов села и станицы. В с. Величаево население вышло навстречу с хлебом. Не было недостатка ни в фураже, ни в продуктах.

Полк делает громадные переходы в 50—60 километров. На коротких стоянках политсостав проводит митинги среди населения. Задачи советской власти и Красной армии, отношение бойцов к населению—вот основные темы митингов и бесед.

Там, где полку приходилось задержаться в ожидании конского пополнения или на отдыхе после длительных переходов, бойцы на деле подтверждали речи своих военкомов и командиров. Культпросветы ставят спектакли для населения, бойцы берутся за топар и молоток: в селе Ашкулак ими выстроен клуб.

16 марта первый эскадрон получил в с. Владимировке коней. Постепенно, по мере поступления конского пополнения, садились в седла эскадроны и других эшелонов. Через станицы Степную, Моздок, Ищерскую, Калиновскую и Гудермес спешили краснознаменцы на порт Петровск.

Полк должен был погрузиться для дальнейшего следования в вагоны, но свободных составов не было. Командование XI армии требовало немедленного выступления и полк выполнил приказ—выступил на Дербент и Баку походным порядком, оставив в порт-Петровске все имущество до подачи вагонов.

Восемь дней длился поход.

27 апреля бакинский пролетариат поднял знамя восстания, а 30 апреля полк уже вступил в столицу Азербайджанской республики.

На отдых остановились в Сальянских казармах.

Соединение.

ПРАЗДНИК 1 мая был в то же время и праздником освобождения бакинского пролетариата, сбросившего гнет буржуазно-помещичьего муссавитского правительства. Шумные, полные энтузиазма манифестации продолжались весь день. Церемониальным маршем прошел полк по городу, приветствуемый рабочими и трудовым населением.

Из захваченных баз муссавитского правительства полк получил итальянское обмундирование.

— Теперь мы и впрямь итальянцы...—смеялись бойцы, бронзовые от степных ветров и кавказского солнца.

Быстро устанавливалась и укреплялась советская власть по уездам Азербайджана. Части Красной армии занимали одну местность за другою. Выступил и 37-й краснознаменный. В Баладжарах, близ Баку, погрузился в вагоны и через Евлах и Нуху, уже походным порядком, направился в г. Закаталы, на южном склоне кавказского хребта.

18 мая полк прибыл к месту назначения. Здесь стоял штаб самарской дивизии. Торжественную встречу организовали бойцам братские полки, а 23 мая так же торжественно была отпразднована и годовщина самой дивизии.

Восстания в Гандже и Закаталах.

НЕНАВИСТЕН был новый порядок муссаватистской буржуазии и помещикам. Клеветали муссаватисты на советскую власть, разжигали националистские стремления, вели бешеную агитацию по городам и аулам.

В конце мая вспыхнуло восстание в Гандже. Отряды муссаватистов двинулись к берегам Куры, стремясь захватить шоссейную дорогу Евлах-Нуха.

В десятых числах июня вспыхнуло восстание в Закаталах. Красные полки самарской дивизии оказались среди двух огней. Пришлось вести

борьбу на два фронта—в направлении Нуха—Евлах и Нуха—Закаталы.

Рассеивая короткими ударами банды повстанцев, полки попутно обезоруживают окрестные селения и аулы, ведут раз'яснительную работу. Как ни старались муссаватисты раздуть восстание, трудовые массы не пошли за ними.

Разоблачая в глазах трудового населения Азербайджана стремления буржуазии, части Красной армии делали не меньше, чем их оружие.

В половине июня восстание стало затухать, но отдельные отряды повстанцев продолжали оказывать сопротивление.

Неудачная хитрость.

В БЕЛАДЖИКЕ офицерство одного из отрядов пошло на хитрость.

Части 37 кавполка и 2 бригады подходили к селению. В одной из лощин разведка обнаружила отряд повстанцев. Руководители отряда, не решаясь вступить в открытый бой, выслали парламентера.

— Мы желаем сдаться...—заявил представитель повстанцев и пригласил командование следовать за ним.

Комполка Косенков, комбриг и военкомы обоих частей сошли с коней, последовали за парламентером.

Из лощины, навстречу вышел офицер.

Усмехнулся, сказал:

— Вы в наших руках. Сопротивление бесполезно. Но... вы можете сохранить свою жизнь—прикажите своим частям сложить оружие...

Переглянулись командиры, поняли—попали в ловушку. Под дулами винтовок, молча решали как поступить.

Выжидали повстанцы.

— Решайте...—сказал офицер и опять усмехнулся.

Ультиматум не произвел ни малейшего впечатления. И тени робости не промелькнуло на лицах командиров. Больше того—они не произнесли ни слова: смерили офицера пристальным, выворачивающим наизнанку взглядом, повернулись и... не спеша, пошли к своим частям.

Казалось,—вот грянет залп. Но залпа не последовало. Даже наган офицера не поднялся вслед. Повстанцы были поражены железной выдержкой командиров, а офицер, видимо, опасался, как бы после его выстрела залп подчиненных не пришелся ему в спину.

У границ Грузии.

ВОСЕМНАДЦАТОГО июня частями Красной армии был взят г. Закаталы. Мелкие отряды муссаватистов уходили в горы, превращаясь в бандитские шайки. 37 кавполк несет службу охранения по реке Алазань, на границе Азербайджана и Грузии.

В мае 1918 года в Грузии утвердилось меньшевистское правительство Рамишвили, поддерживаемое сначала Германией, а затем Англией.

Националистская политика меньшевистского правительства мало чем отличалась от политики муссаватистов, недавних правителей Азербайджана. Грузинские меньшевики были не менее враждебны советской власти.

Охраняя границы советского Азербайджана, бойцы 37 полка, под руководством партколлектива, не упускали случая вести повседневную пропаганду ленинских идей. Завязывали переговоры с грузинскими постами, звали к себе „в гости“, а некоторые смельчаки переправлялись через Алазань вплавь, захватив „для подарка“ изрядную толику газет и политической литературы.

В десятых числах июля полк из района Белаканы перебрасывается на пограничную службу в район рек Куры, Иоры и Алазани.

Опять на Кубань.

В ЭТОМ районе полк вновь попадает в полосу бедствий. Готового фуража нет, подножные корма потравлены. Кони падают.

Не лучше приходилось и самим бойцам. Болотистая местность и непривычные субтропические жары вызывают малярию. Продовольственные запасы истощились. Уменьшен паек хлеба, зачастую отсутствует и горячая пища.

Появились массовые заболевания холериной. Каждый день выбывает из строя от 15 до 20 человек.

16 июля полк получил приказ передвинуться в селение Хочмаз, в сорока километрах юго-восточнее г. Нуха. Но и здесь было не лучше. Движение полка затруднено разливом множества горных рек, фураж отсутствует. После утомительных горных переходов бойцы вынуждены сами заниматься уборкой и молотьбой хлеба, который закупался на корню.

В половине августа, в районе селения Вандом, неблагоприятные климатические условия вновь вызывают массовые заболевания малярией. Каждый день из строя выбывает по 30—35 человек. Недостаток медикаментов затрудняет борьбу с заболеваниями. Полк переходит в с. Ивановку.

Село Ивановка было последним местом пребывания полка на Кавказе. 19 августа полк получил приказ выступить на станцию Кюрдамир для погрузки в вагоны. Через Баку и порт Петровск полк направился в Екатеринодар.

Советская Кубань вновь звала своих сынов на борьбу с врагами пролетарской революции.

НА БАРОНА ВРАНГЕЛЯ.

АРМИИ генерала Деникина, отброшенные к Черному морю, переправились в Крым. Барон Врангель принял „верховное командование“ над остатками добровольческой армии белых. Российская контрреволюция при поддержке западных империалистов еще раз пытается разгромить республику советов.

К осени 1920 года барон Врангель высадил десант на Таманском полуострове. Немедленно по прибытии в Екатеринодар астраханский кавполк, вместе с другими полками самарской дивизии, был брошен против белогвардейцев, но встретиться с бандами врангелевцев ему не пришлось.

В начале сентября части Красной армии ликвидируют остатки десанта. Полк, проделав марш: Екатеринодар, Ново-Мышастовская, Ново-Николаевская, Полтавская, Славянская, вновь возвращается в Екатеринодар, а 16 сентября грузится в вагоны, чтобы через Ростов направиться на Украину, в район Донбасса.

Бои за Донбасс.

17 СЕНТЯБРЯ полк прибыл на ст. Чаплино, в 90—100 километрах юго-восточнее ст. Синельниково. С этого момента полк вступает в непрерывные бои на протяжении более двух месяцев.

Не легко доставались победы астраханскому краснознаменному. Техническое превосходство частей барона Врангеля не раз испытывало доблесть бойцов-астраханцев. Не раз под упорным натиском отлично оснащенного противника приходилось отступать, но классовая осознанность интересов пролетариата и трудового крестьянства в конечном счете решала все: астраханцы выходили победителями.

Под сл. Ольгинской полк впервые сталкивается с частями врангелевцев. Ночной налет,

предпринятый командованием полка, не имел успеха. Противник оказал упорное сопротивление. Он не только не смешался, но и перешел в контратаки. На другой день белые сбивают батарею, оказавшуюся неисправной и задержавшую открытие огня. В одной из кавалерийских атак врангелевцы захватывают несколько пулеметных тачанок.

Полковой дневник коротко и сухо отмечает героизм пулеметчиков:

> „Лошади при пулеметных повозках, следовавшие по пахоте, приставали. Противнику легко удавалось захватить пулеметы. Находящаяся при таковых прислуга, не желая сдаваться, частью застреливалась, а частью изрублена противником".

В бою под с. Ново-Николаевским и Александровским полк четыре раза бросается в атаку, но не может сбить противника, — у врангелевцев мощные огневые средства, а в астраханском полку совершенно отсутствуют легкие пулеметы.

Упорное сопротивление врангелевцев, зачастую имевших части, сформированные исключительно из офицерства, было сопротивлением отчаяния. Все чаще и чаще белые терпят поражения.

24 октября в бою под с. Федоровка полк захватывает до 40 офицеров, 264 рядовых и пять пулеметов. Одна из групп противника, численностью до 120 человек, состоящая преимущественно из офицеров, упорно защищается, отходя под прикрытие двух броненоездов. Но прежде чем офицерство добралось до прикрытия, половина их состава была уничтожена.

Последние дни октября и первые дни ноября оказались решающими. Врангелевцы откатываются вплоть до Сиваша. Перелому в операциях по захвату Крыма много способствовал рейд 5 кубанской кавдивизии по тылам противника. Впоследствии кубанская кавдивизия была влита в самарскую.

Рейд пятой кубанский.

В ТО время, когда полки самарскоï вели упорные бои в районе Гуляй-поле, полки 5 кубанскоï кавдивизии получили приказ командования Южного фронта совершить рейд по тылам Врангеля.

В несколько часов дивизия провела строевую и политическую подготовку. Все слабое, больное и малостойкое в боевом отношении, все отягчающее передвижение—обозы, кухни, санитарные повозки—оставлено на месте. В ночь с 12 по 13 октября пятая кубанская прорвалась через фронт белых у с. Новоспасовки, недалеко от Бердянска.

Трое суток шли полки боевым маршем, уничтожая на своем пути мелкие тыловые части белых, а в ночь на 15 октября уже подходили к г. Большой Токмак.

В городе находился штаб донского корпуса врангелевской армии и одна из его дивизий, тут же были сосредоточены базы боевых припасов и продовольствия.

Темная ночь помогла бойцам 5 кубанскоï. Остановились в двух километрах от станции. Там стоял пассажирский поезд. Нужно было выждать, чтобы не причинить вреда пассажирам.

Поезд тронулся. Лихим налетом наскочили полки на станцию, ворвались в город.

Белые застигнуты врасплох. Затрещали выстрелы, пулеметные очереди. На улицах завязались схватки. Взлетали на воздух подорванные склады. На станции вспыхнуло зарево пожарища—горели поезда, груженые патронами и снарядами.

К утру операция была закончена—уничтожен штаб корпуса, взорвана база снабжения, разрушена корпусная санитарная база, сожжено шесть самолетов, захвачены две бронемашины, прервано железнодорожное сообщение, зарублено 300 офицеров и 4 генерала, в числе их начальник тыла врангелевскоï армии генерал Томилин.

Снял Врангель с фронта свои части и пустил в погоню за 5-й кубанской. Кружили над полком самолеты белых, наседала по пятам врангелевская конница. Дивизия делала переходы в 100—120 километров в сутки, из-под самого носа уходила от преследовавшего противника.

18 октября пятая кубанская прорвала фронт белых и соединилась с частями Красной армии. Боевая задача была блестяще выполнена.

За героический рейд 5-я кубанская кавалерийская дивизия получила от ВЦИК почетное революционное красное знамя.

Конец врангелевцев.

ЧЕРЕЗ села Ивановку, Петровское и Ново-Покровское астраханский кавполк подошел к лиманам Сиваша. 6 ноября сделали попытку проскочить в Крым, но ветер нагнал воды, пришлось вернуться к исходным позициям.

В это время части Красной армии, под руководством тов. Фрунзе, вели упорные бои за Перекоп. На штурм укрепленных позиций белых была пущена для удара в лоб 51 дивизия, под командованием тов. Блюхера. Одновременно 52 дивизия, перейдя Сиваш вброд, захватила Литовский полуостров. 10 ноября части 6 армии захватили укрепленную юшунскую позицию и ст. Юшунь. В ночь на 11 ноября частями 30 стр. дивизии взята штурмом последняя полоса укреплений—чангарские позиции.

Судьба врангелевщины была решена.

Левый фланг участка продвигался одновременно с правым. 8 ноября астраханский кавполк, в составе дивизии, перешел Сиваш бродом. 9 ноября из хутора Старый Чуваш 7 самарская бросается на штурм укрепленных позиций белых, но под ураганным артиллерийским огнем вынуждена отступить. 10 ноября астраханский кавполк, совместно с отрядом Махно, повторяет попытку и так же безуспешно.

11 ноября по всему фронту завязался ожесточенный бой. Артиллерийский огонь не пре-

кращался с обоих сторон весь день. К вечеру полки самарской дивизии, совместно с пехотными частями, прорвали линию укреплений белых и гнали противника до хутора Тархан.

Форсированным маршем преследуют полки самарской разгромленные части врангелевцев. 17 ноября, через Джанкой, полки прибыли в Керчь.

Крым очищен от белогвардейщины. Сам Врангель с несколькими тысячами офицеров и солдат успел погрузиться на морские пароходы и бежал в Константинополь.

РАЗГРОМ МАХНОВЩИНЫ.

Переметчая сума.

В 1918 году Украину захватили немцы. В правители посадили своего человечка—гетмана Скоропадского. В это время организовал свой повстанческий отряд Нестор Махно. Отряд об'единил как крестьян-бедняков, так и кулаков. Принципом Махно и его отряда было—убийство всех помещиков, офицеров и варты—гетманской полиции. Отряд Махно, передвигаясь на легких, подвижных тачанках, легко ускользал от преследования.

После утверждения на юге Украины советской власти махновщина, враждебная всякой правительственной организации, проповедывавшая анархические принципы безвластия, насаждавшая так называемые „свободные коммуны“ и „вольные трудовые советы‘ с участием всего крестьянства, не исключая кулаков и лавочников, стала идеологией кулачества и сельских спекулянтов.

Находились среди махновцев и идейные анархисты, но их влияние было ничтожным среди основной массы кулацких сынков, дезертиров и разного сорта авантюристов, которые шли к Махно с целью разгульной жизни и наживы.

Опираясь на Гуляй-Польский район, где Махно после февральской революции был председа-

телем земельного комитета и совета, махновщина поворачивает фронт против советской власти. Производя налеты на села и мелкие города Украины, махновцы уничтожают комячейки, ЧК, продработников, милицию.

В 1919 г. Махно формально подчинился советской власти, был назначен командиром бригады и выступил против Деникина, но после запрещения с'езда махновцев в Александровске, в июне 1919 г., вновь ушел в тылы Красной армии и был об'явлен советской властью вне закона.

Действуя в тылу белых мелкими набегами и отвлекая их силы, Махно значительно способствовал поражению деникинцев. В сентябре 1919 г. Махно разбивает конницу Деникина, захватывает Бердянск и Мариуполь, но после окончательного разгрома Деникина Красной армией вновь выступает на борьбу против советской власти.

Во время наступления Врангеля с Махно, было заключено соглашение. Части Махно бросили на крымский фронт.

10 ноября астраханский кавполк, совместно с отрядом Махно, идет штурмом на укрепленные позиции врангелевцев, но в тот же день махновцы бросают боевой участок. Операция терпит неудачу. В то время, когда красные полки после прорыва 11 ноября неустанно преследуют белых вплоть до Керчи, части махновцев остаются в тылу и вновь начинают свою разлагающую, дезорганизаторскую работу.

С этого момента махновщина скатывается к ничем неприкрытому бандитизму.

Приказ.

ПОСЛЕ непродолжительной стоянки в Керчи и его окрестностях астраханский кавполк, вместе с 38 кавполком дивизии, получает приказ командования обезоружить отряд Махно, группирующийся в с. Ивановке. Полкам дано приказание: не стрелять по отряду, а стараться обезоружить мирным путем.

Махно не идет на соглашение и уходит в район сел Веселое—Петровское—Екатериновка.

8 декабря в колонии Мариенталь полки получают приказ ликвидировать банду „батьки“ Махно огневыми средствами.

Махно уходит на Поповку—Царевоконстантиновку.

Более полугода продолжается преследование банды. Под натиском красных частей, разбившись на мелкие группы-банды, мечется Махно по югу Украины, перебирается на правый берег Днепра, теснимый оттуда частями первой конной, вновь переправляется на левый берег, предавая местечки и села грабежу и разбою.

Вместе с Махно рыщут и его сподвижники, батьки и есаулы—Щусь, Золотой Зуб, Правда, Кожа, Иванюк, Черный Ворон, Добрый Вечер, Фома, Яблочко...

19 декабря в районе с. Н.-Майорское части 5-й дивизии наносят бандам Махно первый удар.

14 февраля 1921 года астраханский кавполк, вместе с 38 полком самарской дивизии, настигает Махно в районе Благовещенское—Белоцерковное. Банда расположилась на ночлег в одном километре от расположения полков. Предпринятый ночью налет потерпел неудачу. Еще не светало, когда банда снялась с места—полки подошли слишком поздно.

Отделываясь мелкими стычками, Махно успевает ускользать от красных полков. Неделями продолжается преследование.

19 марта части 3-й бригады 9 кавдивизии столкнулись с бандой Махно у с. Покровское. Было зарублено 100 бандитов. Сам Махно тяжело ранен и бежит с отрядом в село Н.-Спасское. Здесь его встречает ударом 30 кавполк. Вновь зарублено 50 бандитов. Махно бежит на Марьевку, что западнее Юзово.

В бою 19 марта в одной из хуторских хат у с. Покровского был найден приказ Махно о роспуске его „повстанческой армии“.

16—17 мая под Малой Эристовкой Махно со своими сподвижниками терпит очередное поражение.

С каждым днем тают силы Махно, но только в августе махновщина была добита окончательно.

Конец махновщины.

В ИЮЛЕ, в районе села Н.-Алексеевка, Запорожской губернии 37 кавполк приступил к переформированию. Командиром полка стал б. комполка 39 тов. Протопопов, военкомом бывший комбриг 2/7 ч. Колеганов.

20 августа 1-я бригада самарской дивизии, в составе 37 и 38 кавполков, столкнулась в районе с. Ново-Николаевка, в 25 километрах южнее г. Бобринска, с последним оплотом махновщины, бандой Иванюка.

Утром дозоры сторожевого охранения 37 кавполка донесли, что неизвестная колонна, численностью в 250—300 сабель, в конном строю, движется с северо-востока на расположение 38 полка, занимавшего северную половину с. Ново-Николаевки и прилегающего к нему хутора.

Не прошло и десяти минут как в районе расположения 38 полка раздалась ружейная и пулеметная стрельба.

Комполка Протопопов немедленно вызвал дежурный 5-й эскадрон и, взяв его под свою команду, вместе с военкомом Колегановым, поскакал на выстрелы. Помкомполка Берестовый получил приказание сосредоточить остальные части полка на северо-восточной окраине хут. Крутоярка, который занимал 37 кавполк.

Как после выяснилось, банда Иванюка налетела на 38 полк врасплох, захватила несколько пулеметов и в короткой схватке зарубила командира полка Иванова, бросившегося на банду с горстью бойцов.

Заметив дежурный эскадрон 37 полка и видя его незначительную численность, бандиты бросились в атаку. После короткой стычки эскадрон под давлением противника стал отходить, увле-

кая бандитов и подставляя их силы под фланговый удар остальных эскадронов полка.

Маневр вполне удался. Атакованная с правого фланга эскадронами 37 полка, с тыла частями 38-го, приведенными в боевой порядок, и в лоб пятым дежурным эскадроном, банда не выдержала, круто повернула и бросилась панически бежать, бросая на пути пулеметы, тачанки, раненых и убитых...

Около четырех часов преследовал 37-й краснознаменный разгромленную банду. Не доходя 8 километров до переправы через реку Ингул, близ деревни Ульяновки, комполка Протопопов выделил 4-й эскадрон и дал ему задачу—обойти противника справа под прикрытием пересеченной местности и атаковать его на переправе. Третьему эскадрону было поручено не допускать прорыва банды на юг и направлять ее к переправе.

Атакованная с трех сторон, имея впереди себя узкую переправу, банда потеряла две трети наличного состава. Остатки ее бежали и частью были рассеяны, а частью уничтожены.

Махновщина была окончательно разбита. Сам Махно с незначительной группой сподвижников бежал в Румынию.

Переход к мирному положению.

РАЗГРОМОМ махновщины не закончились операции полка по изъятию бандитизма. Кое-где еще „пошаливали“ отдельные группы бандитов. Переходя с места на место, выявляя и уничтожая остатки банд, полк в то же время оказывает живую помощь украинскому селянству—пашет и сеет для бедняков-крестьян, помогает продотрядам в сборе продналога, на стоянках ведет культпросветработу, организует избы-читальни.

8 ноября 1921 года полк в составе дивизии выступил в район Звенигорода с заданием ликвидировать банду Тютюнника. Банда насчитывала до 1000 человек при 20 пулеметах и ворвалась в пределы Советской республики из Польши. Оперируя в районе линии железной дороги Киев

—Бердичев, банда громила сельские пункты, препятствовала сбору продналога, уничтожала комячейки и сельсоветы, грабила население.

Для обнаружения банды полк ведет разведку в районе радиусом в 100—120 километров от Киева.

19 ноября банда Тютюнника была разгромлена и уничтожена бригадой 9-й кавдивизии под командой т. Котовского, а вскоре астраханский краснознаменный кавполк стал на продолжительный отдых в селе Загальцы.

„КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ПОЛК".

37 КАВАЛЕРИЙСКИЙ заслужил большую известность:

— Коммунистический полк!

Так отзывалась о нем белогвардейщина, части которой разваливались под жесткими ударами красной кавалерии.

В непрерывных боях, в сложной обстановке гражданской войны закалялась партийная организация полка.

Коммунисты служили примером в боях, показывали образцы героизма и бесстрашия. Вели большую работу по предупреждению и недопущению дезорганизаторских выступлений. Раз'ясняли значение отдельных боевых операций.

Уже в июне 1919 года широко была развернута организация ком'ячеек по эскадронам. Коммунисты завоевывали все больший авторитет, парторганизация вырастала и крепла. К началу 20 года из 1200 бойцов было 200 коммунистов, к маю число их достигло 800.

Более половины полка влилось в ряды большевистской партии.

Именно благодаря этому крепкому костяку полк добивался новых и новых побед.

* * *

К КОМАНДИРУ привели пленного. Обветренное, загорелое лицо. Обычная измотанная и засаленная форма рядовика.

Короткий разговор:

— Какой части?

— Ширванского полка.

— Чего можешь делать?

Парень задумывается. В самом деле: походная жизнь научила многому. Может „орудовать“ винтовкой и клинком. Может и на конюшне возиться. На крайний случай сойдет за кашевара или даже за кузнеца.

Под конец признается:

— Дозвольте быть в хоре трубачей...

— И то добро!

Трубачи нужны. Утверждают трубачем.

Появляется крючковатый приказ „о зачислении на провиантское, приварочное и чайное довольствие“.

Пленных и перебежчиков включали в состав полка большими группами. Все это были или рабочие или беднейшие крестьяне, загнанные в армию беляков. В красных частях они сейчас же становились на равных правах, нередко показывали примеры боевой отваги.

Были случаи, когда наиболее способные из них назначались прямо из рядовиков... в командиры взвода.

* *
*

В АРМИИ тогда не выработались еще окончательно новые формы внутренней организации. Действовали железные законы военного времени.

Даже самые обычные дела решались совсем по-иному.

Красноармеец Бегунов оскорбил площадной бранью санитарку Петерс.

Но и сама Петерс, видимо, наученная кое-чему гражданской войной, не осталась в долгу.

Возникает дело. Заседает социальный товарищеский суд. Приговор—взыскать с оскорбителя денежный штраф; Петерс получает строгий выговор.

Командир эскадрона Чинокалов продал казенный фургон болхунскому крестьянину за 1000 рублей и... 5 арбузов.

Приговор товарищеского суда: возвратить деньги крестьянину, а Чинокалова лишить свободы на $2^1/_3$ года. „Приговор окончательный, входит в силу немедленно и подлежит исполнению в 24 часа".

И такие методы вполне оправдывались моментом.

* * *

ПРИКАЗЫ в армии отдавались короткие и грозные:

„Каждый должен помнить, что лучше расстрелять десять человек теперь, чем по их вине позволить белогвардейцам расстреливать десятки товарищей в неудачном бою".

Подписал: **командир кавказского экспедиционного корпуса Смирнов.**

Революционную дисциплину крепили всеми силами, всеми средствами.

Заниматься „дисциплинкой" приходилось и командованию, и комиссарам, и ком'ячейкам.

Традиции старой армии, „вольный" дух неизжитых еще кое где остатков партизанщины, рождали в отдельных частях пьянство и разгильдяйство.

Меры принимались самые резкие; выпивших арестовывали, немедленно передавали в реввоентрибунал.

Пьяница рассматривался, как явный пособник контрреволюции.

Приводились в движение многочисленные культпросветы. Стены пестрели яркими плакатами и лозунгами, читальни и уголки забрасывались брошюрами, скупо отпечатанными на „голодной* оберточной бумаге.

Прибывали газеты и среди бойцов устраивались групповые читки. Перед каждым спектаклем самодеятельных драмкружков—в редкие пере-

рывы между боев—ставили доклады о международном и внутреннем положении, о борьбе с врагами рабочих и крестьян.

* *
*

ПАРТИЗАНЩИНА давала себя чувствовать на многих участках.

Полк идет через села и деревни. А следом несутся жалобы:

— У нас угнали подводы...

— Забрали последнюю повозку...

Это значит—отдельные „дикие" группы и бойцы поступали „по-своему", не считаясь ни с чем.

Командование приказывало:

„За всякий проступок бойца буду в первую голову предавать суду комиссара, во вторую—командира".

В первую голову комиссара... Политическому руководству отводилось первое место. Факты разгильдяйства, нарушения дисциплины рассматривались, как неумение непосредственного политруководителя принять меры, в первую очередь агитационные. Случаи дезертирства рядовиков, невозвращение из краткосрочных отпусков, проявление отсталых настроений требовали глубокой просветительной работы, перевоспитания бойцов, привития им навыков, свойственных бойцу Красной армии.

И комячейки настойчиво вели эту работу, поднимая классовое самосознание красноармейцев.

* *
*

В РАЗГАР боевых операций в полку занялись новым, необычным делом. Вышел приказ о полной ликвидации неграмотности красноармейцев. Срок—до 20 сентября 1920 года.

Установка твердая, военная:

„Там, где останутся неграмотные красноармейцы, командиры и комиссары будут отстраняться, как непринявшие мер к поднятию боеспособности частей, а культпросветы—привлекаться к ответственности за бездеятельность"...

Тут уже требовалось рушить косность не только рядовиков, но и комполитсостава, многие из которого не понимали, почему это в боевое время нужно обучать бойца грамоте. Освобождения красноармейцев от нарядов для обучения часто срывались. Тормозили дело и такие „внеплановые" причины, как почти беспрерывные бои.

Но дружные усилия командования и ком'ячеек дали сдвиг. Обучение началось, обучение проводилось. В качестве наглядных пособий использовали все—вплоть до вывесок и надписей на спичечных коробках. Для письма служили и кора, и даже стены домов и заборов. Писали же больше углем, чем карандашом. Многие десятки и сотни красноармейцев впервые писали письма домой сами, без чьей либо помощи. Впервые читали газеты и брошюры.

* * *

НО СДЕЛАТЬ сдвиг в сознании бойцов еще не означало полностью „переварить" их в красноармейском котле.

И это особенно сказалось при боевых операциях XI армии на Кавказе, в состав которой входил и 37 кавполк.

Армия столкнулась с действиями партизан-повстанцев, которые внезапным появлением наносили большой урон. Но... не всегда в борьбе все средства хороши. Особенно в таких сложных условиях, какими являлись условия Кавказа с их многочисленными национальностями.

Отдельные бойцы „вспомнили старинку": громили мечети и другие мусульманские святыни, не останавливаясь перед мародерством и грабежами. Охотно использовали они и „услуги" армян, которые помогали разгрому повстанцев-татар исключительно из национальной розни. В награду им эти бойцы „не замечали" грабежей в покинутых татарами аулах.

Все это могло принять характер борьбы религиозной, национальной. Но всем этим вредным явлениям командование ударило, положило им конец.

Красные части вели классовую борьбу, без различия национальностей и религий. И бедняки-мусульмане скоро это поняли.

Поняли и стали за красных.

* *
*

— Воскресник...

— Субботник...

Эти слова и в армии, и среди населения быстро завоевали широкую популярность.

Ведя большую работу по разложению меньшевистской армии (на грузинской границе), по распространению среди солдат противника большевистских листовок и брошюр,—красные части вместе с тем оказывали организованную помощь беднейшему населению. Делали запашки, убирали хлеба.

В селе Вандом (Азербайджан) бойцы-коммунисты организовали парт'ячейку, которая затем об'единила до 100 человек.

В дальнейшем марше—на Украине—в августе двадцатого — порторганизация полка получила много писем с далеких гор, с горячими словами благодарности за работу по укреплению советской власти на Кавказе.

В голодный 21 год бойцы в течение трех месяцев делали отчисления от своего пайка и жалованья в помощь голодающим Поволжья, увлекали своим примером местное население.

Под руководством партбюро, среди населения велась огромная культурно-просветительная и политическая работа. Крестьянам раз'ясняли—на собраниях и в беседах—отличие Красной армии от царской армии, цели и задачи советской власти.

Не мало было организовано комнезамов, сельсоветов, изб-читален. Запаханы, обсеменены и убраны сотни десятин.

Постоянная связь с трудящимися массами, помощь им еще более усиливали боевую мощь 37-го кавалерийского.

СЛАВНЫЙ ПУТЬ.

ДВА с лишним года упорных боев с многочисленными врагами первой в мире республики советов, тысячи километров походных маршей, неисчислимые лишения и невзгоды боевой походной жизни..

Суровые степные морозы северо-западного Каспия, субтропическое солнце Закавказья, тифозная вошь и азиатская лихорадка, голодные пайки и изодранное обмундирование—ничто не сломило духа борцов за рабочее дело.

И они вышли победителями.

История боевого прошлого астраханского краснознаменного—история одного из славных отрядов рабоче-крестьянской Красной армии, одержавшей под руководством партии большевиков героические победы на десятках фронтов.

Все меньше и меньше живых участников и свидетелей исторических боев. Одни ушли совсем, другие разбрелись по городам и селам, по заводам и колхозам Советского Союза, чтобы строить новую жизнь, право на которую завоевано собственными руками.

Но бойцы-астраханцы знают и помнят о них, хранят их боевые традиции.

II. КАВАЛЕРИЯ ПЛЮС ТЕХНИКА

ЛАГЕРНЫЙ СБОР ОТКРЫТ.

Зорька.

РАННИМ и сочным утром серебряные голоса трубачей разбудили сосновые чащи. Многоголосым эхом отдались затейливые фиоритуры „зорьки“ по холмам и пригоркам, умножились в зарослях дубняка и орешника, расплылись, растаяли над мягкой синевою реки, над сытою зеленью береговых луговин.

Лагерь проснулся.

Сквозь строй островерхих елей, уклоняясь от цепких и колючих лап, спускаются от конюшен по боковинам холмов ватаги горячих скакунов к водопою.

Пляшут кони, месят тяжелый, напоенный росою песок. Плотно сжимают колени бойца сильное тело коня. Рвется поводочь другой и ремень недоуздка мертвою хваткой впивается в кисть руки.

— Тише ты, сатана...

Но и крепкая рука кавалериста не выдерживает. Вырвался конь и закружил, болтая недоуздком, по соседним кустам, ощипывая ради баловства нежные зеленые побеги.

— Вот дурак, так дурак...—ласково бранится боец, причмокивая и маня к себе коня.

— Иди сюда, сахару дам...

Прядет конь ушами, хитро косит карим блестящим глазом, взбрыкивает от избытка сил и, раздувая ноздри, фырча, словно смеясь, кружит вокруг бойца...

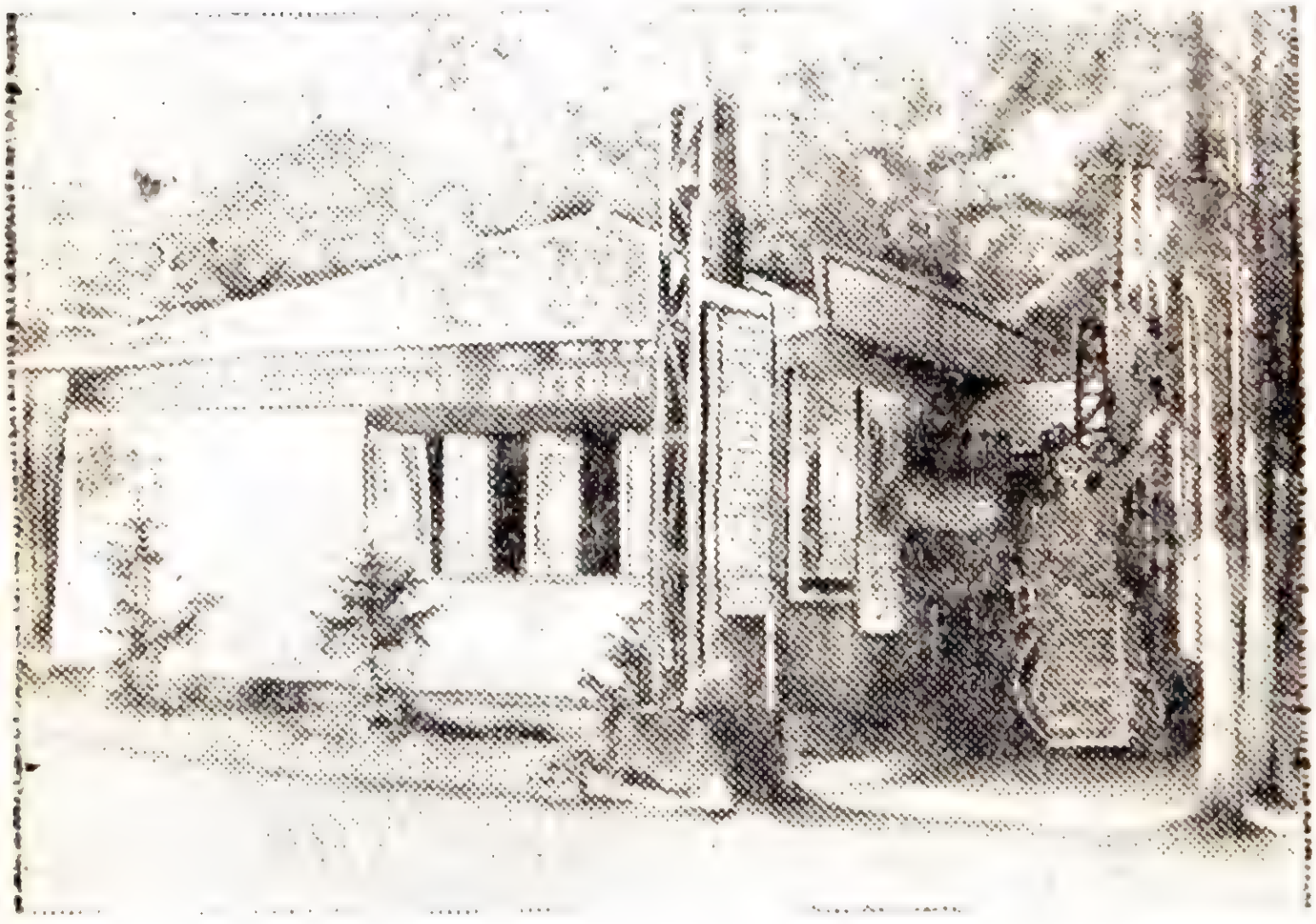
Полотняный город.

СРЕДИ палаток полка, расположившихся в тени матерых сосен, поближе к опушке, закипела жизнь.

Откинуты полотнища входов. На зеленых лужайках под умывальниками говор и смех. Потоки студеной воды льются на крепкие затылки, бронзовые шеи, свеже-вымытые щеки.

Совсем недавно полотняный город гудел трудовыми, заботными днями. Бойцы запыленные, с пятнами мела и красок на рабочих костюмах, рубили, пилили, строгали, строили, красили. А сегодня лагерь щеголяет образцовым порядком.

Между серой парусиной палаток в ниточку вытянулись дорожки-улицы, усыпанные слоем хрусткого, золотистого песка. Заботливые руки бойцов обложили палатки газоном. Вспухшие черноземом клумбы цветут затейливой мозаикой кавалерийских эмблем.



Ленинская палатка пулеметного эскадрона—лучшая в полку.

Ленинские палатки эскадронов образовали главную улицу полотняного города. Их фасады

и внутреннее оформление соревнуются в отделке. Выпуклые пятна квадратов и ромбов с цитатами из последних решений партии и правительства. Красочные плакаты—панно, фотомонтажи, лозунги разместились с обоих сторон входов.

Лучше других ленпалатка пулеметного эскадрона. Стройная, уходящая в высь ритмика конструкций, выражает стремительный рост индустрии. Предельно-выразительный рисунок плакатов доводит до сознания бойцов идею хозяйственного и культурного роста у нас, кризис и загнивание капиталистического мира.

Капиталистический город нагло сверкает солнцами уличных фонарей и световых реклам, витринами магазинов и кафе. А по тротуарам бредут серые тени понурых, согбенных людей. Капиталистический город, жирный и циничносамодовольный, не кормит безработных. Массивная, идолоподобная фигура шуцмана с резиновой дубинкой в руках свято охраняет покой собственников. Социал-фашистский Запад говорит с рабочими на языке дубинок.

Рядом с динамикой художественной диаграммы социалистической стройки—пролетариат Советского Союза демонстрирует мощь и многонациональное единство своих рядов.

Ленпалатки—центры политической и культурно-воспитательной работы среди бойцов.

Не меньше внимания и забот отдано и благоустройству конюшен. Каждая арка, каждый столб под навесами—крышами любовно расцвечены яркими красками.

Конь—постоянный спутник кавалериста. От хорошего состояния коня во многом зависит боеспособность и самого бойца.

Все это—и ленпалатки и конюшни—сделано руками самих бойцов. Бойцы владеют топором и рубанком так же хорошо, как клинком и винтовкой.

На встречу гостям.

КОЛОННЫ бойцов переходили мост, вытянувшийся через реку, и исчезали в сосновых чащах.

Грянули трубы оркестров. Казалось, вдруг запела вся окрестность—каждый холм и пригорок, каждое дерево и кустик.

Отдельные подразделения бойцов направились на станцию железной дороги встречать городских гостей—рабочих местных предприятий.

Сегодня праздник—открытие лагерного сбора.

На передней линейке.

10 ЧАСОВ. Передняя линейка в движении.

Лицом к гигантскому луговому плацу выстроился астраханский краснознаменный.

Строятся шеренги соседних частей.

Но вот глаза бойцов-астраханцев разом обратились к штабу лагерного сбора. Под почетным караулом несут боевые знамена.

Зычно несется команда командира полка:

— Под знамя революции... смиррр-нооо!

Знамена несут по фронту. Их три: знамя ВЦИК—свидетельство боевого прошлого полка, переходящее знамя английской компартии, полученное за лучшую боевую и политическую подготовку, и стяг шефа—астраханского пролетариата.

Из-под сводов сосен и елей хлынул говорливый людской поток. Прибыл первый эшелон гостей.

Смыкаются ряды вокруг трибуны.

С знаменами и оркестрами движутся новые и новые колонны городских гостей. Каждый пригорок, каждый склон холма на пространстве двух километров пестрит живописными группами.

Техника.

Но вот воздух вздрагивает. Стелется по земле сдавленный грохот, низкий тяжелый гул.

Из-за соседней высоты взвились столбы пыли. Кажется, там за высотой, пустили в ход невиданный сверхмощный завод.

На перевале показались первые машины техчастей.

— Техника... рокотом пронеслось по плацу.

Бесконечная лента грохочущих, вздымающих пыль шестиколесных машин, переполненных бойцами.

Вот оборвалась вереница железной конницы. Кажется—все... Но нет—через хребет переваливает новое чудовище, за ним второе, третье... Тяжело пыхтя, словно отдуваясь, громыхая железом гусеничных ходов, сползают мощные тракторы, ведя прицепные платформы.

— Техника ..—говорят бойцы, провожая взглядами моторизованные части.

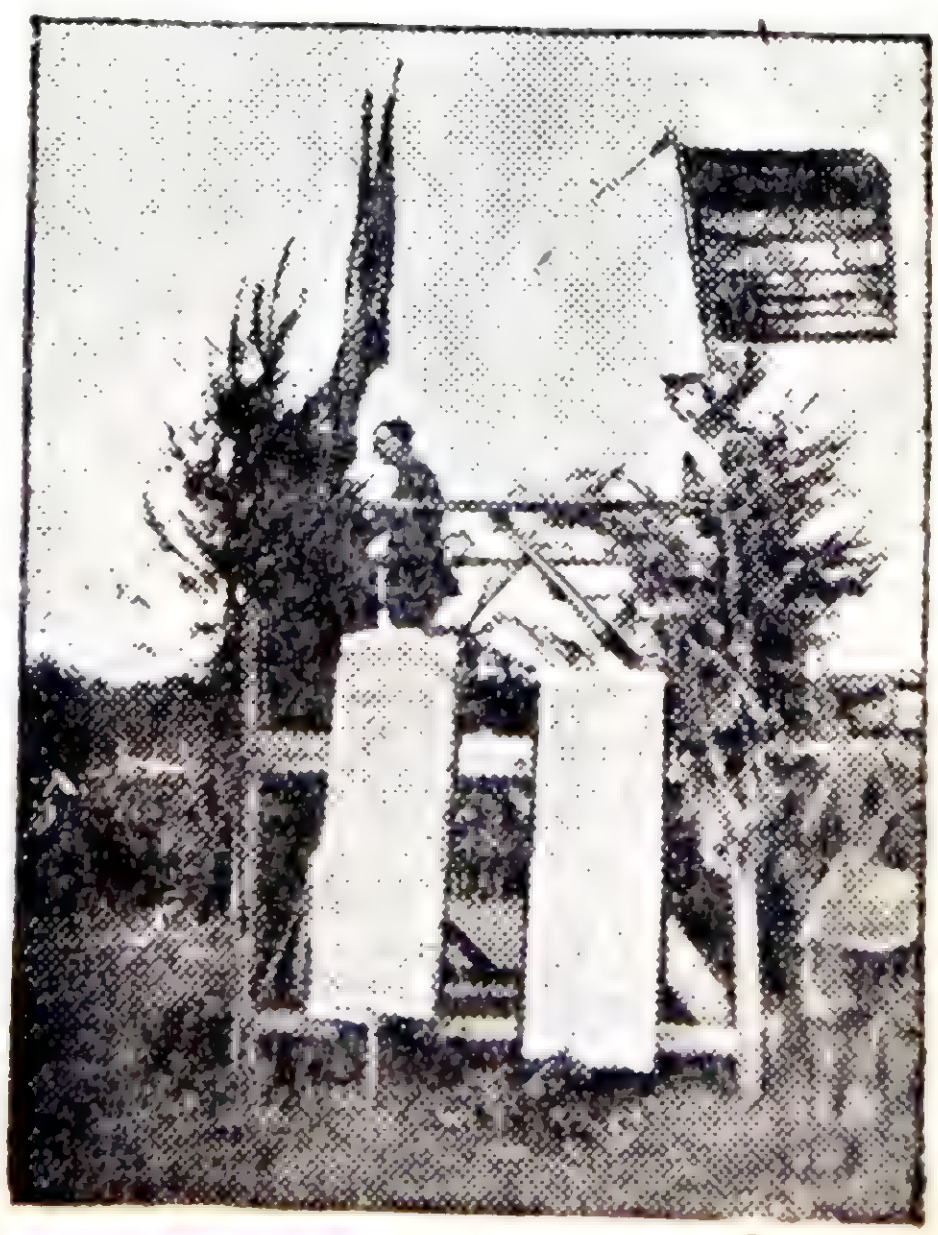
— Наша техника...—вторят тысячные колонны гостей—пролетариев.

Техника! В этом, словно по общему уговору укороченном определении, звучит гордость за силу и техническую мощь Красной армии.

Самое страшное в Красной армии.

На праздник открытия лагерного сбора прибыли пролетарии Москвы, Астрахани.

Бойцы успешно закончили зимнюю учебу, вступили в напряженный период летней боевой и политической подготовки. Беречь коня и оружие, освоить новую технику — таково задание на лето.



— Лагерный сбор считаю открытым...

Говорит комиссар корпуса:

— Империалисты поражаются успехами подготовки Красной армии, ее крепнущей технической оснащенности, растущей боевой мощи. Но не только это страшит капиталистов. Недавно „Газета польска", описывая первомайский парад в Москве, тревожно заявляла: самое страшное в Красной армии то, что ее поддерживают, ее приветствуют миллионные массы рабочих и крестьян СССР...

— Буржуазная пресса переполнена клеветническими вымыслами о Советском Союзе. Но на этот раз она проговорилась.

Открытие лагерного сбора вылилось в праздник единения Красной армии с трудящимися Союза. Связь эта крепка, неразрывна. Красная армия и все трудящиеся—один, полный сил, монолитный организм.

Будем настороже!

На трибуне красноармеец Заславский.

— В летний период бойцы нашей кавдивизии, методами соревнования и ударничества, еще больше укрепят дисциплину, добьются еще лучшего овладения техникой, полностью выполнят наказ наркома—стрелять не ниже, чем на хорошо.

— Будем биться за меткий и быстрый ворошиловский выстрел!

— Глаза на империалистический запад и восток...

— Будем настороже!

ЛЮДИ БОЛЬШЕВИСТСКОГО УПОРСТВА.

Когда раздается сигнал...

— Командиры, командиры собирайтесь!

— Командиры, командиры собирайтесь!

Сигналист настойчиво подает сигнал.

Раз, два, три...

Свежее утро встречает быстро выстраивающихся командиров.

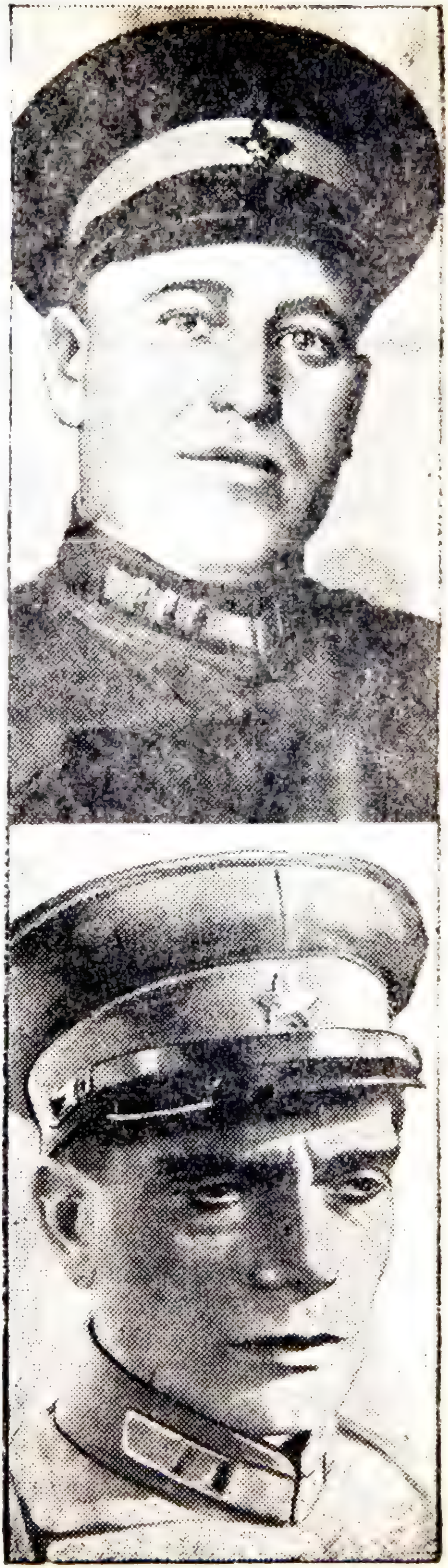
Начинается физкультурная зарядка: бег, прыжки, холодный душ. Это должны делать все, каждый день.

Да и может ли быть иначе? Командиры Красной армии должны быть не только политически развитыми, не только иметь военные знания, но и быть развитыми физически, быть сильными и ловкими.

У них играют мускулы, на бегу пружинятся ноги и кажется сделаны они из железа.

Про таких, как они, поэт Николай Тихонов писал:

Гвозди б делать
из этих людей
Крепче б не было
в мире гвоздей!



Боевые командиры Голубев и Гудзь.

* *
*

УТРОМ, когда командиры проходят физкультзарядку, часто неожиданно появляется командир полка. Его голос разносится по всему городку комсостава, раскинувшемуся среди леса, похожему на поселок с каким то новым стилем построек. Комполка проверяет: все ли на физкультзарядке?

С этого начинается день товарища комполка.

Полк не маленькая боевая единица, но командира знают все, знает каждый красноармеец. Комполка пользуется огромной популярностью, любовью и уважением. Вы его увидите на любом ответственном участке, в любой обстановке. Такие не отступают, а если и отступают, то лишь затем, чтобы с еще большей напористостью продвинуться вперед.

Большевик с первого года Октября. Рабочий-металлист ленинградского балтийского завода. Шесть лет провел на фронтах гражданской войны, руководил отважными операциями во главе красных отрядов. Был ранен, контужен. В памяти запечатлелись Колчак, басмачи в Восточной Бухаре...

Но все это в прошлом и схема биографии товарища Голубева усложняется новыми яркими и красочными моментами. Работа в комполку, хотя бы и в мирных условиях,—да, это, пожалуй, не менее почетное дело, чем быть в боевой обстановке!

Товарищ Голубев энтузиаст своего полка, отдает ему все время, силы, способности. Он отлично владеет всеми видами оружия, имеющимися на вооружении полка—от нагана до артиллерии. Сам водит бронемашину, автомобиль. Прекрасный велосипедист.

— Пригодится...—говорит комполка. — Пригодится хотя бы для того, чтобы подавать пример другим...

И он прав. Прав как обычно.

Все—от его помощников до любого рядовика-красноармейца—чувствуют в нем не только по-

литического и военного руководителя, они чувствуют в нем товарища, который всегда увлечет личным примером, пойдет впереди, несмотря ни на что.

Личный вывод командира Гудзь.

БОЕВОЙ командир Гудзь входит в низенькую комнатенку—временное пристанище двух письменников*)

У него резкое выразительное лицо. Он говорит спокойно, как бы убеждая, как бы вдавливая, припечатывая каждое слово в сознание слушателя.

Нас двое, да на стенах длинные изломанные тени.

Тяжелые годы гражданской войны, длительная творческая работа в РККА в мирных условиях... Гудзю есть что вспомнить!

Место действия—Украина, Екатеринославская губерния, село Ново-Спасовка.

Время действия--восемнадцатый год.

Гудзю 16 лет. Под влиянием сельского учителя-большевика организует партизанский отряд из старых фронтовиков, пулеметчиков.

— Ты молодой, выдумывай план удачи,—говорили ему.

Выдумывал. Была удача—сначала портили провода на пути дроздовцев, потом стали кое-кого „сдавать в расход“.

Немецкая оккупация Украины. По селам гуляет огонь, грабеж, карательные отряды. Неистовствует Варта—полиция Петлюры. Отряд Гудзя нападает на карателей, отбирает у них награбленный скот, птицу.

Все шло, как надо. Отряд партизанил, отряд заслужил большую известность.

Но в родном селе были не только друзья. Был „свой“ кулак, услужливо выдававший „подозрительных“.

Гудзь—„подозрительный“.

---

*) Письменник—писатель.

И вот—знакомство с Вартой. Кровавые подтеки на теле. Тюрьма, камера, угрозы расстрела...

Перед глазами встают тяжелые картины.

Товарищ Гудзь волнуется, он нервно шагает и легкий лагерный домик тоже „ходит“ с ним.

Годы кипения в огне классовых боев изменили его до неузнаваемости. Из простого деревенского парня, с горячим сердцем революционера, партизанившего в украинских степях и готового на всякие головоломно-рискованные „штуки“, выковался непреклонный волевой командир.

От партизанщины остались неукротимая энергия, да расшатанное здоровье.

У Гудзя чрезмерная нервная усталость. Он получил путевку на курорт, но он туда не поедет. Он проведет лагерный сбор, осенние маневры, а потом... потом может быть!

Это личный вывод командира Гудзь. Завтра он руководит отрядным ученьем—оборона полка.

Их, таких как Гудзь, в полку не один. Это крепкий, преданный партии костяк армии. Суровая школа гражданской войны выучила их многому.

Многие из них очевидцы и участники исторических битв, они отсиживались в тюрьмах, их заставляли рыть самим себе могилы...

Белогвардейские „судьи“ спрашивали их:

— Вам как—завязывать глаза перед расстрелом?

. . . . . .

Да, есть что вспомнить! Рамки обычной человеческой биографии раздвигаются, захватывают круговорот событий и людей.

Но это—тема для новых книг.

* *
*

Гудзь—один из сильнейших командиров. Исключительно преданный делу укрепления Красной армии, он упорно стремится к новым и новым достижениям.

Гудзь—выдающийся стрелок. Его умение и способность быстро осваиваться с самыми разно-

образными видами оружия, оперативность в работе во многом двигают стрелковую подготовку бойцов-кавалеристов.

Полк получает сложное упражнение из пулемета. Задание—срочно проработать. Гудзь прежде всего сам берется за освоение упражнения, сидит за ним ночь, не считая часов. На другой день он личным примером, выполнением упражнения на „сверхотлично“ увлекает выделенный взвод.

Сила примера оказывает решающее действие—бойцы дают прекрасный результат, овладевают сложным упражнением.

Четкость принципов стрелковой подготовки в полку доведена до предела. Рядовые бойцы учатся стрелять так, как стреляют их командиры. И здесь сильна организующая воля всего командования и особо т. т. Голубева и Гудзь.

Их непосредственное участие сказывается всюду.

* * *

Не мало образцовых, волевых командиров вырастил астраханский кавалерийский. Начсостав полка прекрасно овладел искусством меткой стрельбы.

Были и отстающие. Над ними—Федоровым, Нарецким, Белинским и Петрушиным—этой „сковывающей“ группой (как их назвали в полку)—упорно работали все, помогали им. Не мало занимались ими начальник штаба и сам комполка.

Теперь „сковывающая“ группа в ряду отличных стрелков.

ЧАЙКА.

Всего несколько лет назад он едва разбирался в азбуке, не говоря уже о политграмоте, о военных знаниях. Сейчас он один из лучших волевых командиров взвода, не только учится сам, но и учит других. Умеет образцово организовать

боевую и политическую учебу. Взвод его идет на „хорошо“ и „отлично“ по всем видам подготовки.

Чайка рабочий, коммунист. Прошел упорный путь от курсанта полковой школы до комвзвода.

Чайка заслужил редкое почетное отличие—он снят под боевым революционным знаменем полка.

Может быть поэтому он с особой настойчивостью проходит со своим взводом курс стрельб, не дает обогнать себя другим.

*
* *

ДВЕ зимы ходил Чайка в начальную школу. Вот и все. С этими знаниями пришел он в Красную армию, а затем в полковую школу.

Но было горячее желание учиться, стать вполне развитым.

Еще совсем недавно он неуверенно выводил: „беспартийный“, малограмотный“, а с приходом в полковую школу многое изменилось.

В комсомол Чайка вступил в ленинские дни. И это было началом большой работы.

Овладение искусством стрельбы, работа среди беспартийной молодежи, вовлечение их в комсомол... Есть над чем поработать!

В выходные дни Чайка, по поручению президиума ячейки, организовывал комсомольские группы, вел с ними занятия.

Проходили и менялись дни. Чайка вырос в красноармейском коллективе, чувствовал себя его воспитанником. Он слышал: отдельные новички жаловались на трудности учебы в армии, не могли сразу освоиться в новой обстановке со всеми условностями военной жизни.

Ему эти настроения были чужды. Правда, нередко трудновато было овладеть той или иной задачей, но он от этого не приходил в отчаяние, наоборот, у него как бы прибавлялось упорства, чтобы с бою взять возникшее препятствие.

Чайка с головой ушел в работу по заданиям своей ячейки, но... в это время неожиданно кончился срок службы. Вокруг него сверстники

укладывали сундуки и чемоданы, готовясь уйти в родные села и города, а он с группой других, решил остаться на сверхсрочную.

Жизненный путь Чайки усложнился. Начальник пулемета-помкомвзвода—старшина—эти обязанности вехами остались в прошлых днях.

Сейчас он командир взвода. Каждый боец у него на строгом учете.

Я знаю,—говорит Чайка,—когда какой боец не был на том или ином занятии, вижу, что он может задержать весь взвод и соответственно с этим расставляю силы.

Чайка делает особый упор на тренировку по курсу стрельб, на проработку заданий с младшими командирами каждый день. Соревнование проводится каждое занятие с немедленным доведением результатов до всех бойцов в отдельности.

По стрелковой подготовке взвод имеет прекрасные результаты. По остальным показателям также все идет, как надо.

— С Чайкой не пропадем,— говорят, улыбаясь, красноармейцы.

Это верно, но не совсем. Один Чайка не добился бы этих успехов. Достижения взвода—результат повседневного руководства командования, работы партийно-комсомольской организации.

— А Чайка—одно из звеньев руководства командования одно из звеньев партколлектива.

Одно из самых надежных и крепких звеньев.

САФОНОВ И ЕГО ВОСПИТАННИКИ.

Сила примера.

КОМАНДИРА взвода Сафонова знают далеко за пределами астраханского кавполка и даже далеко за пределами дивизии. Взвод Сафонова и в прошлом и сейчас—лучший в дивизии. В 31 году он занял первое место на стрелковых состязаниях в военном округе и второе место в РККА.

—Когда мы ехали на состязания, то никак не думали, что выйдем на второе место во всей Красной армии,—рассказывает Сафонов, как бы смущаясь своей победы.

—Я требовал от бойцов одного—строго выполнять мои указания, устранить все, что может помешать меткой стрельбе.

Вот и все...

Сафонов—коммунист, выдвинут командиром взвода из старшин-сверхсрочников. У его богатырский рост и сам он весь словно сделан из мускулов. Бронзовое от загара лицо, долгий и внимательный взгляд. Он пристально изучает каждого бойца, подмечает его особенности, характерные упущения и ошибки. Когда нужно—поощрит, когда нужно—подтянет.

—Я добиваюсь того,—говорит Сафонов,—чтобы создать и укрепить в бойце веру в свое оружие и в меня, как учителя. Командир должен немедленно взять винтовку у бойца, невыполнившего упражнения, тут же выполнить это упражнение сам, указать бойцу на его промахи.

Сафонов отдавал силы и энергию своему взводу в третьем эскадроне, вывел его в ряды лучших.

Многочисленные призы и подарки отмечают его путь—путь примерного командира. И поколение красноармейцев, воспитанное им, крепко держалось за своего командира, знало его требования и выполняло их.

В полку их стали звать не иначе, как „сафоновцы".

На стрельбах и проверках двух мнений не было:

Что и говорить: сафоновцы—снайперы.

Вскоре многое изменилось. Сафонов должен был расстаться со своими воспитанниками и начать воспитание других.

С прибытием в полковую школу нового пополнения Сафонова назначили туда комвзвода. Это было повышение, но Сафонов прежде всего пошел к „самому":

— Товарищ командир полка, разрешите остаться в своем взводе.

Но комполка твердо держался своей линии:

—Нет, Сафонов, приступай к занятиям в школе. Приказ есть—надо его выполнять.

— Понятно, товарищ командир полка.

Сафонов грустил. Тажело было и бойцам расставаться со своим командиром.

Но есть приказ, а приказ в армии—все.

Сафонов ушел в полковую школу.

Взвод ударного выпуска.

—НАШ взвод должен стать лучшим,—это первое, что услышали курсанты от нового командира.

Метод обучения у Сафонова остался тот-же. Внимание „мелочам"—главное в этом методе, простом и показательном.

Но один командир, как он ни хорош, всего не сделает.

И Сафонов „сколачивает" вокруг себя крепкий кадр актива, из коммунистов, комсомольцев, лучших ударников.

Перед коммунистами и комсомольцами ставится задача:

— Мало самим итти впереди и быть примером, надо самим же и других подтягивать к своему уровню.

Лучшие стрелки взяли шефство над отстающими. Всерьез и долго работали над ними.

Нередко результат оказывался совсем неожиданным: подшефник шел лучше шефа, перегонял его в боевой и политподготовке. Сафоновцы—лучшие стрелки, рубаки и конники. Дисциплинарные проступки среди них сведены на нет. И по политзанятиям они также выходят на „хорошо".

Командиры отделений—Кочкин, Корец, Морозов дают отличные показатели подготовки бойцов.

В инспекторскую стрельбу 1—2 июня 1932 г. сафоновцы снова „не сдали".

Сафонов говорит:

— На огневой рубеж наш взвод, несмотря на лето, вышел в шинелях. Многие удивлялись: „зачем“? На первый взгляд это многим непонятно, и даже смешно. А от этой мелочи зависит многое. Ремень который охватывает руку бойца, еще более стягивается, когда боец делает упор. Кровь пульсирует уже ненормально. Возможен неверный выстрел. В шинели боец может прицеливаться без напряжения и меткий выстрел почти всегда обеспечен.

— Конечно, есть и другие „мелочи“—о них тоже приходится думать.

Отличные показатели взвода, похвальные отзывы командования подтверждают, что Сафонов действительно много думает об этом.

* * *

ВЗВОД Сафонова—взвод ударного выпуска. Курсанты заканчивают курс намного раньше срока.

Полк получает новые подготовленные кадры младших командиров.

ПЕРВАЧИ.

ПУЛЕМЕТНЫЙ эскадрон—огневая мощь полка.

Пулеметчики успешно берут высоты курса стрельб, стреляют только хорошо и отлично.

На примере партийной ячейки пульэскадрона отчетливо видна организующая, авангардная роль коммунистов. Требования курса стрельб ярко отражены в наглядной агитации. Задачи отдельных упражнений бойцы знали заранее.

Уже за месяц до решения основных задач были изготовлены щиты с уменьшенными мишенями, даны условия выполнения, возможные ошибки и советы, как их избежать.

Соревнование всех бойцов, прикрепление первачей к отстающим, указания командира и

политрука—все было направлено на борьбу за быстрый и меткий ворошиловский выстрел.

Эскадрон „сколочен" из крепких стрелков: задачи КС—32 пулеметчики выполняют на все сто.

* *
*

В ЛЕНИНАЛАТКЕ пулеметного эскадрона есть яркий плакат—**„Кто нас учит и с кем мы пойдем в бой"**.

На плакате портреты командиров и их биографии.

Вот комэск **Рязанцев**. Он с 18 года в Красной армии, имеет награды и поощрения за образцовую подготовку подразделений.

Политрук **Прянишников** (сейчас секретарь партколлектива)—рабочий, коммунист. Благодаря ему эскадрон завоевал первенство в политподготовке.

Секретарь парт'ячейки **Босый**. Партработа поставлена им лучше, чем в других эскадронах.

Бойцы знают своих командиров. Знают, что их командиры такие же рабочие и бедняки, как и они сами. Виктор Прянишников пользуется особой популярностью. Он вникает в любую мелочь, в любую мелкую работу красноармейца, учит их быть примерными, не допуская в то же время панибратства.

Может быть, поэтому за три последних месяца в эскадроне не было ни одного дисциплинарного проступка.

* *
*

ЕСТЬ такая болезнь—„стрелковая немощь". Правда, в медицине она неизвестна, но каждый боец знает что эта болезнь серьезная. И если с ней не покончить сразу, то она навредит всему эскадрону.

А задерживать эскадрон на пути к стрелковым победам никому не дано.

„Больного" лечат организованно. „Врач"—прикрепленный, чаще всего коммунист или комсо-

молец. О расстановке сил знают все из плаката, где отмечается, кто прикреплен, к кому, задание, выполнение...

Коммунист **Веремей** должен „полечить" **Иваськова**, коммунист **Кудар—Клименко.**

Другие помогают отстающим в политучебе.

Коммунисты и комсомольцы — первачи эскадрона.

Секретарь комсомольской ячейки **Сергей Борщенко** примерно выполняет обязательства по соревнованию. „Зумер" конь Борщенко не знает худоконницы.

За отличную работу ячейки Борщенко имеет высокое отличие—**один из всей дивизии он получил гостевой билет на седьмую всесоюзную конференцию комсомола.**

Секретарь комсомольского коллектива Никоненко составил характеристику: Борщенко— партиец, рабочий, украинец, лучший младший командир, за полтора года не имеет ни одного дисциплинарного проступка, отличный стрелок, политически развит хорошо.

Что сказать в заключение?

В заключение Борщенко остался на сверхсрочную.

* * *

В ЭСКАДРОНЕ ежедневно выходит „Ильичевка“ и юмористическая передвижная стенгазета „Крокодил“. Все, кто не выполняет свои обязательства, кто допускает неряшливость в отношении к коню и оружию попадают в „Ильичевку“ и „Крокодил“.

Правильно расставляя силы, повседневно проверяя исполнение заданий, партячейка все более укрепляет боевую готовность эскадрона.

В ПОЛНОМ ВООРУЖЕНИИ.

С УТРА шел обильный дождь. Поле стрельбища постепенно превращалось в рыхлую грязную массу. Всюду возникали и струили в разных направлениях многочисленные ручейки.

Безостановочно рвал ветер...

Несмотря ни на что, курсанты полковой школы вышли на осеннюю инспекторскую стрельбу.

Начальник школы **Уколов**, участник боев кавполка в астраханских степях, дал задание:

— Упражнение выполнить не ниже чем на 95 процентов. Запомните: **девяносто пять.**

— Есть! Заказ будет выполнен,—дружно ответили курсанты.

Еще до выхода в поле, на огневой рубеж, курсанты заключили между собой договоры на соревнование.

Стрельба началась и продолжалась при напряженном внимании начсостава.

Результат превзошел все ожидания: курсанты дали **98 процентов**.

Не девяносто пять, а девяносто восемь!

* *
*

Курсанты готовят очередной выпуск полковой газеты.

ПОЛКОВАЯ школа младшего комсостава всемерно укрепляет боеспособность полка. Итог 1931 года показал, каких прекрасных результатов можно достигнуть, полностью используя соревнование, политическую агитацию, путем глубокой воспитательной работы.

В первую ступень учебы школа ничем почти не выделялась из других подразделений полка. Много было дисциплинарных проступков. Партийная ячейка не превышала 6 человек.

Вторая ступень учебы (примерно, с апреля) показала совсем иное. Коммунисты и комсомольцы мобилизовались на завоевание авангардной роли и добились этого. Комсомольская ячейка к 17 МЮД'у полностью вовлекла в комсомол рабочую и батрацкую часть курсантов. Комсомольский взвод—первый в дивизии—во главе с командиром-краснознаменцем **Пальмашевым** дал образцы боевой подготовки.

По всем основным моментам — сбережению оружия, сбережению коня, в борьбе за подразделение без единого дисциплинарного проступка—коммунисты и комсомольцы явились образцом примерности.

Командование полка оказывало постоянную, непрерывную помощь школе. Командир Голубев все время помогал курсантам и не только советом, но и личным показом—на стрельбище, в ленинских уголках.

Партийная и комсомольская ячейки много внимания уделили ежедневной правильной расстановке сил на всех участках. На выходах в поле выпускались листовки, проводились политбои между взводами.

Одним из действенных средств борьбы за сбережение оружия и коня явился фото-аппарат. Если кто либо из курсантов поставит винтовку в пирамиду грязной или плохо вычистит коня—всевидящий фото-глаз сейчас же запечатлеет его физиономию, которая затем красуется в витрине. И наоборот—лучшим курсантам отводилось

в витрине первое место, на них держали равнение.

Овладение новейшей техникой являлось одной из главных задач школы. Кружками по изучению артиллерии, танков, легкого и станкового пулеметов, связи и химии были охвачены почти все курсанты.

На стрельбах болели за каждый патрон, радовались каждому меткому выстрелу. Школа вырастила выдержанных и выносливых бойцов. Это особенно ярко видно на примере пульвзвода **Самаркина**—одного из лучших. Во время маневров взвод выполнил упражнения на „хорошо“ и „отлично“, показал блестящее знание военного дела. Сам Самаркин всю свою силу и энергию отдал выковыванию подготовленных кадров командиров.

И курсанты „не подкачали“. Прикрывая отступление 1 эскадрона, взвод наткнулся в лесу на завал дороги. Движение затормозилось. Требовалось быстрое действие и взвод в три—четыре минуты расчистил путь.

* *
*

ГОДОВОЙ итог школы:

Подготовлены новые кадры младших командиров. Завоевано шесть первенств: по стрелковой подготовке, политзанятиям, массовой работе, санитарному состоянию, конскому составу, по внутреннему распорядку. По политподготовке школа заняла первое место и в полку, и в дивизии. Отделение **Кобзаря** за год не имело ни одного проступка и взыскания.

Вся школа стала партийно-комсомольской и это обеспечило успех. Эскадроны полка получили новых групповодов, секретарей ячеек, редакторов газет, кадры младших командиров.

* *
*

И В ТРИДЦАТЬ втором году полкшкола не снижает своей ведущей роли. Все решения партии быстро доводятся до курсантов—ведется

индивидуальное раз'яснение, приводится в движение система политзанятий.

Будущие младшие командиры в полном боевом и политическом вооружении.

СНАЙПЕРЫ.

Снайпер — лучший, меткий стрелок.

Команда снайперов показывает пример исключительной меткости стрельбы, отличного овладения сложнейшим курсом стрельб.

Пусть цифры расскажут о людях: все семь задач курса стрельб решены на „хорошо" и „отлично".

Каждый из бойцов прекрасно знает винтовку, прекрасно владеет ею.

Вся команда первого года службы.

Это значит — преодоленные ими трудности особенно значительны.

* * *

Лучшие из снайперов — **Южанин и Ушаков.** Лучшими они стали не сразу — у каждого из них были свои ошибки и промахи. Командир взвода **Баринов** много поработал над тем, чтобы вывести

их на дорогу побед. Глубокая теоретическая подготовка, изучение материальной части оружия, тренировка—все это актив снайперского взвода.

В современном сложном бою снайперу отводится серьезная задача—умение наверняка поражать важнейшие цели противника.

Снайперы во всеоружии. Они готовы занять свое место.

УДАРНИКИ СВЯЗИ.

Очередной взвод закончил учебную стрельбу.

Минуту назад внимание бойцов было обращено на подгонку ремня, на мушку, а сейчас все столпились у полевого телефона.

С другого края поля—за трехсотметровым пространством—показчик, торопливо выбравшись из-под прикрытия, передает результат стрельб.

Это только одна небольшая часть работы связистов. Всюду—в ночных маршах, в отрядных ученьях, в любой обстановке, в любом занятии, разбросавшись по полю и наладив телефонные провода, они занимают большое и ответственное место.

Через них на каждом участке знают о действиях друг друга, словно наблюдая их рядом.

Связь—одно из ударных подразделений полка.

Красноармеец Дорочинский рассказывает:

— Не было такого трудного участка в работе полка, куда бы командование не посылало ударников-связистов. И они всегда справлялись с возложенными на них поручениями.

Было так: появилась потребность в новой конюшне.

Отвели конюшню—новую, но... совершенно необорудованную.

Ударники взялись за дело. Вскоре их конюшня—и по внешнему виду, и по внутреннему оборудованию—стала одной из лучших.

Казарма также не была устроена. И здесь связисты—вместе со своим начальником Сми-

рягиным, показали себя: казарма на время превратилась в столярную мастерскую. Каждый стал столяром и плотником.

Неделя—две упорного, настойчивого труда—и казарма стала чистой и опрятной.

— Выйдем в лагерь без долгов зиме,—этот лозунг был усвоен всеми бойцами. В зимнюю учебу полуэскадрон хорошо шел по всем дисциплинам.

Накануне летней учебы тщательно проверили и исправили все телефонные аппараты, все кабельные катушки.

* * *

ОСОБЕННО выделяется энергичный и инициативный командир отделения **Казимиров**, пришедший из школы младших командиров.

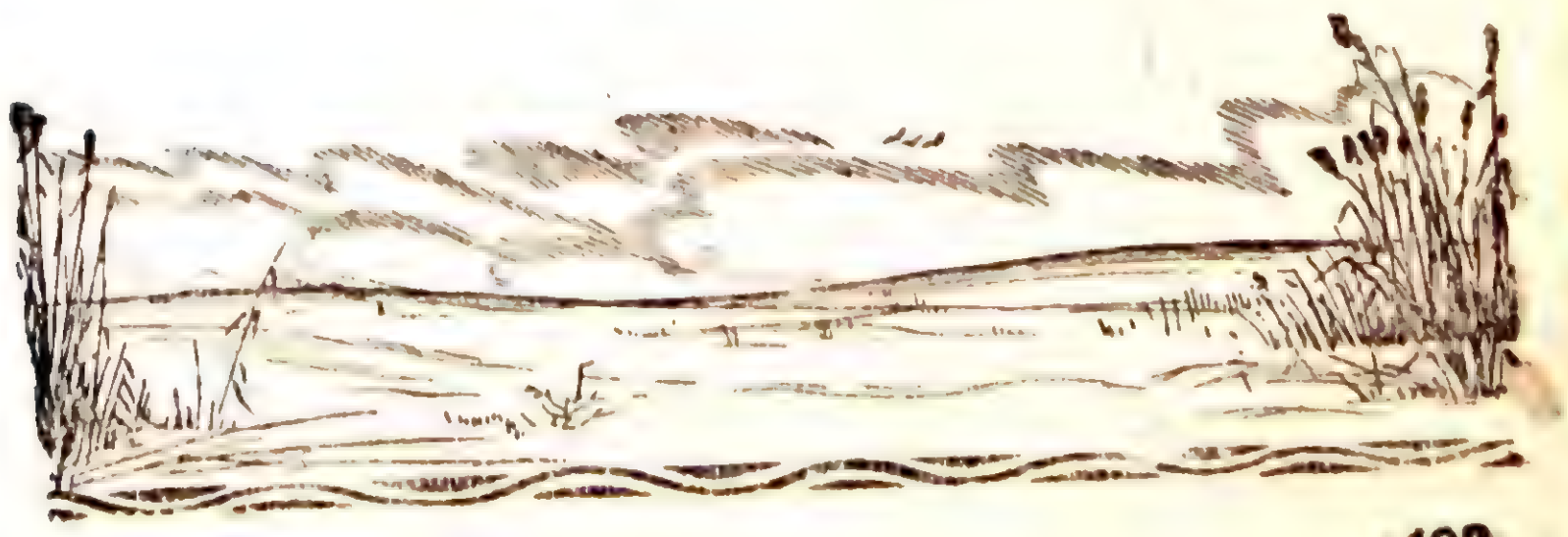
Казимиров—командир-ударник, общественник. Внес не мало рационализаторских предложений, упростивших и усовершенствовавших отдельные виды оружия. У него ни одного взыскания, зато есть благодарности и подарки от командования.

У Казимирова давно кончился срок службы в Красной армии. Но он знает, что его знания и силы нужны в полуэскадроне, как никогда. И он остается на сверхсрочную.

Казимиров не одинок Разве можно учесть их всех, таких как Казимиров?

Они в лю ом эскадроне с энтузиазмом берут высоты нового курса стрельб и если не сегодня, то завтра придут к командиру с короткой докладной:

— Прошу и меня оставить на сверхсрочную!



АВАНГАРД.

— СТРЕЛЯТЬ метко и быстро!

Этот „заказ“ наркома определяет весь сегодняшний день полка. „Заказ“ усвоен каждым бойцом.

И это вполне понятно.

Нет более важной задачи для боевой подготовки, как овладение стрелковым делом, овладение своим оружием.

Драться за меткого стрелка, за отличное овладение автоматическим оружием—значит драться за овладение современным сложным боем.

— В нашем полку не должно быть бойцов с отметкой „слабо“,—заявляют коммунисты и комсомольцы.

И они всегда, в любом деле, первые из первых. Коммунисты и комсомольцы—авангард полка, его костяк, инициаторы и передовики в осуществлении замыслов командования.

Благодаря руководству партийной и комсомольской ор-

Рутько—б. секретарь полкбюро ВКП(б). — **Грянкшников**—политрук пулеметного эскадрона, сейчас секретарь полкбюро ВКП(б).

Командир Блох.

ганизаций резко повысилась активность бойцов, на-лицо крепкое политико-моральное состояние. Красноармейцы успешно разрешают задачи боевой подготовки, особенно по курсу стрельб.

Начсостав полка вполне освоил дело стрелкового обучения своих подразделений.

* * *

ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ и комсомол непрерывно умножают свои ряды за счет лучших бойцов из числа рабочих и беднейшего крестьянства.

Основная масса партийцев—приема 30—31 г.г. В организации до 50% кандидатов которые еще не прошли суровой школы большевистской практики. Отсюда—марксистско-ленинское воспитание приобрело в полку особую остроту.

Партколлектив сделал огромный сдвиг в марксистско-ленинской учебе. В марте 32 г. была проведена полковая проверка политзанятий, которая выявила 16% слабых. Вторая проверка дала уже 4,7% слабых. Отметки „хорошо" росли с каждым днем. Четвертый эскадрон, связь и пулеметчики не дали ни одного с отметкой „слабо". Лучшие групповоды—**Ульянцев, Помадин, Сафонов, Бурлаченко.**

Инспекторская проверка политзанятий дала высокий показатель—**первое место по политподготовке в дивизии.**

* * *

НА партийную организацию в условиях Красной армии возлагаются сложнейшие и ответственнейшие задачи. Все они подчинены одному

—повышению боеспособности РККА, укреплению ее рядов.

В армию приходят десятки и сотни политически неграмотных людей, зачастую с отсталыми взглядами и настроениями. Особенно это относится к пришедшим из деревни.

Медоды политической агитации играют здесь колоссальнейшую роль. Каждый боец вполне осознает свои классовые задачи и то, что от него требует вся страна, как от защитника ее границ.

В армии все разграничено и четко определено. На первый взгляд, казалось бы, и люди здесь живут и чувствуют исключительно по календарным планам. Но это не так. Вернее—это не совсем так. И здесь, как и на любом участке социалистической стройки, классовая борьба имеет свое отражение.

Из далекого села красноармеец получил письмо. В письме вопрос о его товарище: „Правда ли, что Н. убит во время бунта в полку?“.

Красноармейцы прорабатывают последние решения партии и правительства.

Ясно видно—в селе гуляет провокационный кулацкий слух. Подобные слухи проникают в армию, и они тут сейчас же разоблачаются, и не только в письмах домой, но и в многотиражке, но и всей красноармейской общественностью.

Классовый враг пытается всеми средствами проникнуть в Красную армию, пытается ослабить ее, разложить ее изнутри. Но эти попытки всегда бывают биты. Классово-чуждые элементы, проникающие в армию, скрыв свое социальное происхождение, немедленно выявляются и изгоняются. Классовая чистота красноармейских рядов обеспечивает нерушимую крепость РККА.

Решения партии и правительства находят свой „отклик" у классового врага, который распространяет ложные слухи о колхозной торговле, о сельхозналоге, о советских базарах.

— Колхозная торговля придумана для того, чтобы колхозники быстрее выполнили план, а

В перерывы на учебных занятиях коммунисты организуют вопросы и ответы на темы дня.

излишки у них все равно будут отбирать,—так „раз'ясняет“ решения партии классовый враг.

Кулацкий „агитпроп“ проявляется неожиданно:

— Правда ли, что семьи красноармейцев в деревне раскулачивают?—спрашивает, например, кто-либо на политзанятиях или собрании.

Ясное дело, подобные вопросы не остаются без ответа и разбора.

* * *

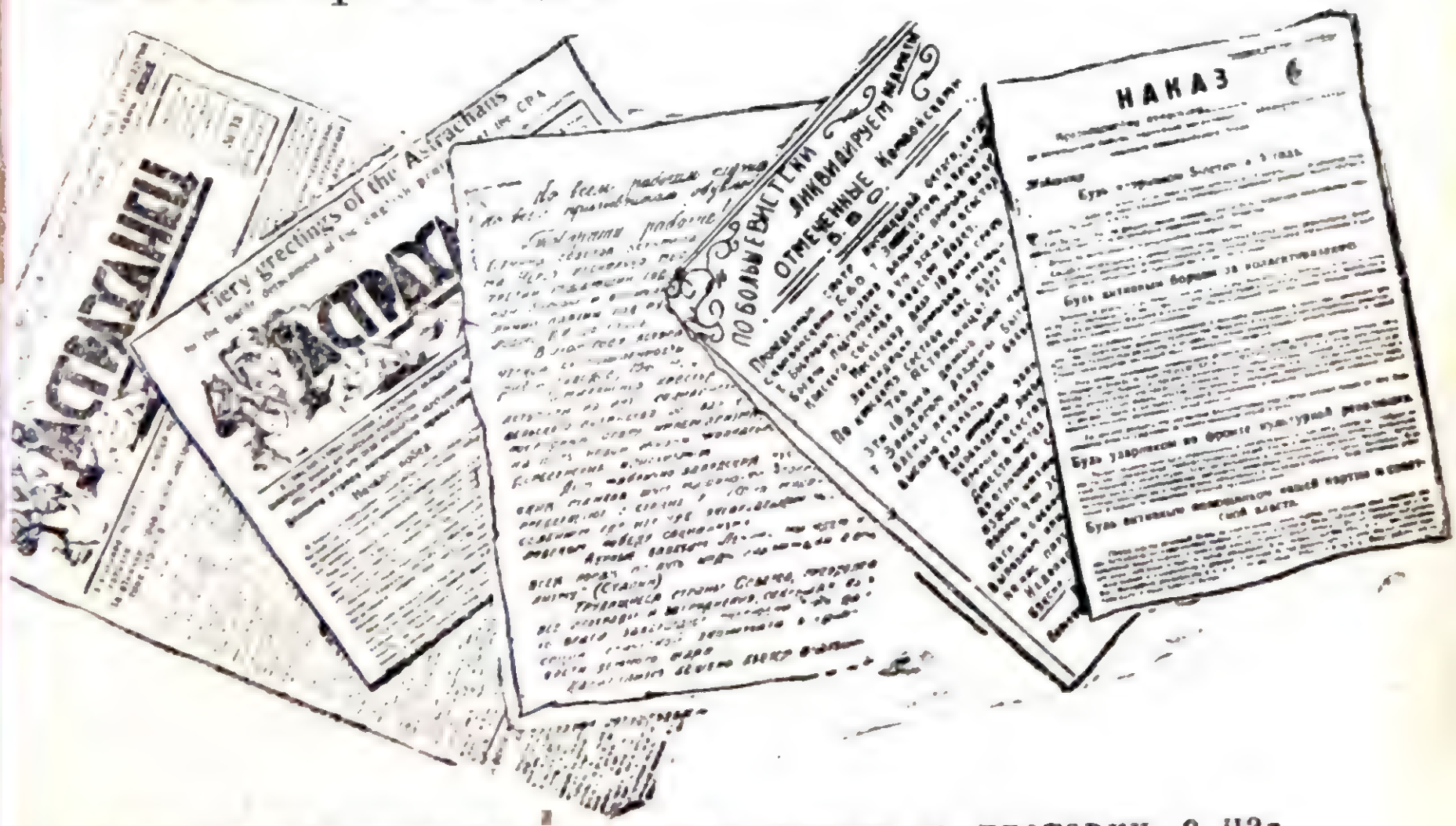
ЧЕТЫРЕ цифры:

В июне 1932 г. красноармейцы послали в свои села более 200 писем, раз'ясняющих майские решения партии и правительства;

В связи с проработкой майских решений в партию подано 27 заявлений, в комсомол—56;

Подписка на заем „четвертый, завершающий“ только за несколько дней дала 24.380 рублей.

Эти цифры говорят о многом. И прежде всего об огромной организующей и направляющей роли командования и партийно-политического аппарата, об огромной работе всей партийно-комсомольской организации.



„Астраханец“ —полковая печатная газета и листовки с наказом отпускникам. Их имеет каждый красноармеец.

Астраханский кавполк—передовой в дивизии. Сюда приезжают учиться представители других полков Красной кавалерии. Но это не значит, конечно, что в полку нет слабых участков, нет недочетов.

И слабые участки, и недочеты есть, но в том то и заключается мощь красноармейского коллектива, что он отлично знает о них, знает и борется за укрепление слабых участков, за быстрейшее устранение всех недочетов.

КОМСОМОЛ ИЗУЧАЕТ ГРАММАТИКУ БОЕВ.

День техники.

ЭТО было в один из дней отдыха, в начале лагерного сбора 1931 года. Комсомольский коллектив полка назвал этот день—„днем техники".

Все технические средства были приведены в движение. От самых сложных и громоздких—до винтовки саперного снаряжения.

На площадку пришли все комсомольцы, а за ними и беспартийные красноармейцы. Пришли и городские шефы—рабочие предприятий.

Организовали конкурс вопросов и ответов.

— Из каких частей состоит винтовка?

— Правила хранения пулемета „Максима", обращение с ним?

Один отвечает, другие втягиваются в конкурс—добавляют свои ответы.

Лучшим—премия.

Комсомольцы Евтеев, Соловей, Кутейников, Сухоносенко и Маклюк в совершенстве овладели техникой—они дали безошибочные ответы.

Группа связистов ознакомила другие подразделения с техникой связи. Химвзвод показал сложные химические средства.

Молодые бойцы впервые надевали противогаз и химический костюм.

День техники, проведенный при руководящем участии начсостава, явился прекрасной формой работы, дал сильный толчок к углубленному изучению техники всеми подразделениями полка.

Комсомольский секретарь.

ЕФИМ НИКОНЕНКО— секретарь полкового комсомольского коллектива. Где-то в анкете у него записано, что он рабочий с дерево-обрабатывающего завода. Пришел в Красную кавалерию из Украины.

И если вся комсомолия полка—один из главных двигателей в боевой и политической подготовке, то сам Никоненко, вечно живой и неутомимый,—пульсирующий нерв своей организации. В течение дня его можно видеть во всех подразделениях полка. До поздней ночи просиживает он с отдельными секретарями ячеек, помогая им и направляя их работу.

У Никоненко была большая беда. „Стрелковая немощь" мимоходом задела и его.

Секретарь комсомольского коллектива, который должен быть первым из первых, и вдруг... плохой стрелок.

Многие дружески подшучивали:

— У нас Никоненко герой! Был на японской войне, участвовал в империалистической, в гражданской... Нервы у него истрепались—вот он и дает мазу...

Никоненко нажал.

Подолгу пропадал в тире, тренировался, радостно отмечая цветным карандашем каждое меткое попадание. Учился не забывать о таких „мелочах" как тряпка в кармане для чистки нагана и многое другое.

И перед последней инспекторской проверкой стрельб гордо заявил:

— Вчера дал 41 очко!

Это было перевыполнение.

Теперь Никоненко смело может требовать с любого комсомольца, стрелять лучше и еще лучше.

* * *

Комсомольцы чувствуют свою непосредственную ответственность за ведущую роль в отделении—взводе—эскадроне—полку, за оказание помощи отстающим. Это заставляет их с еще большим упорством и настойчивостью добиваться новых и новых достижений.

Вот что рассказывают о себе и о своей работе комсомольцы.

Белкин—взводный организатор:

— На инспекторской проверке я вышел по стрельбе на хорошо, как и другие. Такой результат мы дали благодаря правильному руководству в расстановке комсомольских сил.

— Последние решения ЦК и СНК нами проработаны и усвоены. Читка газет у нас во взводе проводится ежедневно, широко—развернута агитационно-массовая работа и помощь слабым.

— Лично я шефирую над бойцом, отстающим в политзанятиях.

— За крепкую дисциплину борюсь сам, борятся и все комсомольцы, добиваясь, чтобы наш взвод был взводом без дисциплинарных проступков. На полковую выводку коней мой конь вышел в полном порядке.

— Отношусь к своему коню, как к боевому товарищу.

— В соревновании иду лучше других бойцов взвода. Если например, комсомолец Девяткин плохо участвует в соревновании, то у меня соревнование на первом плане.

Феденев С.

— В Красную армию я пришел из колхоза. Пришел с большой охотой. Вначале в армии мне было трудно, а потом мне эти трудности не стали страшны.

— Был я политически совсем неграмотным, не мог разбираться даже в самых простых вопросах. В армии я с каждым днем политически развиваюсь и сейчас даже помогаю своему товарищу Гарилюку.

— Научился хорошо стрелять.

* * *

КОМСОМОЛЬЦЫ деятельно помогают командованию и парторганизации полка.

Из небольшой „группы содействия партии“ в 23—24 г.г. комсомол полка к настоящему времени вырос в мощный коллектив.

Показательный наряд, воскресники, помощь отстающим—первые и наиболее распространенные

методы работы. Сейчас эти методы получили более глубокое содержание проявляются в более разнообразных и массовых формах. Индивидуальное шефство и прикрепление к слабым, политбои, работа среди молодых бойцов, только что пришедших в армию, примерность в учебе и в быту, в сбережении коня и оружия. Тесная связь с гражданскими ячейками, организация в них военных кружков, проведение занятий.

Вместе с коммунистами комсомол добился ведущей роли в боевой и политической подготовке.

При обмене комсомольских билетов отводы получили из всего полка только 5 комсомольцев. Зато плюс — 10 ячеек за полтора месяца не имели дисциплинарных проступков, 15 ударников вступило в комсомол, 10 лучших комсомольцев передано в партию.

Конь для кавалериста то же, что машина для шофера. Но машина живая, остро чувствующая отношение к себе со стороны бойца.

В сбережении коня комсомольцы являются образцом для остальных красноармейцев. Каждую декаду, при участии лекпома, проводится комсомольская выводка коня. Лучший результат у первого эскадрона.

Сейчас у комсомольцев-кавалеристов нет ни одного грязного коня. Конский состав их на первом месте и по телам, и по чистке.

Во время маневров у комсомольцев-кавалеристов не оказалось ни одной лошади с механическими повреждениями.

На состязании в дивизии и в округе взвод, выделенный астраханским кавполком, занял **первое место. На всесоюзных состязаниях этот же взвод занял второе место.**

В этом взводе более половины бойцов — комсомольцы.

В начале июня 32 г. комсомол взял шефство над конским составом полка. Комсомольское шефство яркий показатель ведущей авангардной роли.

Интернациональный конгресс.

В астраханском кавполку есть и русские, и украинцы, и белоруссы. С новым пополнением из Астрахани приходили и казаки.

Интернационализм пронизывает всю работу полка. Начиная с выпуска красноармейских газет на русском, украинском и белорусском языках, и кончая выступлениями на собраниях и занятиях.

Комсомол полка задумал большое дело: провести интернациональный конгресс. Предварительно каждая ячейка подробно ознакамливается с жизнью одной из стран (например,—Польши, Румынии, Японии) и затем выделяет делегацию на конгресс, где делает доклад всем комсомольцам, с привлечением беспартийных красноармейцев.

Общая цель конгресса—еще более развить интернациональное воспитание, повысить политические знания.

Вся работа комсомола полка проводится методами соревнования. Ячейки соревнуются между собой на полную ликвидацию дисциплинарных проступков, на выполнение курса стрельб, в политподготовке. В целом комсомол полка соревнуется с коллективом КСМ соседнего кавполка.

* *
*

АСТРАХАНСКИЙ кавполк имеет у себя все переходящие знамена дивизии.

В июне 1932 г. полк еще раз оправдал свое звание ведущего—комсомольский коллектив получил переходящее знамя дивизии.

Знамя получено не даром. Проверка показала, что майские решения партии комсомольцами усвоены хорошо—нет ни одного слабого. Комсомольцы послали в колхозы и единоличникам сотни писем с раз'яснением решений партии. 56 лучших красноармейцев вступили в комсомол.

На инспекторской проверке по стрельбе комсомол показал, что он успешно борется за ворошиловский выстрел.

Так, завоевывая высоты техники, охватывая влиянием беспартийных красноармейцев, комсомол крепит свою авангардную роль.

БОЕВОЙ ЭКЗАМЕН.

Командиры готовятся.

ТРУБАЧ доиграл отбой. Последняя трель сигнала одиноко дробилась сквозь чащи сосен. Лагерь погружался в белесоватую жижу вечера.

В городке командного состава не спали. В домике комполка собрались командиры, политработники. На завтра первое тактическое учение—боевой экзамен полка.

В поле, в обстановке, близкой к боевой действительности, должны будут сказаться достижения и дефекты предварительной боевой подготовки и политико-воспитательной работы.

За столом дымно. Внимательны лица. Командир полка об'ясняет „обстановку" будущего учения:

— Конница противника с техчастями не установленной численности в движении из местечка Волгино на город Бийск. Авиация установила в Волгино скопление крупных частей конницы. В 14 часов замечена колонна конницы, протяжением не менее километра, в движении на село

Серое. Наши погранчасти отходят на местечко Ямное. Части Бийского гарнизона до подхода подкрепления обороняют город с запада.

— Наша задача—оборона на широком фронте, Полку с артиллерией и взводом танкеток к 16 часам занять и оборонять участок Горный исключительно, переправа через реку Занд, высота 103,0.

— Командиру первого эскадрона с эскадроном и взводом станко-пулеметов занять и оборонять район: лес, безыменная высота...

Командиры погружаются в карты—одноверстовки. Карандаши бродят по россыпям топографических знаков. Каждый командир получает определенную и четкую задачу. В Красной армии, больше чем на заводе или в колхозе, недопустима обезличка.

Вопросы и ответы. Прорабатывается каждая деталь. Не должно остаться никаких неясностей.

К полночи задача предельно усвоена.

Поднимается командир Голубев, поднимается командир Гудзь—высокий, гибкий, внутренне напряженный. Гудзь—сильный, энергичный. Это чувствуется в каждом его движении, но на его лице, больше чем у кого бы то ни было, отразилась усталость.

Последние четыре ночи он почти не спал. Разрабатывал план лагерного учения. Большая работа.

Разговоритесь с ним и он приведет вам убедительное сравнение:

— Каков план—таковы и результаты. Попробуйте построить завод по дрянно-разработанному плану? Вот его пустили и в его работе немедленно скажутся дефекты плана. Но будет поздно...

Командиры расходятся. Ночь отсырела. Городок увяз в непроглядной тьме.

У порога задержались. Комполка отдает последние приказания:

— Понятно, товарищ командир полка. Приказано проверить...

Добро, добро! Теперь отдыхать...

Отдых будет недолог. В пять трубач проиграет зорьку. Опять сложная, напряженная работа с вещами и живыми людьми, если не считать еще работы над собой.

И так каждый день.

В походном марше.

ПЕРЕДНЯЯ линейка. Зеленая стена эскадронов в пешем строю.

Сегодня тактическое учение впервые проводится не с утра, а после обеда. Полк делает опыт. Задача—лучше использовать день, меньше утомить бойцов.

Рявкнули трубы оркестра звоноголосым маршем. Дрогнула щетина штыков... Четверки коней рванули пулеметные тачанки.

Дорога идет по холмистой изрезанной местности. Мимо сосновых и елевых зарослей, мимо одиноких хуторков движется полк.

До участка обороны не менее 8 километров. Время не теряется даром. На ходу идет проработка задачи сегодняшнего дня.

Кто у нас на правом фланге?

N кавполк.

На левом?

N стрелковый полк.

Какое мы имеем задание?

Занять линию широкой обороны. Держаться до подхода подкреплений из города...

Ответы бойцов быстры и четки.

На изгибах дороги колонну встречают плакаты, лозунги. Задолго до выступления парторганизация обеспечила массово-политическое обслуживание колонны в марше.

Каждый командир читает плакат или лозунг для всего подразделения.

Астраханцы! Сегодня наше учение смотрит командир корпуса.

Не отступай, без приказания командира!

Маскируйся!

К пулеметной тачанке подобочь под'ехал начальник пулемета.

— Товарищи, что пишут во вчерашнем номере „Красной звезды" о китайской Красной армии?

Бойцы смущены.

— Не читали, товарищ командир...

— Почему не читали?

— Не успели еще...

— Нужно прочитать. Китайская Красная армия добилась крупных успехов. Я вам расскажу...

Следует короткий рассказ.

Минуты учебы чередуются с взрывами бурного подмывающего смеха. Это острит весельчак отмочил очередную шутку.

— Ого! Тачанка в бою — это надо понимать...

— Но при чем тут кони? У нас ездовой один без лошадей пятерых задавит...

Смеются бойцы, смеется и сам об'ект шутки, зорко посматривая за ходом коней.

— Раскатились... Тут противник за тридцать километров услышит, что астраханцы идут...

И опять на пути плакаты политобеспечения:

— „Капиталисты готовят войну. Будь начеку"...

Правильная расстановка партийно-комсомольских сил чувствуется на каждом шагу.

Политбой.

ЧЕМ ближе к расположению боевого участка, тем больше оживает окрестность. По обочинам дороги рысью или галопом снуют конно-посыльные. Попыхивая отработанным бензином, промелькнет мотоцикл. А вот на встречу колонне—одна за другой - несутся бронемашины подвижные и холодные в сероватой матовости стальной брони.

Бойцы провожают бронемашины долгими взглядами. Это будущий противник—синие—идут занимать позиции.

В котловине, среди зеленых холмов, колонна остановилась. Пулеметчики спрыгивают с тачанок поразмяться.

Рядом лощинка, поросшая кудрявым высокорослым кустарником. Трудно догадаться, что рядом, в каких-нибудь тридцати-сорока метрах, скрыт целый взвод танкеток. И только когда головная машина, глухо ворча и разбрасывая маскировавшие ее ветви, вырывается в открытое поле, различаешь над кустарником замаскированные башенки.

Пока командиры подразделений совещаются, библиотекарь лендомика Милосердов организует политбой.

Со смехом, подзадоривая друг друга, усаживаются пулеметчики в кружок.

— Первый вопрос, товарищи. На какой основе стали возможны постановления ЦК ВКП (б) и Совнаркома о хлебозаготовках и колхозной торговле?

Желающих ответить много. Милосердов называет фамилию бойца. Тот на секунду сосредоточивается. Он хочет ответить правильно, чтобы не стать предметом шуток и смеха товарищей.

Вопросы следуют один за другим и на каждый из них находится десять желающих дать ответ. Качество ответов тут же премируется восьмушками махорки.

Но вот голова колонны расчлена на части. Эскадроны в разных направлениях выступают на свои боевые участки.

По местам...

Политбой прерван. Бойцы спешат к тачанкам, на-ходу делясь впечатлениями.

— Жаль, жаль! Мы бы у него повытрясли махорку...

Команда:

— Справа по-взводно... маар-рш...

Натянули вожжи ездовые.

Но что это? Секундная заминка.

— Отставить! То-ва-ри-щи командиры...

В голосе командира пульэскадрона Рязанцева звучат боевые нотки. Эти нотки положили грань между мирным характером походного марша и ожидаемым учебным боем.

Рвут кони на крутых поворотах, кажется вот-вот опрокинутся тачанки. Но нет: все в порядке. Команда выполнена быстро и четко. Пульэскадрон выстроился по-взводно.

Перед взводами командиры:

— Справа... популеметно... прямо, за мной.. маарш...

— Справо... популеметно...

Ездовые хлестнули коней. По кочкам луговой котловины, полугалопом, рассыпая гул и звон железа, взмылись взводы тачанок вслед уходившим эскадронам.

Полк вступил в сферу огня...

В сфере огня.

По луговым кочкам и рытвинам—теперь кругом дорога—ежесекундно рискуя вылететь из тачанок, вынеслись пулеметчики четвертого взвода на бугорок с одинокой хуторской хатой. Осадили коней под прикрытием покосившегося дощатого забора, за группой яблонь.

Налево осиновый лесок. Кажется, что стволы и листва деревьев густо осыпаны мукой. Пониже леска изгиб реки, мост и дорога в город, откуда должна подойти помощь.

— Приготовить пулеметы...

Бойцы спрыгивают с тачанок. Начальники пулеметов идут выбирать позицию.

В команде первого пулемета двое бойцов из Астрахани—Антипов—токарь завода им. Энгельса и Битков—помощник машиниста с парохода. Внешне они ни-

чем не отличаются от других бойцов. Такие же опаленные ветром лица, бронзовые от загара шеи; такие же следы масла и пыли на походных гимнастерках и синих шароварах. Но их отличает другое—рабочая закалка.

В армию они принесли опыт завода в организации труда, ударничества, соревнования.

Антипов—партиец. Он знает свою авангардную роль. И теперь, перед тем как выступить на линию огня, он от команды своего пулемета вызывает на соревнование команды других пулеметов.

— Вызываем на лучшее обслуживание пулемета в бою... Принимаете?

— Принимаем!

Лучшее обслуживание—это быстрота установки, лучшая маскировка, выбор целей, определение расстояний, точная наводка, безупречная, без задержек, работа пулемета в бою.

Соревнование начинается тотчас же.

Возвратились начальники. Пулеметы сняты. Бегом через хребет холма, сквозь сосновую рощицу, на позицию.

Опушка. Между молодых сосен выбрали место. Подрубили нижние сучья. Нужно подкопать землю под колесами пулемета—будет точнее наводка.

Боец выскочил с лопаткой наружу из-за прикрытия сосен. И сейчас же команда начальника пулемета Холодова:

— Отставить! Назад! Какая же это маскировка?

И опять учеба, инструктаж.

Холодов невысок, плотен и одутловат. Речь его размеренная, четкая, убедительная. Иногда он не в меру сдержан и холоден, но это не мешает бойцам уважать в своем непосредственном и требовательном начальнике хорошего товарища.

Появляется командир пульэскадрона Рязанцев. Он сухощав и как то весь подобран внутрь. Левая сторона лица у него совсем синяя—след когда то неудачно подорванной пироксилиновой

шашки. Острым прищуром глаз он осматривает сектор.

Комэск не совсем доволен. Минутная беседа с начальниками пулеметов—сектор обстрела мал, невыгодно наблюдение, работа пулеметов будет связана близостью обреза.

Еще минута и взвод снимается. По указанию комэска он занимает позицию на верхушке безымянной высоты, прикрывающей подступы к переправе.

На самой верхушке поросль молодых елей, кустарника. Громадное поле наблюдения и обстрела. Лучшей позиции не выбрать.

Первые стычки.

ЧАСАМ к 18-ти, направо, по хребтам высот, воздух разрезала пулеметная очередь. Как видно, сторожевое охранение заметило противника. Начинался бой.

Пулеметчики 4 взвода изучают обстановку. Налево, защищая подступы к реке, в сосновой роще расположился третий эскадрон. Прямо перед высотою—равнина, до первого обреза не менее километра. Направо, защищая выдавшуюся вперед рощу и левый фланг второго эскадрона, расположился второй пулеметный взвод.

Комэск Рязанцев с группой бойцов изучают дальномер, линейку Филатова и их применение. От дальномера и линейки переходят к определению расстояния на глаз.

— Товарищ Битков, какое расстояние до дальних кустов перед нами?

Битков прищуривает глаз.

— 1200.

— Так. Какой бы вы взяли прицел на это расстояние?

— 10.

— Почему 10, а не 12?

— Мы находимся на высоте, сокращается траектория полета пули. Если бы мы стояли под холмом, тогда бы ставил 12...

Пулеметчики хорошо знают свое дело.

Бой разгорается на правом фланге. Нарастает перестрелка. Вмешалась артиллерия. Эхо орудийных выстрелов рокотом разносится над холмами.

Теперь уже чувствуется, что основной удар синих не будет направлен на переправу. Синие наседают на расположение первого эскадрона.

Завязываются стычки и на участке второго.

Полевой телефон информирует—дозоры головной колонны синих дошли до нашего боевого охранения.

На левом фланге полное затишье. С высоты холма отличная видимость. На правом фланге мелкими перебежками, под огнем первого эскадрона и артиллерии, синие накопляют силы для решительной атаки.

Вот из-за рубежа на участке первого эскадрона выносились броневашины синих. Поднялась цепь.

Синие пошли в атаку.

Тогда раздалась команда комэска Рязанцева:

— Огонь!

Четвертый взвод открыл ураганный фланговый огонь по цепям синих.

Рокотала окрестность.

Цепи синих дрогнули, повернули назад.

Атака отбита.

На командном пункте.

На командном пункте напряжение.

Современная война совсем отлична от прошлых войн. Это война могучих огневых средств, беспримерного применения техники, многомиллионных армий.

Несоизмеримы и методы современной войны против войн недавнего прошлого. Современная война величайшей мобильности, маневренности, война отлично оснащенных мелких подразделений с большой самостоятельной инициативой. Война четкого и умелого взаимоотношения самых разнообразных родов оружия.

Отсюда неизмеримо повышенная роль командира и управления в бою.

Комполка Голубев осуществляет роль главного командования. С помощью посредников, он руководит и корректирует операции обоих сторон.

Командный пункт—мозг и воля оперирующей части. Сюда, как по тканям нервной системы, стекаются все ощущения гигантского живого организма—полка. Отсюда изученные, проанализированные, освещенные знанием и инициативой руководителя, претворенные в волевые толчки—приказы, растекаются они обратно в подразделения через конно-посыльных, через провода полевого телефона.

Тут так же, как и на заводе или в колхозе, расстановка сил, учет момента, инициатива. Только неизмеримо выше ответственность. Командир на заводе или руководитель в колхозе отвечает за производство вещей, командир Красной армии отвечает за сотни жизней бойцов, за целость наших заводов, колхозов...

Противник отбит.

Бой разгорается с каждой минутой. Комэск пульэскадрона не отрывается от трубки телефона.

Третий пульвзвод доносит: „противник жмет—пора сниматься".

Через минуту новое донесение—синие переходят в атаку на второй эскадрон.

И опять приказание:

— Пропустить эскадрон. Держитесь... Ведите ураганный огонь!

Стонет под выстрелами земля.

Отступил второй эскадрон. Отошел третий пулеметный взвод. Тачанки второго показались на опушке леса. Эскадрон увлекает синих в лощинку между двумя высотами, где скрыт взвод танкеток.

В то же время третий эскадрон перебрасывает от реки свои пулеметы, чтобы ударить во фланг наступающим синим.

Вынеслись бронемашины противника. Цепь.

— Урр-аа!..

Минута высочайшего напряжения. Кажется, что синие прорвут линию. Но что это? Крик оборвался. Синих встретили ураганным огнем.

Грохочет все вокруг. Еще минута, другая... И вдруг победное, многократное „ура".

Вынеслись из лощинки быстроходные, вертлявые танкетки. Сыпанули огнем. Наш центр и правый фланг перешли в стремительную контратаку.

Синие остановились, повернули, побежали.

В ту же секунду сигнальщик протрубил отбой.

Отбой.

Бойцы снимали пулеметы. С горки, бегом, к тачанкам. Боевое напряжение сменили смех, шутки.

Устанавливая пулеметы на тачанки, смеясь говорили:

— А все-таки самый красивый сигнал—отбой...

Командиры отправились на командный пункт. Пятнадцатиминутный разбор боя, допущенных ошибок. Комкор благодарит командование полка за образцово проведенное учение. Первый боевой экзамен выдержан...

В подразделениях подводят итоги соревнования.

* *
*

Синели окрестности вечерними тенями. Погустел отсыревший воздух.

Издалека доносилась песня уходивших в лагерь эскадронов:

Бои затихли Мы не без дела.
Готовясь встретить своих врагов,
Лишь ждем сигнала, Ответим смело:
Полк наш всегда готов.

* *
*

КОГДА входишь в будничный круг Красной армии сегодняшних дней—за столом, с книгой в руках или с винтовкой и пулеметом на полковом тире, в поле за ездою и рубкой или на полигоне за артиллерийской стрельбой,—невольно поражаешься неисчерпаемой энергии и бойцов, и командиров, и политработников.

У командиров, политработников и бойцов Красной армии есть чему поучиться.

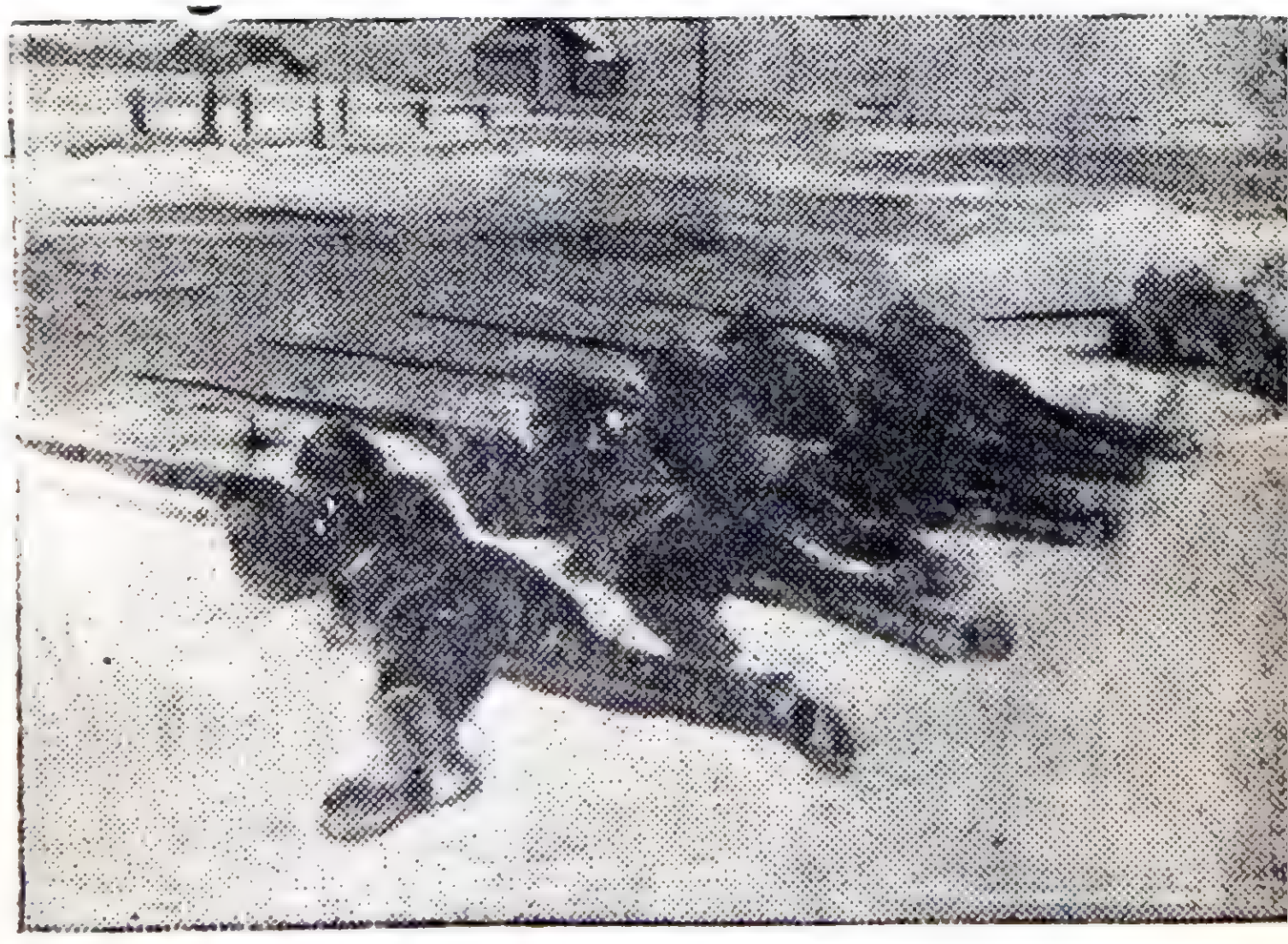
ИНСПЕКТОРСКИЕ СТРЕЛЬБЫ.

РАНО утром, когда над рекой еще стелется легкий синий туман, стрельбище оживает.

Старые сосны, погруженные в дремоту, теряют свое безмолвье.

Взвод за взводом выходят на стрельбы.

Занятия начинаются, как всегда, с главного: бойцы вызывают друг друга на соревнование, принимают вызовы товарищей. Соревнуются и группами.



Взвод вышел на огневой рубеж...

Короткая команда.

Быстро занимают позицию. Заканчивают мушки, еще раз проверяют, верно ли подогнан ремень.

— Огонь!

Отрывисто щелкают затворы. Вспыхивают сухие, резкие выстрелы.

Ровный строй мишеней, чернеющих вдалеке, густо покрывается пробоинами.

— Отбой!

Телефониста плотно окружают со всех сторон. Он торопливо записывает волнующие цифры показаний. Их сейчас же подхватывают все, оживленно обсуждают каждый выстрел.

Так—день за днем—готовились к инспекторской проверке стрельб.

Инспекторской проверкой были заняты все, об этом говорила языком плакатов наглядная агитация в ленпалатках, об этом писали ильичевки.

Во взводах и отделениях говорили об одном:

— Стрельнем на „хорошо“!

Другие подхватывали:

— На „хорошо“ мало—надо дать „отлично“ и „сверх-отлично“!

Партийцы и комсомольцы получили индивидуальное задание на каждую стрельбу.

В 4 эскадроне были отстающие. Красноармеец Пономаренко совсем не мог стрелять. Благодаря помощи прикрепленного стал стрелять хорошо.

В первом эскадроне собрали совещание отстающих, выявили причины отставания каждого. Прикрепили к ним комсомольцев, которые стреляют отлично.

Готовились все...

*
* *

ИНСПЕКТОРСКИЕ стрельбы начались с утра 2 июня.

Настроение у всех приподнятое. Многие волнуются, первничают. Еще бы! Хотя большинство вполне уверено в себе, а все же... на этот раз что нибудь может „проскочить“.

На огромном поле—тут и там—группы командиров, красноармейские взводы. Серое поле стрельбища зеленеет военными гимнастерками. На установленных дистанциях выделяются ровные линейки мишеней.

С утра подул резкий ветер.

В группах движение:

— Подведет пэгодка...

Движение ветра, малейшие колебания воздуха старательно фиксируются. Комполка Голубев внимательно изучает записи, строго сдвигает брови.

— Да-а... Погодка неважная...

Ветер усиленно занялся полковыми знаменами. Их три и с ними неизменный караул. Тут же многочисленные плакаты, посвященные проверке, обязательства отдельных подразделений, лозунги.

Настроение поддерживает оркестр, грянувший бодрящий марш.

— Эх, хорошо—сыграй еще!—смеются пулеметчики.

Но вот приближается инспекторская группа. Среди них начдив.

Проверка началась.

На линии огня выстраивается высший начсостав.

Командиры внимательно присматриваются к движению ветра, прицеливаются, берут упор.

Вспыхивает резкий отрывистый выстрел, другой, третий...

Начдив инспектирующий полк—направляется к мишеням. Они усеяны попаданиями.

Идет подсчет.

И вот... лучший результат показывает мишень отсекра полкового партбюро Рутько. 37 очков—вместо необходимых 20.

Высчитывают проценты.

Командиру Гудзь сегодня явно „не повезло".

Все недоумевают:

— В чем дело? Гудзь—прекрасный стрелок, имеет „за душою" не мало первенств по стрельбе и даже не только в полку.

Да, Гудзь сегодня качнул. Но это досадная „опечатка" в его длительной военной практике и это не случайно: десятки часов, проведенные им на работе по оборудованию поля стрельб, установка каждой детали под его руководством, маскировка—все это что-то составляют.

А впереди еще столько работы, столько дел...

Ясное дело—Гудзю дают перестрелять. Дают так же, как и другим, зарекомендовавшим себя стрелкам.

Выполнили задание командир Блох, начхоз Барбаков, известный как снайпер, выполнили и многие другие.

Рутько все же остается вне „конкуренции". Он, довольно улыбаясь, говорит:

— Теперь я смело буду требовать от коммунистов дать хороший показатель.

Отсекр полкбюро „не сдал".

Командиры шутят:

— Да, Рутько показал, что партийное руководство в твердых руках.

Да, это так, разве можно иначе?

Отсек должен быть примером не только в быту, не только в овладении теорией, но и в военной практике.

Результаты стрельб тоже кое-что значат...

А это „кое-что" в полку едва ли не самое главное.

* * *

СТРЕЛЬБЫ идут весь день, переходят на другой день.

Условия выдались самые „собачьи". Ветер, относящий пули в сторону, явно снижает процент, но это не считается уважительной причиной. Результаты ведут все же по непосредственным итогам.

На второй день, когда на линии огня выстроились пулеметчики со своими „машинками", брызнул дождь.

Так говорят: дождь лил, как из ведра. Но здесь это было бы неправильно: дождь лил как

из десяти ведер и загнал всех в импровизированную палатку в лесу.

Настроение поднимали запевалы, которые упорно затягивали за песней новую песню.

По долинам и загорьям
шла дивизия в поход...

Но песни „клеились" плохо. Понятно: дождь был совсем не кстати.

И шутки которые в обычное время вызывали дружный хохот всей красноармейской братвы, никого не смешили.

— Вот когда Рыбалчук начинает стрелять, то в это время можно и в него стрелять все равно не убьешь...

— Почему это?

— Да у него сердце в пятки уходит!

Шутка острая, свежая брошена во время, но... смеха, как надо, не получается.

* * *

ПРОВЕРКА закончилась. Каждый—и боец, и командир—торопится быстрее узнать результат—свой, своего подразделения. Живо интересуется, как идут стрельбы в соседних полках.

Командир полка недоволен всерьез:

— Если бы не ветер, не дождь... Но мы еще покажем!

Причина для недовольства достаточно веская: астраханцы дали только удовлетворительный результат, несмотря на сложные условия (ветер 7 метров в секунду). А этого им мало. Ведь эти же задачи выполнялись куда лучше.

„Мы еще покажем"—это не звучит бахвальством. Это—уверенность в своих силах.

Это не звучит бахвальством и потому, что сейчас же после стрельб командование и парторганизация мобилизовали все сили на подтягивание отстающих, особенно отставших в инспекторскую проверку.

* * *

НА ОСЕННЮЮ — решающую — инспекторскую проверку вышли, как на экзамен.

Все, как один, были уверены: победа будет за нами!

Инспекция поражалась небывалой четкости и автоматичности действий красноармейцев и командиров.

Когда вышли пулеметчики, то их молниеносные движения сразу приковали всеобщее внимание. Слышался только треск выстрелов...

Вместо 40 секунд, на зарядку с изготовкой и обстрел по глубокой и широкой целям, пулеметчики тратили 10 и даже 9 секунд.

Особо отличились начальник пулемета Безабаров, выдвинутый сейчас на комвзвода, старый красноармеец Голенков, помощник комвзвода Михалчук, красноармеец Девяткин.

Высший комсостав показал высший класс стрельб.

Итог осенней проверки подвели две телеграммы:

Астрахань, председателю горсовета.

Подшефный Астрахани полк сдал инспекторские стрельбы из всех видов оружия на „отлично" и „сверхотлично". Требования Наркомвоенмора „стрелять на хорошо" полком перевыполнены, **переходящее знамя английской компартии остается за полком.**

Призываем всех трудящихся Астрахани к перевыполнению контрольных цифр и заданий по примеру подшефного полка.

Командир-комиссар полка **Голубев.**

Отсек партколлектива **Рутько.**

Подшефному кавполку.

ПРЕЗИДИУМ горсовета, от имени пролетариата Астрахани передает бойцам, командирам, и политработникам полка благодарность за проявленную энергию и энтузиазм в перевыполнении задач осенних стрельб.

БОРЬБА ЗА ПЕРВЕНСТВО НАЧИНАЛАСЬ В ОТДЕЛЕНИЯХ.

Митинг оружия.

ПОЛКОВАЯ многотиражка „**Астраханец**“ организовала на своих страницах не совсем обычное дело.

27 марта 1932 г. газета вышла с аншлагом:

— Говор оружия должен заставить говорить людей.

Слово было предоставлено... пулеметам и винтовкам.

На трибуне оружие третьего эскадрона—пулемет системы Дегтярева.

— Стою в пирамиде без должного присмотра. Перед каждой стрельбой протирают мои части, но собирают их очень небрежно. Ствол, как правило, на свое место не вставляется. Не знаю, как я буду выполнять задачи НКО—32—мой хозяин командир звена Китастый причиной во всем этом. Я очень сожалею, что он не овладел до сих пор такой простой техникой, как я...

— Работаю—говорит пулемет № 0000—всегда безотказано. Механизм мой, как часы. Все части, чеки подогнаны правильно Жаловаться на уход не имею оснований, поэтому качество моей работы очень высокое. На пристрелке даю все 4 в

На тактических занятиях.

контрольный круг. На стрельбе подготовительного упражнения к задаче № 1 красноармейцы выполнили все. Командир звена Панкратов любит меня, хорошо ухаживает.

Дальше выступают винтовки т. т. Черного и Зобова, которые жалуются на то, что их содержат в грязи.

Винтовка № 000 рассказывает, почему ее хозяин Мирошниченко перевыполняет стрелковое задание.

Митинг оружия вылился в движение за освоение и сбережение боевой техники, мобилизовал внимание красноармейских масс.

Пулемет „Максим“ № 000 тревожно сообщает:

— Недавно в „Правде“ писалось о грандиозных военных приготовлениях Польши, об отправке подкреплений к восточным границам. Это обязывает нас быть готовыми к отражению нападения врагов диктатуры пролетариата. А разве я готов, когда меня собирают неправильно, держат на „середине продушины“? Мой начальник Веремей с холодком относится ко мне, к такой дорого стоющей технике.

На митинге показаны конкретные виновники небрежного отношения к технике.

Митинг выявил причины невыполнения заданий, призвал к чуткому и внимательному отношению к оружию.

Бойцы выполняют „заказ“ наркома.

ПО СТРЕЛКОВОЙ подготовке астраханский кавполк соперничает со стрелковыми частями.

И нередко выходит впереди их.

Все бойцы—кавалеристы всегда знают о замыслах своих командиров. Парторганизация неослабно борется за авангардную роль коммунистов и комсомольцев и добилась этого. Индивидуальные отчеты передовиков и отстающих, индивидуальное шефство и прикрепление, доведение результатов подготовки до каждого бойца, информация о достижениях соседних подразделений, знание темы

предстоящих занятий—повседневные принципы в полку.

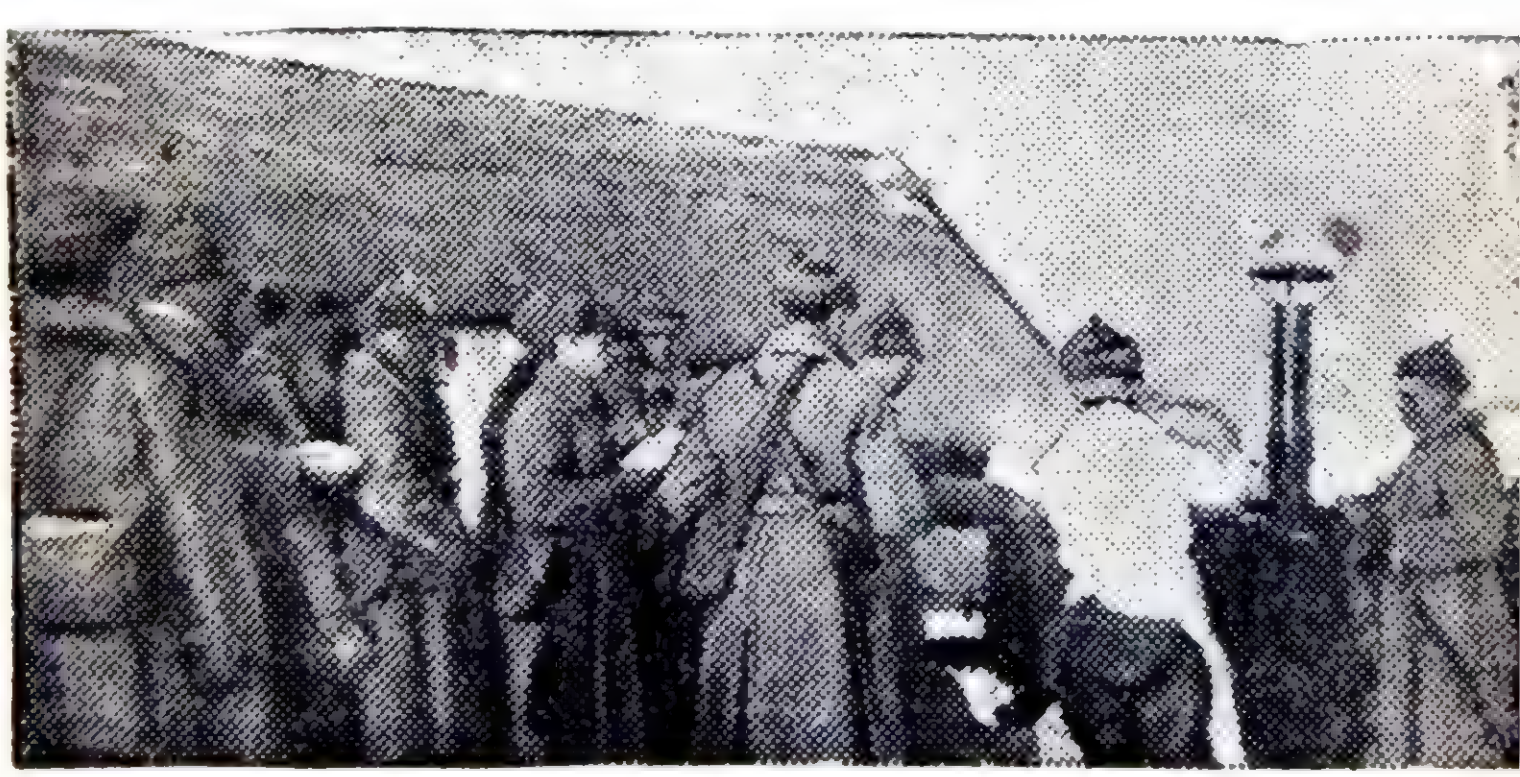
Исключительная мобильность и оперативность резко выделяют полк из ряда других.

Зимой результаты стрелковых занятий передавали в казарму по телефону и бойцы по приходе со стрельб могли видеть уже готовые сводки, показатели достижений и поражений.

В отделении командира Морозова нет плохих стрелков. В начале он уделил внимание тренировке бойцов в наводке, чтобы боец брал ровную мушку и плавно спускал курок. Добившись этого, стал обучать прикладке винтовки, проверяя правильность прикладки локтей при стрельбе лежа.

Лучшие стрелки становились учителями отстающих.

Отделение в целом отлично освоило оружие и все части пулемета, винтовки, противогаза, хорошо их сохраняет.



Обед на тактических занятиях.

Сейчас в полку нет красноармейца, не знающего в совершенстве частей оружия своего подразделения. Не найти и таких, которые не знают правил сбережения оружия.

Трудно найти плохого стрелка.

Хорошо, отлично, сверхотлично—таков повседневный итог.

ГЛАВНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ.

ОТЛИЧНЫЙ итог по стрельбам дал полку право вызвать все части и подразделения военного округа на соревнование по стрелковой подготовке.

В своем обращении начсостав и красноармейцы писали:

> — В ответ на письмо рабочих завода имени Сталина, в день третьей годовщины социалистического соревнования, мы обязуемся еще более решительно драться за высоты огневой подготовки. Мы обязуемся все задачи из станковых, ручных пулеметов и винтовок по курсу стрельб 1932 г. выполнить на „хорошо“ и „отлично“.

Бойцы обязались в совершенстве овладеть огнем автоматического оружия, выработать из каждого красноармейца такого стрелка, который поражая в бою командиров, наблюдателей, разведчиков и связных, разрушал бы боевой порядок противника.

Первым откликнулся на вызов астраханцев № стрелковой полк, за ним другие и сейчас большинство боевых единиц соревнуются по овладению искусством меткой стрельбы.

Почин астраханцев приобрел всеармейское значение.

* * *

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ соревнование и ударничество основные движущие методы.

Благодаря соревнованию неизмеримо повышаются темпы и качество боевой и политической подготовки, освоения и сбережения техники, укрепления революционной дисциплины. Соревнование служит делу классового сплочения и социалистического воспитания красноармейцев и начсостава.

Любое мероприятие, возникающее в повседневной жизни полка, переводится на рельсы соревнования.

Во время реализации займа „Третий, решающий“ была установлена контрольная цифра в 15 тысяч рублей, а реализовано было только за два дня на 16 925 рублей.

Страницы полковой многотиражки и многочисленных „ильичевок“ в подразделениях пестрят вызовами и откликами на вызовы по самым разнообразным вопросам.

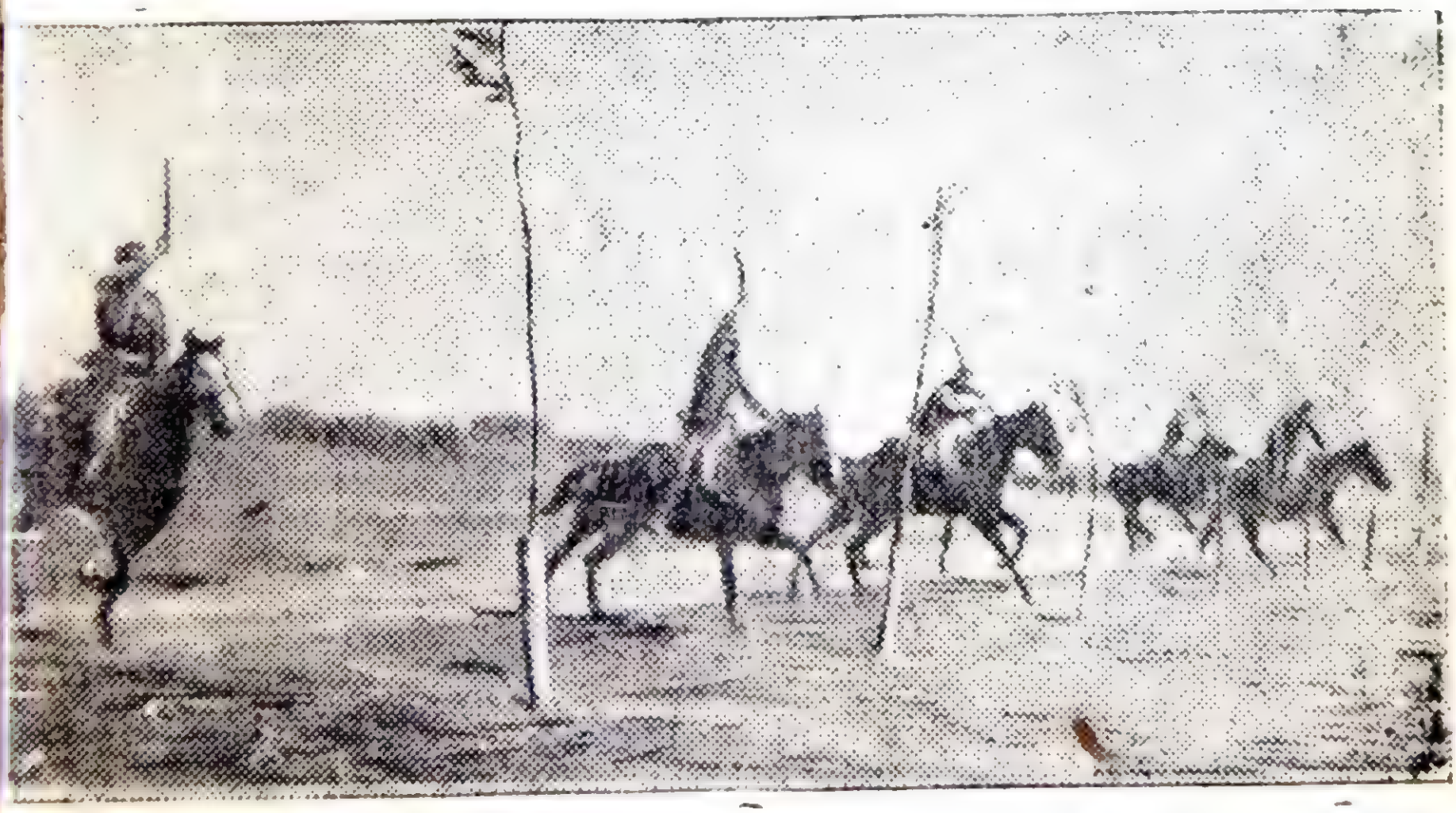
Приближается инспекторский смотр политзанятий. Групповод Самаркин пишет в многотиражке:

— Объявляю себя ударником в подготовке к инспекторскому смотру политзанятий и вызываю всех групповодов полка.

Вокруг вызова Самаркина мобилизуется внимание всех групповодов. Сам Самаркин дает примерный результат и премируется.

— Экзамен по политической подготовке сдадим так, как сдали экзамен по боевой подготовке, — вызывают бойцы третьего эскадрона.

Этот лозунг становится лозунгом всех бойцов. Общий итог — первое место по политподготовке в дивизии.



Рубка лозы — состязание на быстроту, ловкость, четкость.

Главное для кавалериста—беречь коня, сохранять оружие. Соревнуются и по этим об'ектам, по результатам проверяют качество бойца.

* * *

В ТРЕТЬЕМ, решающем году астраханцы взяли первенство по боевой подготовке во всей дивизии. Командование вручило полку переходящее знамя английской компартии.

Астраханский кавалерийский стал **ведущим в дивизии** и вполне заслуживает звания **одного из передовых во всей красной кавалерии.**

Блестящие успехи достигнуты полком благодаря высокой классовой сознательности бойцов, энергии командования, большевистской напористости партийной организации, соревнованию и ударничеству.

В 1932 году парторганизация полка выдвинула основную задачу:

— Удержать первенство в дивизии, удержать знамя английской компартии.

Большевистский итог: первенство есть, знамя английской компартии удержано.

* * *

КАЖДЫЙ полк, каждая боевая единица имеют свои маленькие и большие „секреты“ боевой подготовки. У бойцов-астраханцев, у отдельных командиров полка много маленьких „секретов“, которые они пускают в ход в стрелковых соревнованиях, проверочных стрельбах.

Эти „секреты“ представляют большую ценность, но не в этом главное.

Главное—**соревнование и ударничество,** которыми охвачены все бойцы и начсостав. В этом—главный двигатель и первоисточник всех достижений полка. Соревнование у астраханцев—постоянный метод работы. Не в дни инспекторских стрельб и состязаний, а **каждый день, каждое занятие.**

Есть в полку мощный двигатель—широкое рационализаторское и изобретательское движение. Им охвачены и начсостав, и рядовики!

В эскадронах есть изобретения и рационализаторские предложения, имеющих большое значение. Имеется ряд станков для наводки винтовки и пулемета, ряд приспособлений для наводки.

Отделкомом связистов Казимировым изобретена мишень, которая только при отличной стрельбе сигнализирует попадание. Сконструированы и применяются установки для зимней перевозки станкового пулемета вручную и конем.

Командир Гудзь и комэск Парецкий разработали верные способы применения ремня к легкому пулемету.

Особенно значительна и ценна изобретенная Гудзем штабная машина—изобретение, имеющее всеармейское значение.

Штабная машина — автомобиль сконструирована для обслуживания штабов в поле. Машина имеет полное оборудование, необходимое на командном пункте, вплоть до связи с воздухом, с хозяйственным оборудованием и вооружением для самозащиты.

Изобретатели и рационализаторы полка являются „внеплановым" ресурсом, помогающим еще более успешной боевой подготовке.

Передовики красноармейской смекалки — комсомольцы Полищук, Власенко, Постуменко, Хилич и Хаит.

ТАК ПЕРЕДЕЛЫВАЮТСЯ ЛЮДИ.

Замечательная книга.

В ПОЛКОВОМ ленинском домике есть обыкновенная серая конторская книга.

Книга, как книга. В ней могут быть и сухие счета, и запись о выдаче литературы „на прочитку", и расписание дежурств. Многое может быть.

В полку придумали еще одну службу для конторской книги и назвали ее „книгой вопросов командованию".

Страницы исчерчены ровно и старательно „всеми видами оружия" и непокорным пером, и цветным карандашом, предназначенным для отметки попаданий в мишень.

Через эту книгу красноармейцы спра-

Печатают памятку на тактические занятия. — Частройке тира. — Физкультурная зарядка красноармейцев. — Перерыв на учебных занятиях.

шивают своих командиров по волнующим их вопросам.

Красноармеец Костюк интересуется: „когда будут отсылать в военные школы". Красноармеец Тимошенко обращается к начклуба: „почему в первом эскадроне нет гармошки" и просит—„вы как нибудь постарайтесь и снабдите гармошкой".

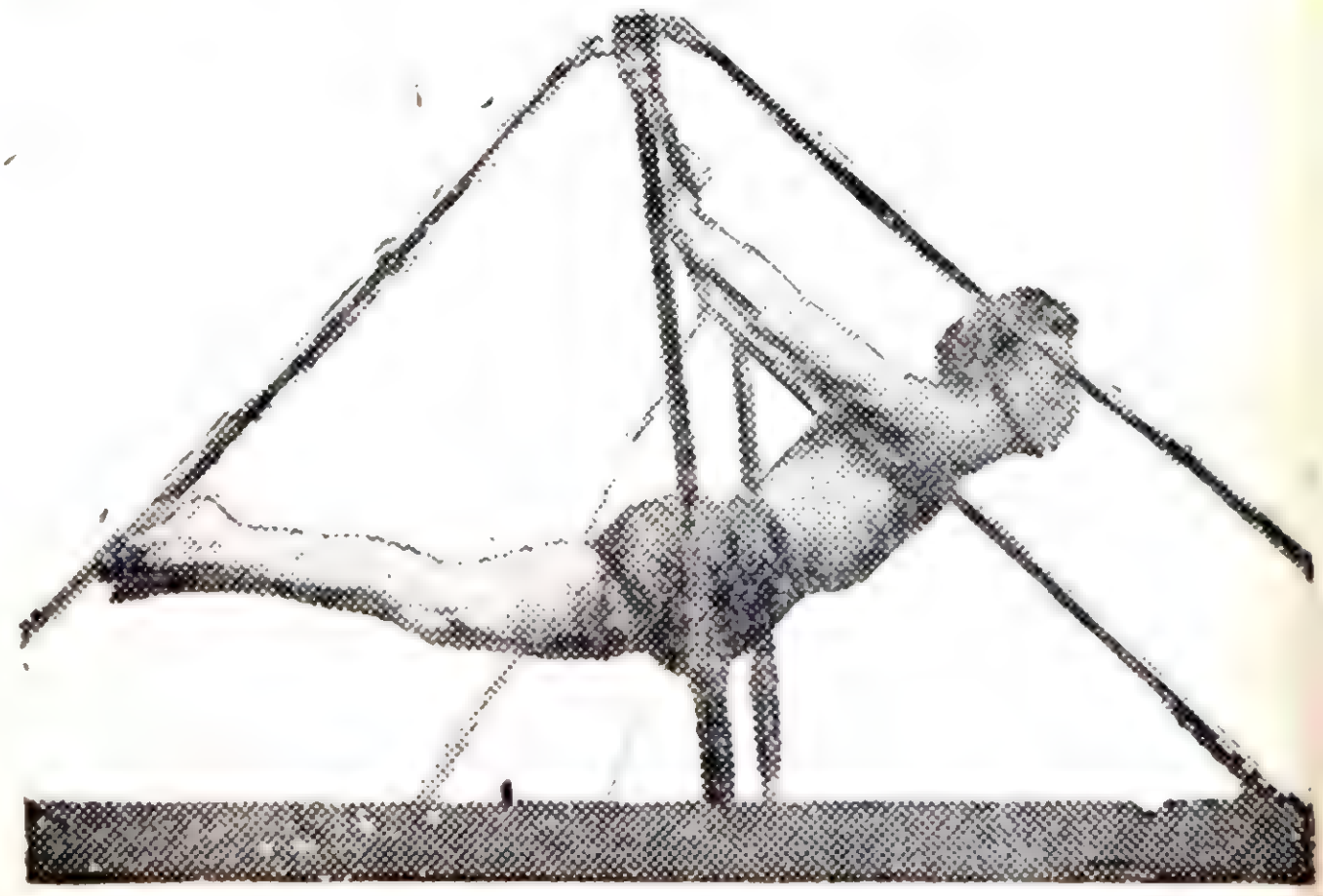
Много вопросов о льготах семье, об отдельных неполадках. Вопросы самые разнообразные, как говорят, по всем случаям жизни.

Тут-же—через книгу—бойцы получают ответ. Командир полка подробно сообщает о приеме в военные школы, дает совет „не ждать, когда начнут прием, а заранее готовиться к поступлению". Начальник клуба обещает не забыть о гармошке.

Отвечают на каждый вопрос. Замеченные бойцами неполадки немедленно устраняются.

Такие же книги есть и в ленпалатках подразделений полка.

„Книга вопросов"—одна из мелких деталей, характеризующих взаимоотношения бойцов и командиров. Красной армии.



Готов к труду и обороне. Кавалерист **Нехаев**—лучший физкультурник полка.

Самая лучшая школа.

КРАСНАЯ армия переделывает людей. Красная армия—лучшая школа социалистического воспитания.

Задолго до прихода нового пополнения подготавливают карантин. Оборудуют ленуголки, чтобы призывники сразу могли представить себе боевую историю и учебный путь полка. Организуется стол справок, который дает ответ на все вопросы. Старослужащие также готовятся к встрече молодняка—к торжественной передаче своего оружия.

По приходе в армию, с самого же начала, призывник попадает в сплоченный коллектив, готовый помочь ему разобраться и освоиться в новой обстановке.

Первую пятидневку все ново и непривычно.

Красноармеец **Губрий** говорит:

— Вначале было мне тяжеловато, а потом когда стал привыкать, то сразу увидел, что жизнь дома и в армии никак нельзя равнять. Дисциплина, организованность, политические знания—все это сделало меня другим человеком.

Молодой боец переваривается в красноармейском котле, становится грамотным. Приобретает новые навыки—навыки культурности. „Овладевает" мылом и зубной щеткой.

Он узнает, что каждая пуговица должна быть на своем месте и прилажена, как надо. Каждый крючек должен быть застегнут.

Пуговица и крючек—не пустяк. От маленькой расхлябанности недалеко и до большой, которая может навредить всем.

Вся система Красной армии, ее построение, политическая агита-

Дневальный уснул на посту. Его сейчас же заснял полковой фотограф, снимок поместили в „Ильичевке". Можно быть уверенным: второй раз он не заснет.

ция и политзанятия, методы соревнования и ударничества—все это оказывает глубокое воспитательное действие.

Возьмите письма красноармейцев домой—в села, в колхозы. В них яркое отражение тех процессов, которые происходят в сознании новичков, пришедших в армию.

Пишут не только о личных делах и впечатлениях. В письмах раз'ясняют последние решения партии и правительства о сельхозналоге, о колхозной торговле, о многом другом. Раз'ясняют не только родителям, но и соседям, знакомым.

Комсомолец Белкин в письме колхозному активу родного села Сюксюма пишет:

„Нужно вам—правлению колхоза—заняться таким вопросом: организовать военный кружок. В уголке должны быть книги по военному делу. Добейтесь винтовку мелко-калиберную для молодежи.

Комсомольцы и коммунисты должны быть организаторами в этом деле. В случае на призыв Реввоенсовета на защиту своих границ и вы были бы готовы на призыв".

Десятки и сотни таких писем делают огромное дело.

Новичек.

— НУ, Максим, покашляешь теперь,—сказал Игошин, любовно оглядывая знакомый до мелочей серый блестящий пулемет.

Место действия—тактические занятия. Тема—„оборона на широком фронте". Тему знали все и Игошин не был последним.

В летучем политбое он ответил на вопросы лучше других. Ежедневное внимательное чтение „Красноармейской правды" оставляет в нем глубокий след.

Игошин в армии новичек. После призыва осенью его оставили „до особого", после других направили в часть.

— Другие призывники завидовали мне, что я зачислен в астраханский кавполк,—рассказы-

вает, улыбаясь, Игошин.—Газеты писали о нем очень хорошо...

— Вначале, верно, трудновато приходилось. Надо нагонять товарищей, а они ушли вперед далеко. По курсу стрельб мне придется начинать с третьей задачи, но это ничего—справляюсь.

Игошин уверенно говорит о прицеле, что и как влияет на попадание. Видимо, он не теряет время, просиживая за новой литературой в ленпалатке и на занятиях.

— Армия приучила меня не только к дисциплине, но и к самодисциплине. С первых же дней сразу подтягиваешься, пропадает и вялая „штатская“ походка. Чувствуешь себя вполне организованным, с ясной устремленностью.

— В казарме у нас обмундирование лежит не вообще в порядке, а в определенном порядке. Все лежит так, чтобы быстро, не суетясь, одеть. По тревоге мы готовы в несколько минут, и не только сами но и наши кони...

Игошин знает многое о технике Красной армии, о технике империалистических армий. Знает не вразброд, а во взаимодействии различных видов оружия.

Многое знает Игошин и о последних решениях партии и правительства, вдумчиво прорабатывая их со всем коллективом. Недаром красноармейцы зовут его „политруком взвода“.

Игошин не многим выделяется из ряда других красноармейцев. Любой другой скажет то же, что и он, знает то же, что и он.

Это говорит о высоком уровне классовой сознательности и этим сильна Красная армия.

Один день.

ЗНАЕТЕ ли вы как живет и чем „дышит“ красноармеец, чем занят его день?

Дадим слово Сергею Губрию, пришедшему в армию добровольцем.

— Утром, после под'ема у нас - ФИЗО*). Встаю сразу, быстро—знаю, что ФИЗО—это здоровье.

*) ФИЗО—физические упражнения.

Затем иду на уборку своей лошади, за которой я смотрю очень хорошо.

Сигнал—„кончай уборку".

Идем все по эскадронам умываться, после чего завтрак.

Следом—политзанятия, стрелкая подготовка

— Иду я на стрельбу и думаю: „Выполню задачу или нет? Подумал так и не выполнил. В другой раз иду на стрельбу и твердо ставлю себе задание, что **должен** выполнить. И выполнил на отлично.

Сигнал—„на уборку лошадей". Иду с охотой —ведь я со своей задачей справился.

После уборки—умывка и „мертвый час".

Быстро встаю на политподготовку, затем вечерняя уборка, досуг.

Сигнал—поверка.

Отбой—ложусь спать.

— Был я дома комсомольцем, в армии стал кандидатом партии Каждый партиец должен в армии быть передовиком и я иду все время на отлично.

— Пусть товарищи берут пример с меня, как надо служить в Красной армии.

„Промфинплан" красноармейца.

БОЙЦЫ кавалеристы, с исключительным упорством выполняют свой „промфинплан".

Освоение и сбережение техники.—Внимательный уход за конем.—Политподготовка.—Стрелковая и тактическая подготовка.

Таков „промфинплан" кавалериста.

Одно из главных условий успешной подготовки - крепкая революционная дисциплина. Полк настойчиво борется за подразделение без единого дисциплинарного проступка. В 1932 году астраханцы добились резкого снижения взысканий. Ряд подразделений уже длительный период не имеют ни одного проступка.

Коммунисты и комсомольцы являются водителями. В феврале было 6 партячеек без проступков, в апреле число их увеличилось до девяти.

75% комсомольских ячеек в течение года также идут без взысканий.

Отдельные бойцы, все же и сейчас допускают проступки.

В чем они заключаются?

Красноармеец Мартынюк получил выговор за то, что три месяца не застегивал крючки. Он же получил 3 наряда за систематический уход с занятий.

Нередко даются взыскания за опоздание во фронт.

Здесь, как видим, больше нужны воспитательные меры, чем наряды.

Многое зависит от самих командиров. Не допускать панибратства, давать четкие приказания, проверять их, воспитывать красноармейцев.

Войдите в красноармейскую казарму.

В КРАСНОАРМЕЙСКОЙ казарме, прежде всего поражает исключительно чистый, санитарный вид. Образцовый внутренний распорядок.

Выстроились кровати, как по линейке, с белыми простынями, строго убранные всеми одинаково.

Но не это (вернее—не только это) определяет красноармейскую казарму.

Вот мелкие штрихи.

В кухне появились тараканы. Их изводят не как нибудь, а при помощи всей красноармейской общественности.

— На тараканов в атаку!—призывает многотиражка.

Дружными усилиями врага санитарии „ликвидируют".

Красноармеец Дергачев бросил курить. Но на этом дело не закончилось. Он вызвал последовать своему примеру всех красноармейцев.

Так поступают все и в быту, и в боевой подготовке.

В полку есть фотограф. Обыкновенный фотограф с обыкновенной камерой, только ходит он в военной форме. Но свойства его не совсем

обычны: задремал дневальный на посту—его спящая физиономия сейчас же запечатлевается на пластинке.

Снимок становится известным всем.

Можно быть уверенным — второй раз этот красноармеец не заснет.

Красноармеец Сыров добился отличного состояния коня. А красноармеец Неможитов, который находится в таких же условиях, не заботится о боеспособности коня. И Сыров, и Неможитов—оба в многотиражке. Но Сырову равняют других, в первую очередь Неможитова, на которого указывают, как на пример недопустимого отношения к коню.

Во время дежурства на кухне отделком второго эскадрона **Рыбочук** добился образцового состояния кухни, четкой расстановки сил. Качество обеда было высокое.

Призыв:

— Дежурить так, как дежурил Рыбочук!

Призыв подхватывается всеми.

И так везде.

Таковы штрихи красноармейских будней.

Армейская казарма в старом ее понятии перестала существовать.

Полковой клуб строят все: и командиры и красноармейцы.

Есть образцовые палатки (в лагерный период), образцовая столовая и кухня, прекрасный оркестр лепалатки, библиотека, уголки.

Есть красноармейская печать и фото, свои „Ильичевки“ и „Крокодилы“ (юмористическая стенгазета).

Все вместе и есть красноармейская казарма

* * *

Был такой писатель—казак Луганский, который в своей книге „Солдатские досуги“ писал:

„В штыки иди очертя голову“.

„В штыки, напролом, на приступ—это иное дело, это не в застрельщиках. Тут нечего ни думать, ни гадать, ни оглядываться: перекрестись, прочитай короткую солдатскую молитву: во имя отца и сына и святого духа, аминь—и пошел вперед, сколько ног и сил твоих станет, пошел дружно, густо, сильно“...

Этот салдафон и патриот царской армии, видимо, считал свои „советы“ верхом военных знаний.

Куда же больше? Прочитал молитву и крой „не думая и не гадая“....

Времена казака Луганского прошли и ушли невозвратно. Если бы попала его книга красноармейцам, то они отнеслись бы к ней, как к глупому и не смешному анекдоту, и совсем не стали бы читать.

Не до этого—есть дела поважнее, поинтереснее.

Книга казака Луганского ценна лишь в одном: она дает свидетельство отношения к солдату царской армии, как к „пушечному мясу“.

А Красная армия сильна именно тем, что здесь каждый боец четко знает свои классовые задачи и надеется на свои знания, на технику, которой он овладевает с каждым днем, и с помощью которой готов к отражению империалистов.

В гости к кавалеристам приходят пионеры, разгадывая военную технику.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ ПЯТИЛЕТКИ.

СРЕДИ молодых бойцов еще не мало единоличников. Партийная и комсомольская организации ведут среди них большую разъяснительную работу о колхозном строительстве, созывают слеты бойцов - единоличников.

Результаты сказываются быстро.

Вот красноармеец **Рудинский**. Он говорит:

— Теперь начну так тарабанить письмами домой и к соседям, что в самый быстрый срок вовлеку свою семью в колхоз.

После слетов красноармейцы вступают в колхоз, обращаются к другим бойцам—единоличникам:

> ...Приложим все усилия и все старания. чтобы вовлечь свои семьи в колхозы и призываем всех бойцов-астраханцев, пока еще не вступивших в колхозы, приложить все усилия и путем более настойчивой письменной связи добиться в кратчайший срок вступления своей семьи в колхоз.

Демобилизованные красноармейцы в большинстве уходят в деревню колхозниками, активно помогают социалистическому переустройству сельского хозяйства.

* * *

С УХОДОМ из армии красноармеец—отпускник получает наказ от остающихся бойцов, парторганизации и командования. Бойцы-ударники становятся лучшими ударниками трудового фронта.

В октябре 1931 года группа из 32 отпускников полностью отправилась в колхозы.

— Уезжая на работу в колхозы и совхозы, с еще большей энергией и настойчивостью будем проводить генеральную линию нашей партии, будем бороться за социалистическую деревню.

Так заявили отпускники в своем письме к коллективу полка.

В тот же год 15 отпускников выехало в колхозы Дальнего Востока.

Специальные курсы дали для колхозов из демобилизующихся 50 трактористов. Многие сумели подготовиться в ВУЗ-ы и ВТУЗ-ы, прямо из армии ушли на учебу.

Лучшие бойцы, в первую очередь младшие командиры, остались на сверхсрочную.

* * *

ПОЛК в целом и отдельные его подразделения тесно связаны не только с шефом, имя которого он носит,—Астраханью, но и с местным населением, с рабочими предприятий места своей стоянки.

Шефы оказывают материальную помощь, но и подшефные не остаются в долгу. 4-й эскадрон организовал в артели им. Крупской химическую команду. Пулеметчики создали в артели „Пролетарий“ 2 военных кружка, проводят с ними занятия. Комсомольцы полка создали в городском кустпромсоюзе военные кружки, занимались в них. С рядом предприятий заключены социалистические договоры, взяты взаимные обязательства.

В красноармейской коммуне. „Катер-Пиллер“ за работой.

Во время маневров бойцы устанавливают непосредственную связь с населением. Дают справки, раз'яснения.

В перевыборную кампанию советов в селах работали бригады бойцов, которые выпускали многотиражки, распространяли литературу, участвовали на собраниях.

В начале 1929 года в полку возникла инициативная группа из демобилизующихся бойцов, которая решила создать красноармейскую коммуну.

Весь полк пришел на помощь инициативной группе.

Полкбюро часами заседало в маленькой душной комнатенке, вырабатывая мероприятия по оказанию помощи коммуне. В первую очередь решили тогда собрать средства на постройку трактора, названного в честь шефов „Красный астраханец". Решили собрать 2800 рублей, а через два месяца собрали уже 4000.

Первый председатель коммуны—рабочий, партиец **Модин.** В коммуне до 70% партийцев и комсомольцев.

Сейчас это **образцовая красноармейская коммуна.**

На осушенных болотах в Северном Полесьи, где раньше не было ни пути, ни прохода, создано мощное коллективное хозяйство.

Там, где были болота, где не было пути—выросла красноармейская коммуна.

В ПОЛК ПРИЕХАЛИ ШЕФЫ...

Подарок ловцов-казаков.

АРХИВЫ полка, которым свойственны суровые и строгие оперативные приказы и донесения, знают совсем непривычные документы.

Пишет правление казакского ловецкого колхоза „Красное знамя“:

> -- Одновременно с доставкой вам пожертвованных колхозом двух лошадей,—мы, по желанию наших ловцов-колхозников, направили вам красный эшелон рыбы.

В колхоз приехал представитель полка **Нехаев.** Созвали собрание ловцов. Пришли все—помещение заполнили до отказа.

Не важно, что для президиума был всего один стул и члены президиума в том числе и приезжий кавалерист, по очереди вели собрание. Каждый жадно слушал подробный рассказ подшефника о том, чем „дышит“ полк, как идет подготовка бойцов.

Нехаев сообщил, что полк собрал и внес на постройку дирижабля „Клим Ворошилов“ 7000 рублей и является первым по сбору средств на дирижабль во всем военном округе.

Ловцы со своей стороны тут же провели сбор —за несколько минут собрали до 50 рублей.

Подробно осмотрел Нехаев подарок ловцов— крепких степных лошаденок, записал их клички и приметы. Директива полка: если колхоз не окреп и нуждается в тяговой силе, то вежливо, не обижая колхозников, оставить лошадей у них.

Выяснилось, что колхоз еще далеко не окреп.

— Лошади крепкие и хорошие,—заявил Нехаев,—для полка они вполне пригодны, но... мы их не возьмем. У вас прорыв и уменьшение тягловой силы еще более отразится на выполнении плана. Сейчас эти лошади будут у вас ценнее, чем у нас...

Колхозники настаивали на своем:

— Лошади должны быть отправлены в полк!

И только после длительных переговоров согласились на компромисс: лошади остаются в колхозе, но будут считаться „красноармейскими".

Это было слишком год назад. С тех пор шефская связь полка с пролетариатом Астрахани усилилась и крепнет с каждым днем. Но этот факт едва ли не самый яркий в истории шефской связи, он говорит об исключительном внимании трудящихся к повседневным нуждам бойцов-кавалеристов.

Астраханцы—лучшие ударники.

СЛАВНОЕ боевое прошлое полка, его героические бои под Астраханью не забыты. Приказом Реввоенсовета СССР полку присвоено имя астраханского, краснознаменного.

Астраханский пролетариат гордится своим подшефным полком. Бойцы-кавалеристы знают это и напрягают все силы, чтобы на „хорошо" и

В полк прибыло новое пополнение...

„отлично" выполнить программу боевой и политической подготовки.

В начале 1930 года полк получил короткое сообщение:

— 16 февраля к вам выезжает астраханская делегация.

И еще:

— Посылаем в подарок бойцам два вагона рыбы.

Эти сообщения пришли в момент прорывов по сбережению оружия и уходу за конем.

Командование и парторганизация выдвинули лозунг:

— Встретить делегацию астраханских пролетариев конкретными достижениями.

Прорывы ликвидировали в несколько дней.

На-много повысили качество стрельб. Построили стрелковый тир. По подписке на заем полк вышел впереди всех других частей—дал свыше 12 тысяч рублей.

На средства, полученные от шефов, оборудовали лучшую в гарнизоне красноармейскую чайную.

Соревнование между бойцами и подразделениями приняло массовый характер. Командный состав, который до этого почти совсем не был охвачен ударничеством, стал в первые ряды ударников.

На всех участках полк добился больших успехов и в 12 годовщину Красной армии об'явил себя ударным.

В марте 1930 г. на чрезвычайный с'езд советов Астрахани выехали с рапортом—политрук Выменец и курсант полкшколы Локотков.

— На всем боевом пути полка пролетариат и беднейшее крестьянство оказывали полку активнейшую помощь и поддержку. Первой и наиболее существенной помощью была помощь рабочих и рыбаков Астрахани. Они своими добровольцами пополняли наши ряды в наиболее тяжелую годину испытаний полка.

Горячее выступление Выменца с'езд встретил с исключительным под'емом.

Выменец и Локотков выступали на всех крупнейших предприятиях города и всюду рабочие встречали их с редким воодушевлением.

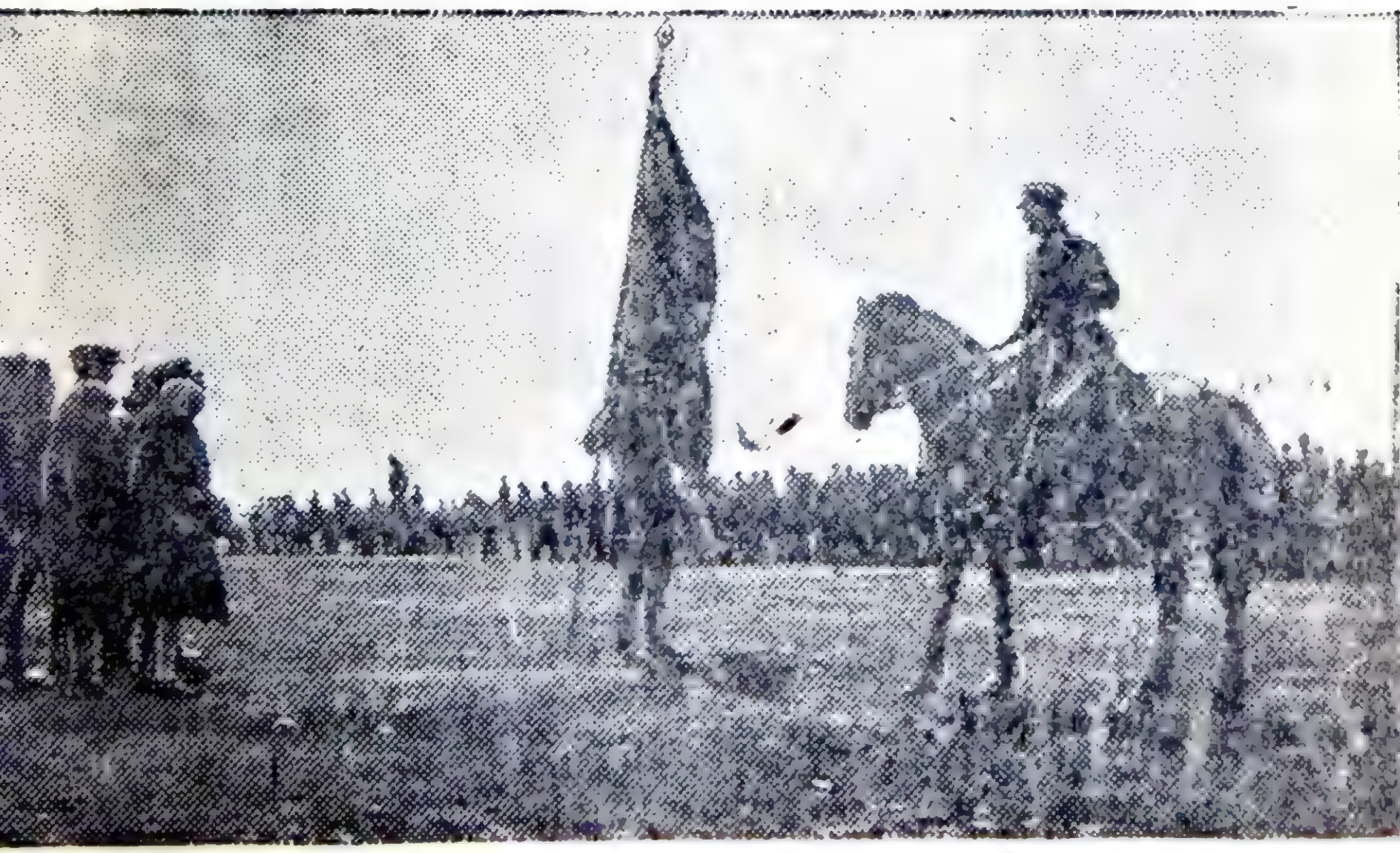
Рабочие собрания выносили решения о прикреплении заводов к отдельным подразделениям полка, собирали средства. Инвалидная кооперация послала бойцам вагон рыбы.

На кожзаводе делегаты полка заключили социалистический договор. Рабочие обязались до 1 мая ликвидировать прорыв в своем промфинплане, а полк—дать к выходу в лагеря наиболее высокие показатели подготовки. Через полгода Выменец отчитался перед рабочими о выполнении договора.

И рабочие, и бойцы сдержали слово.

К 10 годовщине полка из Астрахани прибыла первая делегация шефов. Делегация была выбрана на крупнейших заводах, фабриках, рыбных промыслах и верфях. В состав ее вошли лучшие производственники и участники гражданской войны, бывшие в свое время в рядах полка.

Знамя астраханского пролетариата, врученное делегацией, закрепило шефскую связь,



Делегация пролетарской Астрахани вручает полку шефское знамя.

* *
*

ОСЕНЬЮ 1930 года в полк должно было прибыть пополнение из астраханцев.

В письме о подготовке к их приему полк сообщал шефам:

— Полк по-ударному готовится к демобилизации и приему молодняка. Для демобилизующихся красноармейцев организована сеть курсов, с целью охвата всех старослужащих подготовкой колхозных кадров. 82% демобилизующихся уезжают в социалистический сектор сельского хозяйства.

Все хозяйственные работы к новому учебному году производятся теперь с тем, чтобы прибывшее пополнение сразу могло приступить к нормальной учебе.

Подготавливается торжественная передача оружия старослужащими красноармейцами прибывающим молодым.

Осенью прибыли астраханцы. В числе прибывших—33 рабочих, остальные ловцы-колхозники. Молодые бойцы быстро освоились с красноармейским укладом. Чувствовали себя также захваченными выполнением плана,—но на этот раз плана боевой подготовки,—как и на заводе, так и на промысле.

Только чаще, чем другие, спрашивают астраханцы в ленпалатках и уголках свою привычную и родную газету „Коммунист".

— Почитаешь и словно бы побываешь дома, — говорят они.

В свое время парторганизация и политаппарат полка писали в Астрахань:

— Ждем от пополнения из астраханцев пролетарского примера в службе в рядах Красной армии. Уверены, что они через год учебы будут лучшим кадром младшего комсостава полка.

А менее чем через год командиры и политработники давали на астраханцев самые лучшие отзывы. Большинство из них уже имело благодарности за хорошее содержание коня и оружия, за образцовое дневальство. Если в годы гражданской войны астраханцы были лучшими и храбрейшими бойцами полка, то теперь—в мирный период—они явились крепким и дисциплинированным ядром.

И сейчас, когда через полк прошло не одно пополнение из астраханских пролетариев,—боевые традиции старых бойцов попрежнему служат примером для молодых. В социалистическом соревновании, которым охвачены все красноармейцы,—астраханцы дают прекрасные показатели.

Пролетариат Астрахани гордится подшефниками.

ПРЕДПРИЯТИЯ Астрахани держат письменную связь с отдельными эскадронами.

Каждая победа рабочих и ловцов вдохновляет красноармейцев на новые достижения в повышении своей боеспособности. Каждый успех полка мобилизует рабочих и ловцов на выполнение и перевыполнение промфинпланов.

Полк получает десятки писем и телеграмм от рабочих, осоавиахима, ловцов, пионеров... И не только в дни юбилеев, но и в кропотливые будни. Передовые заводы—им. Ленина, металлозавод и другие присылают бойцам подарки.

Письма и телеграммы от шефов быстро размножаются через стеклограф, многотиражку. Доводятся до каждого подразделения и бойца.

Завод им. Ленина все время держал связь с прикрепленной к нему полковой школой. Важнейшие события в жизни завода сейчас же становились известны и бойцам.

1 сентября 1930 года завод перешел на семичасовку. И первое обращение—к подшефникам.

Эта связь не прерывалась и в дальнейшем.

Полковая школа в свою очередь подробно сообщала ленинцам (1931 г.) о своих успехах:

— Первую ступень боевой учебы мы закончили с хорошими показателями по всем дисциплинам.

Бойцы прибывшего к нам астраханского пополнения являются лучшими ударниками и лучшими курсантами в школе.

* * *

ПРОШЛО 6 месяцев со дня от'езда астраханской делегации, посетившей полк в его 10 годовщину. Закончился лагерный период. И полк сообщает шефам о выполнении взятых обязательств по устранению недочетов в состоянии конского состава, содержании оружия и ликвидации „стрелковой немощи".

— Наказ делегации астраханского пролетариата нами выполнен. Под руководством парторганизации и активном участии комполитсостава полк первым в дивизии стал ударным полком. Ни одного бойца-астраханца нет в полку, который глубоко не понимал бы значения соревнования и ударничества. Все бойцы-астраханцы являются ударниками. Вся подготовка проходит под лозунгом индивидуального и группового соревнования. Только благодаря настойчивой и упорной работе парторганизации и комполитсостава, полк по итогам летней подготовки стоит в числе первых в дивизии.

Результатом этой работы явилась большая тяга в партию—136 заявлений за последние несколько месяцев.

Позднее полк пред'явил Астрахани счет:

— Мы деремся за качество, за первенство в боевой подготовке и требуем от вас большевистской деловой подго-

товки в борьбе за весеннюю путину, за промфинплан.

Наш единый с вами лозунг:

Бойцы астраханцы—детище астраханского пролетариата—первые в боевой подготовке.

Астраханцы пролетарии—первые в выполнении плана весенней путины.

Так полк и его шеф ставили один перед другим ответственнейшие задачи, мобилизовались на их выполнение, проверяли их выполнение.

* * *

За последние месяцы шефская связь еще более окрепла.

Об этом говорят письма самих бойцов, письма рабочих и ловцов.

От имени краснознаменного кавполка шлем рабочим Астрахани свой пламенный привет.

Дорогие товарищи рабочие! Когда мы пришли в армию с заводов Астрахани, то отставали от других эскадронов по боевой и политической подготовке на 2 месяца. Но поставив перед собой задачу—догнать и перегнать другие эскадроны—мы в зимний период напрягли все свои силы и теперь уже идем впереди всех эскадронов.

Сейчас мы находимся в лагерях. На нас возложена большая задача—изучить технику. Мы, бойцы-астраханцы, заверяем вас в том, что это задание с честью выполним и знамя английской компартии сумеем удержать в своем полку.

Приехавшие к нам из Астрахани шефы убедились, что мы в боевой подготовке имеем большие достижения.

Товарищи рабочие! Мы требуем от вас таких же темпов в выполнении возложенных на вас обязанностей и на-

деемся, что вы ликвидируете прорывы в вылове рыбы и в нефтеперевозках, будете бережно относиться к орудиям своего производства и так же, как и мы, добьетесь перевыполнения своих промфинпланов.

Бойцы астраханского кавполка:
Антимов, Есин, Битков, Горелов, Краснов, Попов, Симонов, Галимов, Политов, Никулин, Аладин, Чернов, Петрунин.

Июнь 1932 г.

ПЯТЬ месяцев прошло с тех пор, как я сменял промысловую тачку на винтовку, рабочую блузу—на красноармейскую гимнастерку.

Сейчас—я секретарь партячейки 3 эскадрона, который в прошлом году завоевал первенство по Союзу. Наша партячейка по-большевистски борется за темпы и качество боевой подготовки.

В своей политической подготовке и стрельбе я достиг больших результатов. Дисциплинарных взысканий совсем не имею.

Мы заверяем вас, что и впредь будем по-большевистски бороться за выполнение планов боевой и политической подготовки. Одновременно призываем всех трудящихся Астрахани также по-ударному бороться за выполнение производственных планов.

Бывший рабочий Криво-Бузанского промысла—ныне красноармеец
Сергей Никулин.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Астраханскому кавполку

от рабочих и служащих красноловной шаланды № 6.

ДОРОГИЕ товарищи красноармейцы! Вы зорко охраняете границы Советского Союза от международной буржуазии, а мы, коллектив краснознаменной шаланды № 6, также стойко стоим на страже строительства социализма, выполняем пятилетку в четыре года.

Наш рабочий коллектив красноловной шаланды за боевые темпы в работе, за выполнение и перевыполнение плана по экспорту в 1931 году, за весеннюю путину получил переходящее знамя от городского союза мясорыбников. Рабочий коллектив шаланды не сдал своих темпов. План зимнего лова 1931—32 г. г. выполнен на 165% и план по экспорту—на 175%, а также рабочие шаланды не сдали своих темпов в подготовке к весенней путине 1932 года. Наша шаланда и наш паромсторный флот первыми подготовились к встрече весенней путины. Первыми подняли вымпел готовности выйти на лов в море, за что конкурсная комиссия нас премировала красным вымпелом и 400 рублей, а также коллектив шаланды не сдал своих боевых темпов в весеннюю путину 1932 года. План весенней путины выполнен: задание—на 86,6%. по экспорту —141,6% в первом полугодии 1932 года, за что получили 7 июля второе переходящее знамя от ЦК союза мясорыбников. В данное время мы выполняем план второго полугодия—6000 центнеров. Выполнение имеем с начала 2 полугодия на 25 июля – 9,14%. Выполнение месячного плана за июль имеем по 25 июля 536 центнеров или 112,5%.

В трудный момент нашей советской страны все, как один, встанем в ряды Красной армии,

с вами, товарищи, вместе будем защищать свое социалистическое отечество.

Рабочий коллектив шаланды надеется на вас, товарищи красноармейцы. Вы стойко стояли на страже рабочего класса, стоите и будете стоять, защищать первое в мире пролетарское государство.

Рабочий коллектив шлет вам пламенный привет и посылает вам подарок ко дню 1 августа—200 рублей.

По поручению коллектива шаланды:

Директор ЛАЗАРЕВ.

Ответ. секретарь ячейки ВКП(б) ПОПОВ.

Пред. шаландкома КРОНВАЛЬД.

* * *

ДЕЛЕГАЦИИ полка в апреле—мае и в ноябре 1932 г. провели в Астрахани большую работу по ознакомлению рабочих крупнейших заводов с жизнью полка, его достижениями, недочетами, нуждами. Делегация вручила горсовету кавалерийский значок—флюгер, для передачи предприятию, достигшему наилучших производственных показателей.

Начав постройку клуба, как центра культурно-массовой работы и культурного отдыха бойца, командование, прежде всего, обратилось за помощью к шефам—инициаторам стройки.

Десятки коллективов откликнулись на призыв полка. Рабочие судоверфи № 1 дали более шести тысяч рублей, рабочие—бондари завода имени Сталина более 2000 рублей, рабочие завода имени Энгельса около 2000 рублей, инвалидная система свыше 3000 рублей. Консервщики, бондари, рыбники—все отозвались отчислениями и отработками выходных дней. Индивидуальные взносы также заняли видное место в общем фонде. Пенсионерка Ефремычева отдала на нужды стройки свою месячную пенсию...

Бойцы и командиры своими силами укладывают каждый камень будущего клуба, их „красноармейское спасибо“ за помощь все чаще мелькает на страницах заводских печатных газет.

Клуб строится, клуб будет готов в самое ближайшее время. Уже высится здание, поставлена крыша, потолки. Идет внутренняя отделка.

В будущем клубе следует создать уголок астраханской промышленности и хозяйства. Рыба, нефть, соль, судоремонт, консервы—есть, что показать!

* * *

ШЕФСТВО пролетарской Астрахани—крупнейший рычаг укрепления боеспособности полка.

Командир—комиссар Голубев гордо заявляет:

— Если бы об'явили конкурс на лучших шефов красноармейских частей, то я уверен—Астрахань взяла бы первенство!

Недаром в октябрьский юбилей комполка сам приехал с рапортом в Астрахань. В праздничном городском театре взлетали частые аплодисменты рабочих, в ответ на победный рапорт боевого командира:

— За учебный год **полк получил всесоюзное первенство в коннице рабоче-крестьянской армии за овладение и сбережение техники. Полк получил первенство в военном округе за образцовую казарму-общежитие и за физическую подготовку бойца.**

Наш кавполк выполнил наказ наркома Ворошилова, выполнил свое обязательство данное шефам—**стрелять на „хорошо“. Полк сдал инспекторскую стрельбу на „отлично“. Полк перевыполнил задание по стрелковой подготовке.**

Нарком Ворошилов участвовал в трех боевых учебных действиях полка, просмотрел тактическую подготовку и об'явил нам благодарность.

Политическая подготовка бойцов высокая, политико-моральное состояние крепко.

Наш полк, как и вся страна, за политику мира. Мы войны не хотим, но это совершенно не значит, что мы не готовы дать отпор тем, кому ненавистна социалистическая стройка и диктатура пролетариата.

Мы служим трудовому народу.

Наша задача и ваша общая задача — **овладеть военным делом.**

Давайте возьмемся за это дело так, как это делают большевики.

Сигнал зовет

Пылают станицы
и села горят —
гражданской войны
разбег.
Красные отряды
за рядом ряд —
идут по пути побед.

Лети, налетай
кавалерия в лоб
в стремени крепче нога.
Сабли, товарищи, на-голо,
держи наготове наган.

Кавалеристы,
сигнал зовет!
Кавалеристы,
марш вперед!
Все, как один, быстрей
на коней!

Годы боев
отшумели в степях,
песня пропета про них не одна,
но знамя добытое нами в боях
напомнит о прошлых днях.

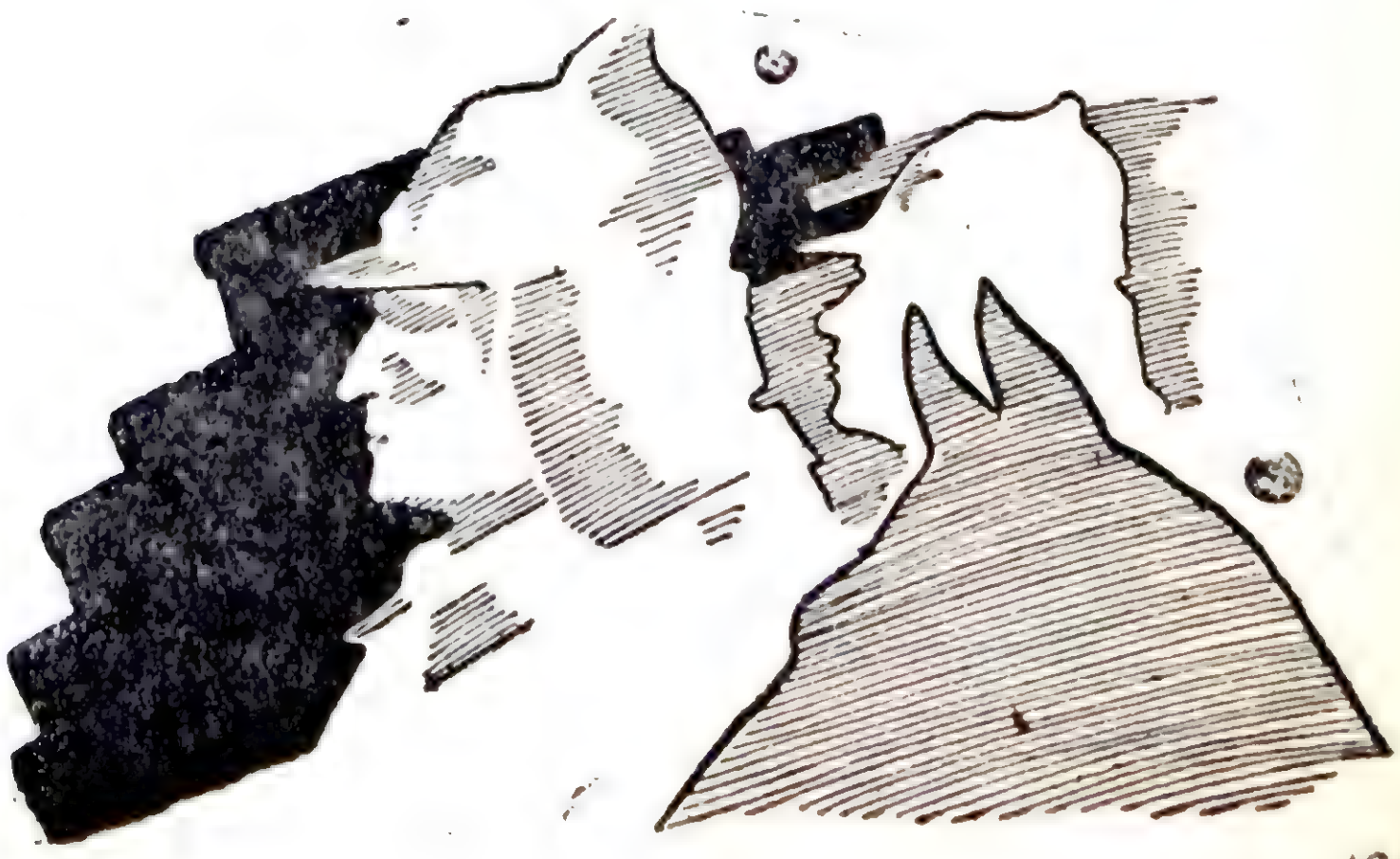
Врезались в память
бои и налеты
лавой атак — на врага!
Учи, изучай
язык пулеметов,
тверже рука у курка.

— —

На страже
строительных будней страны
держитесь бойцы бодрей.
В Красной армии мы сильны
спайкой рабочей своей.
На панской сторонке
готовят войну.
Панам победа снится,
но мы
ни вершка не сдадим никому,
встанем, как сталь, у границы.

———

Кавалеристы,
сигнал зовет!
Кавалеристы,
марш вперед!
Все, как один, быстрей
на коней!



О КНИГЕ „КЛИНКИ и ЛЮДИ“.

Попытку молодых пролетарских писателей К. Ерымовского и П. Безбородова окунуться в повседневный быт и мирную учебу одной из старейших частей Красной конницы и одновременно изучить историю боевого прошлого краснознаменного астраханского кавалерийского полка, по отдельным дошедшим до наших дней документам, надо горячо приветствовать.

Единственным пробелом или упреком молодым писателям может быть выставлено то, что в книге проскальзывает некоторое незнакомство с военным делом, но это ничто по сравнению с другими положительными сторонами их творчества, на котором будет воспитываться подрастающее поколение.

Это творчество совершенно ново и серьезные критики этого начинания должны быть не столь строги к первым шагам того, что только нарождается.

Командир-комиссар астраханского краснознаменного кавполка

М. И. Голубев.

11 ноября 1932 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

НА ЛИНИИ ОГНЯ

		Стр.
1.	Героический переход	3
2.	Рождение полка	7
3.	В боях за Астрахань	9
4.	Затишье	14
5.	„Даешь Кубань"	15
6.	Бои у ставки Эркетеневского улуса	18
7.	Под Оленичево	22
8.	Отступление	28
9.	Перелом	29
10.	Тридцать седьмой Краснознаменный	33
11.	В боях за Царицын	34
12.	В годовщину Октября	43
13.	Кизлярская экспедиция	47
14.	В горах Кавказа	57
15.	На барона Врангеля	63
16.	Разгром махновщины	67
17.	Коммунистический полк	72
18.	Славный путь	78

КАВАЛЕРИЯ ПЛЮС ТЕХНИКА.

1.	Лагерный сбор открыт.	79
2.	Люди большевистского упорства	85
3.	Чайка	89
4.	Сафонов и его воспитанники	91

Стр.

5. Первачи 94
6. В полном вооружении 97
7. Снайперы 100
8. Ударники связи 101
9. Авангард 103
10. Комсомол изучает грамматику боев . . 108
11. Боевой экзамен 114
12. Инспекторские стрельбы 125
13. Борьба за первенство начиналась в отделениях 131
14. Главный двигатель 134
15. Так переделываются люди 138
16. Красноармейцы пятилетки 147
17. Открытое письмо 159
18. Степь зовет 163
19. О книге „Клинки и люди“ 165

Ответственн. редактор Гуреев.
Технич. редактор Г. Тополев.
Обложка и рисунки худ. Рябикова. Сдано в производ. 22/XI.
Подписано к печати 25/XII.
Горлит № 932. Тираж 5000.
Форм. 64x84. Стр. 168. Всего знаков 365208, 1932 зак. 4719.

1004

ЦЕНА 1 Р. 75 К.